

Ольга Копина
Ирина Воронцова

Были, легенды и предания Прохоровской земли

Литературно-краеведческие очерки
по истории Прохоровского района

Управление культуры и туризма администрации Прохоровского района

Централизованная библиотечная система Прохоровского района

Прохоровка

2020

ББК 63.3 (2Рос-4Бел)
К 65

Копина О.

К 65 Были, легенды и предания Прохоровской земли : литературно-краеведческие очерки по истории Прохоровского района / О. Копина, И. Воронцова. – Прохоровка : Управление культуры и туризма администрации Прохоровского района ; Централизованная библиотечная система Прохоровского района, 2020. – 117 с.

ББК 63.3 (2Рос-4Бел)

ОВЧАРОВА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА,
директор музея-заповедника
«Прохоровское поле»,
Заслуженный работник культуры
Российской Федерации

Историю родного края должен знать каждый человек. Она сопровождает нас от рождения и всю жизнь. На определённый исторический период и мы становимся частью истории. К сожалению, краеведением занимается всё меньше исследователей. Объектом исследования чаще всего являются события, по которым существует большой объём документов, например, история Великой Отечественной войны. А вот история родной земли оказалась как неродной ребёнок в семье, во всяком случае, в Прохоровском районе. Тем ценнее то, что увидят свет литературно-краеведческие очерки.

Книга пронизана любовью к родной земле и сожалением, что всё безвозвратно разрушается. За каждым словом – труд исследователя. Невозможно относиться к такой работе формально. Эта тема захватывает полностью и не отпускает. Ты как будто разматываешь клубок истории. Одно событие нанизывается на другое и хочется узнать всё больше и больше. Я верю, что этот труд поведёт в дорогу новых исследователей. И здесь возраст совершенно не имеет значение.

ЖУРАХОВ ВАСИЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ,
военный писатель,
член Союза писателей России,
член Союза журналистов России,
полковник МВД в отставке

Безусловно, положительной оценки заслуживает труд авторов собрать, проанализировать и оформить в виде литературно-краеведческих очерков были, легенды и предания Прохоровской земли. Авторы довольно обоснованно аргументируют свою точку зрения на исторические факты, изложенные в данном документальном произведении.

Поднятые ими вопросы получают новые импульсы своей актуализации в свете современного отношения к истории родного края.

Представленная на рецензирование книга «Были, легенды и предания Прохоровской земли» Ольги Копиной и Ирины Воронцовой призвана восполнить имеющиеся проблемы в этой области. Она может быть полезной для учителей общеобразовательных школ, преподавателей вузов, краеведов, а также рекомендована для факультативных занятий с обучающимися в рамках дополнительного образования.

**КУЗНЕЦОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА,
кандидат педагогических наук,
отличник народного просвещения,
почётный работник высшего
профессионального образования
России**

С творческими произведениями О. С. Копиной я давно знакома по ее книгам, публикациям в периодической печати и на сайтах в сети Интернет, поэтому у меня большой интерес вызвало появление ее новой книги «Были, легенды и предания Прохоровской земли». На мой взгляд, это добротное исследование исторических событий, происходивших в Прохоровском крае в период с конца XVII до начала XX века.

Большое место в нем отводится истории создания родовых усадеб выдающимися людьми Российской империи, которые обустроивали нашу землю, получали на ней вдохновение; одновременно верой и правдой служили Отечеству, неся государственную службу, защищая его от внутренних и внешних врагов. Князья Долгоруковы, Волконские, граф В. К. Крейц, В. Е. Якушкин – внук знаменитого декабриста, учёный, общественный деятель были нашими земляками.

Не менее важны события, происходящие на Прохоровской земле в процессе формирования капиталистических отношений. Появление такого феномена, как купечество, внесло коррективы в ход культурного и экономического развития нашего края.

Энергичные и предприимчивые купцы Дьяковы, Алексеевы, Балабановы, Модлинские вкладывали огромные деньги в обустройство не только своих имений, но и в развитие собственного производства, в торговлю, строительство церквей, школ, больниц. Наш край изменил свой облик в культурном и экономическом направлениях.

Я благодарна авторам исследования за то, что они на основе первоисточников, воспоминаний местных жителей восстанавливают справедливость, правдивые сведения о выдающихся людях, которые занимались созидательной жизнедеятельностью на нашей земле.

К великому сожалению, революционные события 1917 года обернулись для многих из них страшной бедой. Без суда и следствия людей, сильных духом, безмерно любивших свою родину, стремившихся сделать наш край процветающим, обезумевшие толпы не только грабили, но и безбожно убивали.

Произошла страшная трагедия не только для тех, кто пострадал, но и для тех, кто творил самосуд. Всё это не может пройти бесследно.

«Политизированная» советская историография долгое время во многом косвенно пы-

талась сгладить эту беду, представляя незаконно пострадавших как жестоких эксплуататоров простого народа, являющимся тормозом всего прогрессивного в самодержавной стране.

Многие события, которые описываются в книге, задевают душу, проходят болью через неё.

Молчаливым напоминанием о «неблаговидных делах» в те лихие годы являются остатки разрушенных строений на территориях бывших барских усадеб. Опустевшие сёла, названы когда-то в честь детей купцов Дьяковых: Анновка, Татьяновка, Сергиевка. Разрушены Подъяруженская церковь, но и другие храмы.

С трепетом читаешь о том, что осталось от Дьякова сада (сада купцов Дьяковых вблизи с. Большое), от сада князей Долгоруковых (с. Косьминка).

«Культурные» растения перемешались с дикорастущими. Среди лесных трав ещё лет десять назад проступали рисунки клумб, теперь на этих местах расцветают незатейливые лилейники и изящные ирисы. Заманчиво алеют ягоды мелколистной земляники... Чёрная смородина по величине своих плодов способна удивить опытного садовника...»

Здесь всё кажется вечным, набирающим силу, как те тоненькие родники, что образуют могучий Северский Донец.

Как жаль, что так и остаётся мало изученным феномен «русской усадебной культуры». Постепенно его вытесняет пришедший к нам с запада «ландшафтный дизайн».

Литературно-краеведческие очерки из истории Прохоровского района О. Копиной – это не только о прошлом, но и о нашем настоящем и будущем. О будущем всех русских, которые, может быть, когда-то поймут, что для всех нас нет ничего дороже, чем наши родовые отношения и наша матушка-земля, которая нас кормит и вместе с небесами делает сильными духом.

Эта книга актуальна и тем, что она отвечает и на современные духовные запросы наших соотечественников.

В последние годы огромный поток людей из различных регионов нашей страны устремляется в направлении нашего района. Люди едут в Прохоровку, чтобы поклониться танкистам, лётчикам, пехотинцам, которые ценой своих жизней остановили фашистскую танковую армию 12 июля 1943 года, приблизив Великую Победу. У наших соотечественников растёт интерес к истории родного края, и этот интерес надо развивать. События, которые раскрывает О. С. Копина в своей книге, многим людям малоизвестны, они вызовут большой интерес.

Предлагаю:

- разработать в общеобразовательных школах авторские программы, направленные на изучение родного края «Моя родословная в истории родного края», «Русская усадебная культура» и т.д.

- разработать новый туристический маршрут по местам жизнедеятельности выдающихся людей в XVIII – начале XX веков, проживавших на Прохоровской земле.

Не жизнь, а призрак жизни
невесомый,
Не дом, а только тень бывшего
дома
Из памяти послушной вызывать.

Н. Крандиевская-Толстая

Вместо предисловия

Прохоровский район Белгородской области – красивый, дивный уголок земли! Из-под меловых круч здесь бьют сотни родников, которые, сливаясь воедино, дают начало таким рекам, как Северский Донец и Сеймица, Липовый Донец и Псёл, Корень и Белая Плита (Белая Плота, Белая Плата).¹ Здесь истоки двух могучих рек – Днепра и Дона. Полноводными иудоходными были эти реки. Ходили по ним большие лодки (байдуры).

Это уникальное место исстари привлекало людей. Когда-то на этих землях жило гордое племя северян. Приставали к пристаням корабли, шла бойкая торговля. Водными путями приплывали для торговли сюда и варяги, а, возможно, и хазары. Здесь проходили торговые пути, по древним тропам («шляхам») пробирались в сердце России непрошеные гости – татары и половцы. Этому способствовали не только удобные шляхи, где в любое время можно было укрыться в поросшей лесом балке, но и реки, родники, позволявшие в те времена напоить коней. Дикое Поле, усыпанное разнотравьем, покрытое серебристым ковылём, не знало тишины. Мирный стрекот цикад, тьякванье лисицы, заливную песнь жаворонков прерывали то и дело топот коней, скрип телег, стоны взятых в плен людей. Здесь, на территории Прохоровского района, проходила одна из основных дорог – Муравский шлях.²

К великому сожалению, обмелели не только реки и родники, но и память людская. Другая река, под названием «Время», унесла истории о наших предках, о тех, кто прокладывал здесь первые пути, кто отвоевывал и охранял этот порубежный край. По сути, здесь пролегла граница Древней Руси. Отсюда простиралось Дикое Поле. Здесь не безопасно было селиться, потому что под набеги незваных гостей попадали эти территории. Первым городом, который подвергался ударам ногайцев и татар, был Курск, а земли нашего района как раз находились в пределах Курского края.

Первые разведки на этом поле датировались началом XVI века. Так, в мае-июне 1643 года татары прошли по нашим землям. Навстречу им в Тускорный стан были высланы ратные люди. 8 мая татары (300 человек) появились у сторожи на верховьях реки Рати на Пахнутской дороге в 50 вёрстах от города.

В приходских окладных книгах Курской десятины говорится о том, что только в 1645 году было татарами разорено 9 церквей: «Церковь разорена от крымских людей, поп взят в полон и приходских людей никого нет». В том же 1645 году 100 ногайцев перешли Сейм и появились в 3–10 верстах от Курска. Воеводы отбили пленных 3446 человек. Потери за этот набег составили 1647 человек. За первые пятьдесят лет XVI века было совершено сорок три зафиксированных документами крупных набега. Чтобы обезопасить Русь, протянется по этим землям Белгородская засечная черта с городами-крепостями.

Лишь после этого татары стали избегать Муравского шляха, он станет главным путём для тех, кто будет вести торговлю, отправляться к месту службы.

¹ Белая Плата – это речушка, сухие её верховья начинаются от села Призначное, а впадает она в Северский Донец в пределах хутора Рынди́нка.

² Бобов А. Прохоровский треугольник / А. Бобов // Истоки. – 2000. – 24 марта.

Пройдут годы, прошумят столетия над этой землёй. Вновь доблесть и массовый героизм покажут русские люди во время Великой Отечественной войны. Прохоровское поле станет известно всему миру тем, что здесь произошло величайшее за всю историю России Танковое сражение, которое явилось переломным моментом в Великой Отечественной войне. Разрушенный до основания район будет заново возрождаться к жизни.

Война практически уничтожит все находившиеся на территории района старинные дома и церкви. Что не разрушили во время Гражданской войны и в период строительства нового советского общества, будет уничтожено во время бомбёжки и Танкового сражения. То, что останется от бывших усадеб, разберут до основания люди, потому что приходилось жить в землянках, ведь надо было просто как-то выживать на освобождённой земле.

И всё же людская память оказалась неподвластной уничтожению. Народ бережно хранит рассказы предков о былом. Из глубин человеческой памяти, этого неиссякаемого источника, будут прорываться легенды и предания. Ведь так важно знать, кто ты, откуда ты родом, кто твои предки, что интересного хранит история твоего края.

Время безжалостно стирает следы истории. Теряются и исчезают старинные артефакты. Всё меньше остаётся тех, кто по крупицам сберёг воспоминания о прошлом, сохранил для нас рассказы предков.

Так уж получилось, что, работая психологом отдела образования, я получила задание объединить общей идеей во время эколого-краеведческих практик одним каким-то делом одарённых детей и детей группы риска. Основываясь на теории, что у каждого из нас есть генетическая память, разработала программу по изучению барских усадеб на территории района. Первые встречи с хранителями старины, поездки на места, где когда-то были поместья титулованных дворян, изучение их родословной, запись первых легенд... По-разному сводила судьба с людьми, которые знали о временах прошедших интересные факты по рассказам своих родителей, могли показать, где и какие постройки стояли, чем занимались господа, что делали крестьяне, которые, хотя и не считались крепостными, но полностью зависели от своих господ.

Постепенно работа увлекла не только детей, но и меня. Вместе со своими учениками «рылась в бытописании» района. Выезжала с ними и их родителями туда, где воздух наполнен стариной. Коллеги из Прохоровской гимназии помогали записывать встречи на видео.

Материал собирали по крупицам, оформляли в исследовательские и творческие работы. В сборе материалов, легенд и преданий, захватывающих историй помогали люди творческие, увлечённые, неравнодушные к прошлому. Это Н. И. Овчарова – с 1988 года научный сотрудник Прохоровского музея, а в настоящее время директор военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле», Л. Т. Бельков, директор МБОУ «Большанская школа», «Музея природы Белогорья А. Н. Закопырин, В. А. Маньшин, И. В. Подбельцев, Н. М. Суляева, Р. П. Кулакова, П. В. Денисов, Т.Н.Кузнецова и многие другие. Сложно оценить ценность очерков краеведа А. Г. Бобова, которые печатались в то время в газете «Истоки».

Особые слова благодарности Н. И. Овчаровой – директору военно-исторического музея «Прохоровское поле». Ещё в начале 90-х годов, работая в старом небольшом музее, она собирала материалы о дворянских родах, живших на территории района. Уникальные документальные материалы, которые привожу в своей книге, были даны нашей экспедиции во время приезда Н. И. Овчаровой на встречу с юными кареводами. Её книга «Прохоровка: след в истории», основанная строго на документальных исторических материалах, стала уникальным подспорьем при обработке рассказов старожилов.

Материалы были прочитаны белгородским краеведом А. Г. Бобовым, которому я очень признательна за пояснения и некоторые уточняющие детали текста. А. Г. Бобов как краевед, работающий только с архивными материалами, не всегда и не во всем согласен с некоторыми моментами, изложенными в моей книге. Думаю, что те, кто заинтересуется историей Прохоровской земли, внимательно прочитают его очерки, опубликованные в газете «Истоки» и в сборнике статей «Прохоровский район в исследованиях краеведа А. Г. Бобова», из-

данной МКУК «ЦБС Прохоровского района». Он, по сути, первопроходец «хронологической пыли бытописания» истории района.

Понимаю, что не всё написанное кому-то понравится. Цель – оставить в памяти людей коллективный труд прохоровских детей, попробовать заинтересовать Вас, дорогие читатели, историей земли, на которой Вам довелось родиться и жить.

Увлечённые встречей со стариной, ребята в своих рисунках реконструировали старинные усадьбы.

Это один из сохранившихся рисунков детей, которые нарисовали после поездки в село Масловка на место старинной барской усадьбы дворян Якушкиных.

С учениками Ржавецкой и Большанской, Кривобалковской и Призначенкой школ, Прохоровской гимназии мы объездили и обошли почти весь район. Талантливые, одарённые дети давно уже выросли, но их совместный труд теперь попытаюсь оставить на память прохоровцам.

Особенно хотелось отметить работу учеников и коллектива Прохоровской гимназии. Кривчикова Арина и Воронцова Ирина вместе со своими родителями побывали во всех сёлах района с целью изучения названий населённых пунктов и рек. Тяжлова Анастасия занималась этимологией названий родников и рек, Черкашин Дмитрий изучал историю образования современных церквей и исчезнувших святынь, изучал Гусек-Погореловскую трагедию, Замулина Виктория занималась исследованием усадьбы барона Крейца и судьбой дома купцов Модленских.

В 2014 году Прохоровская гимназия организовала первую этнографическую экспедицию, целью которой стали сбор легенд и преданий Прохоровского района; встречи с «хранителями» истории и запись их рассказов для потомков. Воронцова Ирина, в то время ещё ученица Прохоровской гимназии, записывала эти легенды, Анастасия Перькова – вожатая гимназии (в настоящее время учитель начальных классов) делала фотоснимки и проводила видеосъёмку. Именно поэтому считаю, что эта книга – это труд коллективный. За собой оставляю право только на литературную обработку. Все фотографии, удачные и неудачные (потому что они любительские, потому что некоторые были сделаны более 15 лет назад), – предлагаю вашему вниманию.

Это всё, что осталось от старого моста при въезде во Ржавец. Мы сделали этот снимок с нового моста, красивого и прочного. Затянутые тиной, поросшие камышом и осокой берега причудливы неповторимостью ярких красок – от малахитовых до бирюзовых. В колючих зарослях ежевики не смолкает гул пчёл, а поросшие деревьями и кустарниками берега неохотно пропускают в свои затенённые дебри любопытных путешественников. Необыкновенна и удивительно хороша здесь природа! И воздух по-особенному свежий, и ветер от струящейся тихо речонки прошлым. Когда-то и река была здесь другой – стремительной и широкой. И по деревянному настилу моста катили кареты князей Долгоруковых, графов Волконских. Никто не узнает теперь о том, кто приезжал к именитым питерским сановникам в гости, кто находил приют для отдыха в этих поэтичных местах.

Эти остатки старинного моста словно дорога в прошлое, в то прошлое, в которое заглянула я с вашими детьми, куда приглашаю окунуться и вас, мои дорогие читатели.

Глава 1. Тайны прошлого

Легенда о Думчем кургане

Есть в нашем районе хутор Думное, возле которого ещё в древние времена возвели курган. Единой точки зрения на то, почему так назван курган и для чего служил, нет. Возможно, что курган – ключевая точка в системе русско-татарских дорог (об этом упоминается во многих источниках, в том числе и «Книге Большого чертежу»). Изюмский, Бакаевский, Пахнуцкий шляхи, Муравский шляхи составляли своеобразную дорожную систему, по которой, не имея в те времена карты, передвигались обозы, войско.

Думчий курган находился на древнейшей дороге – Муравском шляхе, который располагался у истоков Псла. Остальные пути передвижения были намного дальше. Возможно, курган был ориентиром на пути передвижения стадных животных, табунов лошадей, отрядов кочевников. Первые документальные упоминания Думчего Кургана можно встретить в «Книге Большого Чертежу», в которой говорится о том, что Думчей Курган находится на Муравской дороге: «А отъ Масленого долу къ Думчему Кургану (11 вёрстъ) съ 20, а Думчей

Кургана на Муравской дороге, отъ Донца отъ Съверскаго в версть съ пол-30. А отъ Думчегу Кургана изъ подъ Муравскія дороги вѣтекла река Псёл: и пала, ниже Сулы реки.

Есть и упоминание и в Никоновской летописи 1549–53 годов: «О приезде татар из Крыму. Лета 7062-го сентября. Приехали ис Крыму от царя и великого князе Татарове: Сенка Тутаев с товарищи да Путимлец Ромашко Лукьянов, что взят был с мяхким з Бинтяговским, да с ними же вместе приехал гонец Талышмак Аталык с товарищи. И сказывал Сенка, что царь Ступу и Мяхково Битяговского и детей боярских, Путильцов, отпустил, а с ними вместе послал ко царю и к великому князю своего посла Шагмансыр-улана с товарищ, и они с послы ехали вместе до Думчегу Кургана, а от Думчегу Кургана поехали вперед, а Ступа и послы будут к Путивлю часа того».

Для нас, живущих в век безумных скоростей, во времени, наполненном шумом, стремительным движением, стоило бы на мгновение остановиться, чтобы вслушаться в тишину степных просторов веков минувших.

В описании Муравского шляха Иваном Алексеевичем Буниным как раз и даётся понимание взаимосвязи человека и мира, ощущение вечной тайны, невысказанности.

«Летний вечер, ямщицкая тройка, бесконечный, пустынный большак... Много пустынных дорог и полей на Руси, но такого безлюдья, такой тишины поискать. И ямщик мне сказал:

- Это, господин, Муравский шлях называется. Тут на нас в старину несметные татары шли. Шли, как муравьи, день и ночь, день и ночь и все не могли пройти...

Я спросил:

- А давно?

- И не запомнит никто, - ответил он. - Больше тысячи лет!»

А ведь действительно, тысячелетия прошумели над Россией, а в памяти народной сохранились отголоски диких набегов татар и половцев.

И курганы, словно маяки, которые определяли пути передвижения в Диком Поле. Впрочем, курган был не один, но именно наш Думчий упоминается в исторических документах. Это о нём народ слагал легенды, к нему обращали свои взоры классики.

Одна из легенд гласит о том, что здесь останавливались ратные полки русичей во главе с князем Игорем, здесь он поджидал полки своего «милого брата Всеволода» с дружиною, «опытными воинами – курянами». Возможно, думал он думу о так неудачно начинавшемся походе. Ведь название «Думный» («Думчий», «Думочный») этимологически восходит к глаголу «думать».

«О Русская земле! Уже за шеломянемъ еси!» – горестно вздыхал новгород-северский князь Игорь, сын князя Святослава, внук мятежного князя Олега, праправнук князя Ярослава Мудрого. В комментариях к «Слову о полку Игореве» академик Д. С. Лихачёв перевёл эти строки так: «О Русская земля! Ты уже за (пограничным) холмом!»³ За каким холмом? Уж не за Думчим ли курганом?

Гордо и величественно распростёрся древний исполин вместе с двумя другими курганами, не только отмечая вехи древних путей, но и словно обозначая границу между Русью и Великой Степью. Князь Игорь будет потом ещё дважды после похода 1185 года ходить в степь, «на вежи половецкие». И кто знает, может его дорога также пролегала через Думчий Курган? Скорее всего, миновать его ни войско Игоря, ни другие русские дружины не могли. А тогда, по преданию, в тот знаменитый и трагичный поход, когда «солнце ему тьмою путь

³ Лихачёв Д. С. Объяснительный перевод «Слова о полку Игореве» / Д. С. Лихачёв // Слово о полку Игореве 800 лет. – Москва : Советский писатель, 1986. – С. 30.

заступаше...», князь вместе со своим младшим братом Всеволодом Святославовичем, шестнадцатилетним сыном Владимиром, первым рыльским князем Святославом Ольговичем от Думчего кургана отправился в свой трагичный поход к таинственной реке Каяле.

Был ли курган во времена Игоря – никто и никогда теперь не узнает. Скорее всего, что «да». Да и была ли встреча на Думчем кургане?

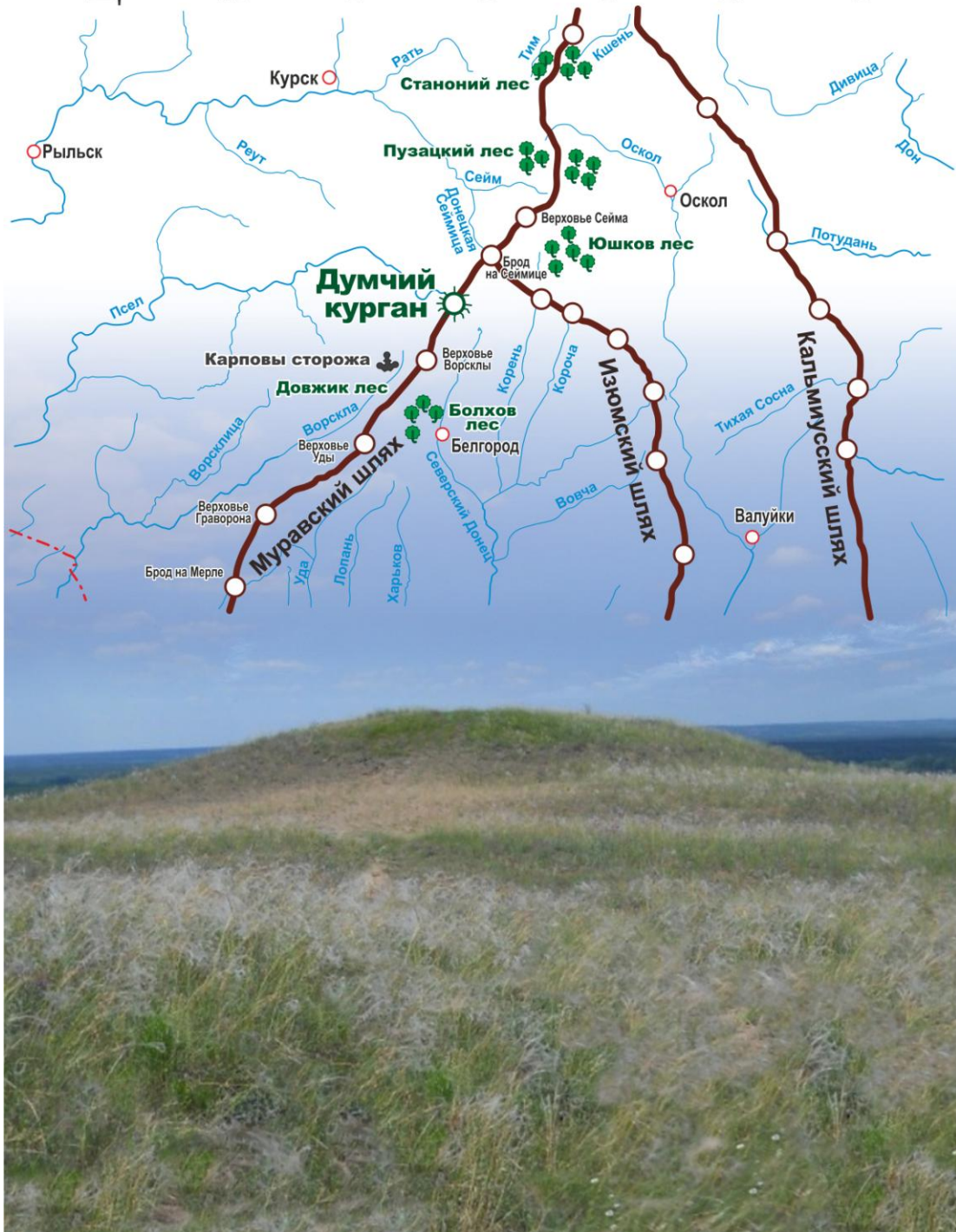
Так что красивая легенда – это всего лишь легенда, которую сложно опровергнуть, но ещё сложнее подтвердить. Нам очень хотелось, чтобы это было именно так. Даже если здесь не проходили дружины Игоря, легенда вернёт нас во времена большой смуты на Руси, поможет более вдумчиво прочитать литературный памятник старины «Слово о полку Игореве». А вот то, что Думчий курган обозначал границу Руси, что за этим курганом простиралось Дикое Поле, что здесь кончались тропы знаемые и пути ведомые, а дальше шла полная опасностей своя, но такая чужая земля, – мы примем как неоспоримый факт.

*Рис. Остицовой Л. А. Встреча русских князей у Думчего кургана
Даже если эта встреча происходила в другом месте, выглядела она как-то так.*

МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО

Приблизительно вот так выглядел и наш Думчий курган. Только он был значительно выше: время потихоньку стирало форму, уменьшало в размерах курган. Да и люди постарались: искали сокровища, подрывали со всех сторон основания. Пришёл период забвения, и курган распахали. Остались лишь записи в старинных документах да легенды, которые ещё живут ещё в этих краях.

Думчей курган (Думчий курган) – невольный свидетель событий глубокой старины. Он встречал и провожал на ратный бой русские дружины, здесь встречали послов, заключались торговые сделки. Какие тайны хранил он? Какие беды и счастливые мгновения пережил вместе с Русью?

Исчез курган, его распахали. А вот название осталось, ведь хутор Думное назван в честь кургана.

Так сегодня выглядит место, где раньше возвышался Думчей курган

Комментарий к легенде

В каждой легенде есть доля правды. **Легенда** – это поэтическое предание о каком-нибудь историческом событии. Никто не мог оставить какие-либо записи о Думчем Кургане в XII–XIII веках. Русь заканчивалась в те времена на землях современной Белгородчины. А тот факт, что через наши земли вторгались на Русь многочисленные враги, не подлежит сомнению. Впервые официальное упоминание о Думчем Кургане появится в Никоновской летописи, датированной 7062 годом (1553 г.)

В кратком историческом обзоре, включённом С. И. Ларионовым в «Описание Курского наместничества», содержится упоминание о Думчевом кургане: «В 1623 поручено было ...господину Аннекову противу Татар идти, коих и победил храбро на Муромской Сакме у Думчева Кургана».⁴

⁴ Зорин А. В. Возвращение Урак-мурзы: Тактика курских служилых людей в борьбе с татарскими набегами / А. В. Зорин // Верхнее Подонье : Археология. История. Вып.3. – Тула, 2008. – С.274–282.

Глава 2. В гармонии с природой

Легенды села Большое

В стороне от основных дорог, словно скрываясь от постороннего взора, раскинулся небольшое поселение – Большое. Дата его основания – 1780 год, назывался тогда «хутор Великий». Хутор разросся, стал деревней, в начале XX века это было село, довольно-таки большое и зажиточное. Сейчас иные времена, иные «песни». Коренных жителей осталось не так уж много, сложнейшее время перестройки сделало своё дело. Впрочем, теперь село вновь возрождается к жизни. Потянулись и сюда люди из города, из разных уголков России едут, чтобы осесть навсегда в этом красивом уголке...

Большое встретило нас цветением красавицы липы и мощным гудением пчёл, которые трудились над сбором урожая. На фото Воронцова Ирина, учащаяся в то время 9 класса Прохоровской гимназии и её руководитель Копина Ольга Стефановна.

В центре Большого, на пяти гектарах раскинулся уникальный научный центр – Музей природы Белогорья. В 80-е годы старанием директора школы Белькова Леонида Тимофеевича и при поддержке отдела образования здесь ежегодно собирались экологические экспедиции. Палаточный городок располагался на спортивной площадке за двумя старыми зданиями школы. Детей учили по звуку узнавать голоса птиц, находить растения, насекомых...

От Леонида Тимофеевича мы и услышали о Дьяковом саде – уникальном, неповторимом в своей первозданной красоте месте, о Большом колодце, который своей родниковой водой не одно столетие поил путников. Продолжили своё знакомство с Дьяковым садом уже в 1995 году, во время этнографической экспедиции.

Прошлое нашего края связано с довольно известными купеческими родами. О некоторых из них давно уже забыли, но названия напоминают о былых хозяевах. Легенды и истории сёл и деревень, даже маленьких хуторов, придают «лику России» загадочный, чарующий вид. И когда ищешь опору в ускользающем настоящем – протягиваешь руку в прошлое.

Вот и два села – Большое и Подъяруги, расположенные в самом центре России, словно впитали такую многострадальную историю своей страны. Ведь наш край незримой нитью связан с одной из самых интересных страниц в летописи Земли Русской.

Для Прохоровского района фамилии купцов Балабановых и Дьяковых – своего рода визитная карточка. Именно эти купцы поставили свои дела на промышленную основу, сумели соединить, как бы сейчас сказали современным языком, бизнес и предпринимательство с наукой и служением Отечеству.

Пионервожатая Прохоровской гимназии Перькова Анастасия, в экспедиции выполнявшая роль фотографа и оператора, наслаждается медовым ароматом цветущей липы.

Липа широколиственная, которой уже более 70 лет, раскинула свою приветливую крону в самом центре Музея природы Белогорья.

История Дьякова сада

Недалеко от села Большое располагается урочище, получившее название «Дьяков сад». Название усадьбы произошло по совмещению с фамилией владельца – купца второй гильдии Дьякова, некогда заложившего рядом с богатой слободой Подъяруги своё имение. В «Приложении к Курским губернским ведомостям» от 25 апреля 1886 года был дан «Список лиц, владеющим в Корочанском уезде на правах собственности землёю от двухсот десяти и более, имеющим право участия в избирательном съезде уездных землевладельцев», в котором указано, что Дьяков С.А. имел «дачку» при селе Подъяруги.

В настоящее время – это природно-исторический заказник, хотя старинная парково-садовая система не сохранилась. Исчезли постройки, а парк и сад превратились в красивейший уголок природы, где сквозь одичавший природный ландшафт прослеживаются черты былой культуры.

В том месте стоял большой господский дом. Ступени вели к искусственному водоему, вырытому на месте родника. Дно пруда выложено зелёным малахитовым камнем. Там был большой сад с уникальными растениями, фабрика, где готовили сладости, невиданные в этих местах.

Это фотография сделана была на любительский фотоаппарат в начале 90-х. Заросший тиной пруд, оплетённые одичавшим виноградом столетние деревья... Такой первозданной сказкой предстало перед нами это урочище.

Хутор Большой сливался с Подъяругами. К началу XIX века Подъяруги насчитывали до одной тысячи шестисот жителей и именовались Большими Подъяругами. Во второй половине XIX века земли рядом с хутором Большое выкупил купец Дьяков.

В «Списках землевладельцев, имеющих в собственности более 25 десятин Губерния Курская Уезд Корочанский в пределах Подолешенской волости № 3», Дьяков Сергей Андреевич значится как купец, которому принадлежало 250 десятин (для сравнения, самые большие земельные наделы в пределах этой волости были у князя Долгорукого – 660 десятин и у титулярного советника Кириевского Л. Д. – 230 десятин). У купца была усадьба с надворными постройками, но хозяин, «хотя и ведёт сам хозяйство, отсутствует, в имении не живёт, но часто наблюдает лично».

Немного о купцах Дьяковых. Фамилия Дьяков образована от прозвища. Дьяком (от греческого *diakonos* – «служитель»), то есть государственный служащий (госл), начальник органа управления (приказа) или младший чин в боярской думе России XVI — начала XVIII столетий. Таким образом, фамилия Дьяков получена от отца, служившего дьяком. На Руси был и известный дворянский род Дьяковых, получивший дворянство в царствование Петра В этот же период в документах впервые встречаются сведения и о роде купцов Дьяковых, который «от государя Царя и Великого князя Петра Алексеевича за службу жалован землями и угодьями» в пограничной черте. Святослав Парамонович Дьяков по указу Петра I был послан в Воронеж на строительство легкого галерного флота «со своим инструментом и материалами». С тех пор этот купеческий род неразрывно связан с историей Старого Оскола.

Поселились Дьяковы у реки Оскол, заложили «корабельную верфь», стали строить лодки на продажу, построили завод по производству свечей. Дальше – больше. Настоящий купец и не считается таковым, если не думает о завтрашнем дне. То же и Дьяковы – из них никогда не выветривалась тяга к новому, и впереди всего стоял хозяйский расчет. За свечным заводом были построен лесопильный завод, мастерские – столярно-мебельные и художественной резьбы по дереву. В XVIII веке купцы купили паровую машину мощностью 650 лошадиных сил. Построили сушильный цех, где перерабатывали груши, яблоки, сливу, вишню, затем соковый завод. Они же владели крупорушкой и несколькими мельницами. По их инициативе был пробурен первый артезианский колодец. Торговали Дьяковы кондитерской продукцией, хлебом и зерном, лесом и дровами, керосином и нефтью. Состояли членами городского общественного банка, Агентства Санкт-Петербургского международного коммерческого банка. Большая часть их капиталов шла на развитие производства. Дьяковы субсидировали школы, больницу, постоянно вкладывали средства в строительство и обновление церквей. Вкладывать деньги в храмы считалось почетным и богоугодным делом, а построить храм – увековечить имя на века, было мечтой каждого русского купца. У Дьяковых было несколько жилых домов в Старом Осколе. Купцы были прогрессивными, стремящимися идти в ногу со своим временем. Они первыми купили автомобиль «Форд», перевели производства на двигатели внутреннего сгорания и электродвигатели.

Владельцем имения на территории современного Прохоровского района был Сергей Андреевич Дьяков. Стоит учесть, что купцы вели дела семьями.

Это был своего рода семейный бизнес. Вот и купцы Дьяковы вели свою предпринимательскую деятельность совместно. Именно поэтому в исследованиях старооскольских краеведов практически не встречаются конкретные имена, а есть только «купцы Дьяковы». Дьяков был состоятельным купцом, жил с размахом. Приобрёл земли для своих детей. Были у него один сын и две дочки. В Губкинском районе есть хутор Сергиевка, названный по имени сына. Соответственно, хутора, подаренные дочерям в Новооскольском районе назывались Анновка и Татьяновка. В народе говорят, что таким образом купец увековечил имена своих детей.

Старый Оскол сравнительно далеко от Большого. Так зачем купцам понадобились земли в стороне от их основного производства? Так как сад был заложен огромный, то интересы кондитерского производства и здесь были учтены. Со слов старожилов, были в усадьбе пасека, пекарня и кондитерский цех. Но следует учесть и то, что вторая половина XIX века – это особое время. В те времена существовал феномен, так до конца никем не изученный – феномен русской «усадебной культуры». Вот и из глубинки, из поместья близ Большого и Подъяруг, богатый купец и прогрессивный помещик, не имевший дворянского титула, мог обзирать, осмысливать мир. В уединении наваливалось вдохновение, рождались новые идеи, появлялось желание украсить своё жилище.

Дьяков закладывает имение там, где били ключи, образовавшие иссиня-голубое озерцо. Рядом находился и второй ключ, бывший живительной силой из земли. По указанию хозяина вырыли котлован, дно выложили серовато-зеленоватой плиткой. Получилось озерцо, в которое вода поступала из холодных ключей, потому она и по сей день чистая и прозрачная. Старый деревянный сруб, заложенный у основания водоёма, лет десять лет назад ещё был цел, и в его тёмных глубинах отсвечивались верхушки огромных деревьев. Подходы к водоёмам обсадили липовыми аллеями, заложили парк по всем правилам модной в то время парковой культуры. Тенистые аллеи вели к барской усадьбе. Она была расположена намного выше искусственных водоёмов, к которым можно было пройти вниз по каменным ступенькам. Рядом с домом находились кондитерский цех, пекарня. Спуск к водоёму украшали беседки, увитые виноградом. Это был уголок, построенный для души. Купцы имели солидное состояние и могли позволить себе обзавестись образцовым имением, которому могли бы позавидовать многие обедневшие к тому времени дворяне.

К парку примыкал сад, где были посажены очень редкие по тем временам сорта плодовых деревьев. Дьяков сад был не единственным в округе. В XIX веке центром плодоводства среднерусской полосы был город Короча (Большое и Подъяруги относились к Корочанскому уезду).

*Приблизительно так
выглядел уголок Дьяко-
ва сада в XIX веке
(по описанию
Л. Т. Белькова)*

Рис. Остицовой Л. А.

Яблоки и чернослив этих садов славились во всей округе, их возили во многие города, вплоть до Москвы. Ряды малины с ягодами, притягивавшие ветви к земле, чёрная смородины, усыпанная чёрными бархатными серёжками, янтарный крыжовник... Здесь не только любовь к садовым культурам, а скорее всего хозяйский расчёт: из этих ягод готовили мармелад, пастилу.

Из полевых и лесных ягод росли в саду земляника, клубника, костяника, куманика, ежевика, черника. Одичавшие в наше время заросли этих культур сохранили вкус, аромат, цвет былых времён. Очевидно, было много в усадьбе винограда. Сейчас одичавший виноградник заплёл до самых верхушек дерева и спускается падающим каскадом к земле.

«Воздух родины имеет в себе что-то необъяснимое, он хватает вас за сердце. Это – невольное, тайное влечение плоти к той почве, на которой мы родились», – напишет И. С. Тургенев. Когда читаешь эти строки, то мысленно представляешь наш Дьяков сад. «Эти деревья,

Возможно вот так, привлечённые красотой и привольем, гуляли посетители имения в саду, источающем волнующие ароматы.

Рис. Романенко С.

эти зелёные листья, эти высокие травы заслоняют, укрывают нас от всего остального мира; никто не узнает, где мы – а с нами поэзия, мы проникаемся ею, у нас происходит важное, великое, тайное дело».

Сейчас Дьяков сад, в народе его называют ещё Барская усадьба, превратился в уголок «дикой» природы, где культурные растения перемешались с дикорастущими. Поражает многообразие флоры.

Среди лесных трав ещё лет десять назад проступали рисунки клумб. Теперь на этих местах расцветают незатейливые лилейники и изящные ирисы. Чёрная смородина по величине своих плодов способна удивить опытного садовника, за саженцами малины приезжали из всех окрестных сёл.

Сочные, ароматные ягоды прячутся под огромными, с красноватым оттенком, листьями.

Что ещё необыкновенного в этом саду? Это размеры растений. Здесь они просто гигантские. Приходилось ли вам когда-нибудь видеть листья подорожника размером со средний лист лопуха, или «дикую» ромашку-нивянник с небольшой подсолнух? Отойдешь от сада

на пятьсот-тысячу метров, и все травы привычной величины, а в саду и возле него!! А какая сочная изумрудная зелень листьев, блистающих в солнечных лучах! Как заманчиво алеют ягоды мелколистной земляники, ковром расстилающейся под ногами!

Огромные деревья своими кронами скрывают солнечный свет. Другие, поваленные с корнем, представляют настоящую преграду. Да и ствол дерева в этом экзотическом уголке смогут обхватить только 4–5 человек вместе.

Входишь в сумрак бывшей барской усадьбы, всматриваешься в травинку, вслушиваешься в птичий гомон, и на душе становится легко. Из прошлого в настоящее протянуты незримые «связующие нити». От прежнего села Большое осталось не так уж и много дворов. Разрушена Подъяруженская церковь. Да и людей заметно поубавилось. Только время не властно над природой. Красота этих мест, соединённая с поэзией прошлых веков, восхищает, врачует души. Здесь всё кажется вечным, набирающим силу, как те тоненькие родники, что образуют могучий Северский Донец.

Предание о Большом колодце

Предание – жанр фольклорной сказочной прозы, разрабатывающий историческую тематику в её народной трактовке. Сколько веков передаётся из уст в уста предание о Большом колодце, неизвестно. За дымной далью веков осязаемая ниточка времени теряется.

Только многое из того, что хранит народная молва, соответствует историческим реалиям времени.

За преданием о Большом Колодце мы отправились в 2014 году в село Большое. Музей Природы Белогорья своим ухоженным ландшафтом, казалось, никак не связан с прошлым. Но стоило выехать за территорию музея, и мир первозданной природы распахнул свои объятия.

Предание гласит: *Большое названо так из-за огромного источника воды, прозванного пастухами «большим колодцем». В XIX веке через эти земли гоняли скот на Москву и у колодца пастухи останавливались, чтоб напоить скот.*

Что ж, у этой легенды есть основание. Место, где расположилось современное село Большое, после нашествия татаро-монголов на Русь было пустынным. По этим краям пролегли пути не только половцев, татар, воинов литовского княжества, но и торговых караванов.

В Никоновской летописи наш край описывается так: “Бысть же сие путное шествие печально и уныливо, бяше бо пустыня зело всюду, не бе бо видети тамо ничтоже: ни града, ни села, аще бо и бываше древле грады красны и нарочиты зело видением, места точию, пусто жь все и не населено; нигде бо видети человека, точию пустыни велия и зверей множество, козы, лоси, волцы, лисицы, выдры, медведи, бобры, птицы: орлы, гуси, лебеди, жоравли и прочая, и бяше вся пустыни великия”.

Вот так выглядел колодец в 2015 году.

А в былые времена это был большой водоём, вода в который поступала из бьющихся из-под земли мощных родников.

А ведь, действительно, земля Белгородчины в средние века по своим природным ресурсам была уникальна. Это и красивые мощные леса, и меловые горы, и многоводные реки, которые, как говорит людская молва, были судоходными, а что касается родников – то их было не счесть. Во времена всесильного князя Потёмкина, когда шло освоение Крыма, потоки военных обозов, рабочего люда двигались на юг. Через наши земли шли те, кто искал иной доли: бежали на Дон крепостные, отписывала государыня людей для строительства новых городов на Чёрном море.

Так уж сложилось, что село оказалось между двумя проложенными татарами для набегов дорогами: Муравским и Изюмским шляхами. С одного шляха на другой перебираться удобно было в тех местах, где была вода. На окраине современного села Большое бил родник, который называли Большим колодцем. Его живительная влага была необходима и тем,

кто поселился в этом уголке, и тем, кто в трудных переходах с Украины и Крыма гнал на Москву огромные гурты скота. От названия колодца пошло и название возникшего поселения – хутор Большой (в 1780 году это был хутор Великий).

Именно здесь, в Большом, располагался Экологический центр, а теперь открылся уникальный музей Природы Белогорья, единственный в России. И, конечно же, не только учёные, студенты, туристы, но и просто любители природы, родного края обязательно будут посещать заповедный уголок Прохоровского района – Дьяков сад. Сюда будут приходить и приезжать паломники России, те, кому мила родная земля, те, кто может слышать и видеть прошлое, постигать настоящее и будущее через общение с природой.

О предании поведала старожил села Большое. На снимке Кулабухова Ольга Викторовна во время этнографической экспедиции слушает историю Большого колодца.

[Краевед А. Г. Бобов даёт другое толкование названию села Большое: от Большой Яруги]

Глава 3. Семейные тайны Долгоруковых

Постичь настоящее, сделать его более осязаемым, приблизить будущее возможно только через познание прошлого. Россия – великая, могущественная страна. Её история доходит к нам, в XXI век, в летописях, документальных хрониках, трудах крупнейших историков, таких, как Н. М. Карамзин, М. С. Соловьев, Л. Н. Гумилев и др. Но есть и еще один путь познания прошлого. Ведь историю творят люди. И судьба даже одного человека, если проследить её путь на протяжении столетий, оставляет на лице России свой след.словно легкий мазок кисти художника, оживляющий портрет, наделяющий его особой аурой.

Духовное наследие моей страны велико. Имена Шереметевых, Барятинских, Толстых, Воронцовых, Игнатьевых относятся к прошлым векам. Для меня же особо звучат в числе этих княжеских и графских фамилий Долгорукие и Волконские. Почему? Прежде всего, это наиболее древние рода, ведущие свои династии от Рюриковичей. Читаешь исторические труды, исторические романы, очерки – и осознаешь, какой вклад они вносили в процветание нашей державы.

Однако есть ещё один момент, заставляющий по-особому почитать эти династии. Именно князья Долгорукие и Волконские ещё в XVIII веке облюбовали села Косьминка и Ржавец для своих имений. Время не пощадило сами постройки, а вот память людей сохранила много интересного о прошлом села, о вкладе этих семей в историю края, да и России. Из разрозненных воспоминаний, переданных изустно теми, кто жил в прошлом, работал в имениях, удалось составить небольшую историю жизни князей Долгоруких.

О многом мне рассказал Петр Васильевич Денисов, внук управляющего, сын садовника князей, с которым посчастливилось познакомиться ещё в 90-е годы. В Косьминку отправилась с учащимися Ржавецкой средней школы для сбора материала к исследовательской работе. Добирались пешком, не пропуская по дороге ни одного родника, которыми так богат этот уголок района.

С малого родника рождаются великие реки. Так и история России подпитывается удивительными историями русских семей. И неважно, были ли это дворяне, или простые крестьяне. Главное – это незаурядные люди, безгранично любившие своё Отечество.

На перепутье всех дорог

История села Ржавец – это история Белгородского края. Здесь, в X веке, в верховьях Северского Донца пролегла восточная граница Киевской Руси, позже – южный рубеж Московского государства.

Вновь на встречу с П. В. Денисовым мы приехали в 2015 году. Нас радушно встретил старый дом, спрятавшийся в тени мохнатых елей.

Семья Денисовых из маленького села Ржавец – один из тех родников, что наполняют историю моей страны, делают её зримой, осязаемой. Эти люди служили преданно и верно своим господам, в трудные для страны времена защищали её от врагов, а иногда были и такие мгновения, когда просто выживали.

На протяжении многих столетий здесь проходила линия обороны Российского государства. Социально-политическое, духовное, материально-экономическое развитие края – юго-восточной территории древнерусского государства – «дикого края», «окраины» Киевской Руси – превращало эти места в тревожное Порубежье. Белогорье оказалось на пересечении географической, политической, социокультурной и духовной границ между Русью и хазарами, печенегами и половцами, монголо-татарскими завоевателями, польско-литовскими и шведскими захватчиками.

Заселение и освоение Белгородско-Курского края не могло осуществляться мирным путем, так как эта территория явилась ареной соревнования трех крупных сил: Московского, Литовского государств и Крымских татар. Население оставалось здесь не по доброй воле, а в значительной мере силой принуждения. В силу указанных условий заселение Белгородского края было, по существу, правительственным и военным делом. Новые города строились по царским указам силами воинских людей в важных стратегических пунктах после подробного обследования местности в военном отношении.

В XVII веке граница укреплялась, шло реконструирование городов и крепостей. С конца XVII века земли, входящие в состав Белгородского края, царским указом раздавались служилым людям: воеводам, стрельцам, а также так называемому поселенному войску.⁵

⁵ Поселенные войска – особая организация войск, сочетавших воен. службу с занятием производит. трудом, гл. обр. сельскохозяйственным. Их создание вызывалось необходимостью уменьшить расходы на содержание армии. Поселенные войска предназначались преимущественно для охраны границ. В 12–15 вв. имелись во всех пограничных княжествах. В Русском государстве 16–17 вв. к ним относились стрельцы, пушкари, городовые казаки и др. В 18–19 вв. Поселенные войска – казаки формирования, привлекавшиеся для охраны границ и военных действий как и регулярные войска (Большая Российская энциклопедия).

В этот же период земли были пожалованы и князьям Долгоруким.

Семейное гнездо князей Долгоруковых разрушено до основания. Невольно приходят на память слова графа С. Д. Шереметьева: *«Помещичьи усадьбы, с их просветительским значением, не отойдут одиноко. Если суждено им пасть, то вместе с ними опустеют и дворцы... Падение будет неумолимо, как следствие роковых течений и пагубного попустительства».*

По дороге в Косьминку. Учащиеся 7 класса Ржавецкой средней школы, 1990 г.

Родник в х. Черновка обустроен. Только по берегам мелового оврага тихо колышется ковыль. Так же переливался шелковистым морем он как и сто, и двести лет назад.

По тропинке к тому месту, где было имение «Отрадное». Сложно было поверить, что здесь когда-то была светская жизнь...

Петр Васильевич Денисов показывает место, где когда-то был родовый склеп.

Сад князей Долгоруковых постарел, но продолжает плодоносить.

В семье Петра Васильевича Денисова до сих пор хранится подаренная княгиней икона Божьей Матери.

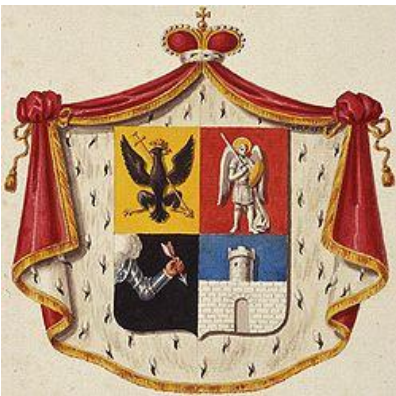

Немного из родословной князей Долгоруковых

Долгоруковы – древний русский княжеский род, «отрасль князей черниговских». Родоначальник – Оболенский (XVII колена от Рюрика), получивший за свою мстительность прозвище Долгорукой.⁶ Отсюда в разных источниках встречаются двоякое написание фамилии. Из потомков Семёна Владимировича, князя Долгорукова, и пошла ветвь, облюбовавшая земли на окраине России в XIII веке.

Ближайшие сторонники Петра I, Долгорукие выполняли самые ответственные дипломатические поручения государя, участвовали в дворцовых переворотах. В этом роду были воеводы, которые мужественно защищали русские земли от набегов татар, польских войск Владислава. Предок этой ветви Яков Фёдорович в 1682 году во время стрелецкого бунта встал на сторону Петра. Личность незаурядная, принимал участие в Азовских походах, был при Петре I сенатором, возглавлял военный комиссариат. В 1696 году назначен воеводой Белгородского разряда на смену Б.П. Шереметьеву. Долгоруковы играли свою партию при царском дворе. Род большой, посты все занимали солидные. Алексей Григорьевич даже сделал попытку породниться с Петром II, попытавшись обручиться с княжной Екатериной Алексеевной. При Анне Иоановне опальная княжна была с братом выслана в Березов. Возшедшая на трон Елизавета освободила её из ссылки, сделала своей фрейлиной. Николай Алексеевич также был при Анне Иоановне в ссылке, лишь в 1742 году ему разрешили вернуться, возвратили отобранные имения. Среди родственников Долгоруких, владевших землями в нашем районе, были известные полководцы, политические деятели.

Если рассматривать первую ветвь князей Долгоруковых, то получается, что отцом первого владельца ржавецких земель был Алексей Алексеевич Долгорукий. С колыбели записан в армию. В 1795 переведён в армию премьер-майором, в 1799 получил чин полковника, в 1803 – действительного статского советника. В 1808 назначен Симбирским гражданским губернатором. Во время Отечественной войны 1812 года командовал Симбирским ополчением. Ревизовал Вятскую, Курскую губернии, занимался выявлением причин побегов помещичьих крестьян и наблюдал за управлением Воронежской и Симбирской губерниями. С 1815 он был губернатором Москвы. 1817 – сенатор. 1829 – член Государственного совета. Действительный тайный советник (1832). В апреле 1827 г. назначен товарищем министра юстиции, а с 1828 по 1830 – министр юстиции. При нём был закончен систематический свод законов Российской империи в 15 томах. Стал ежемесячно представлять царю донесения губернских прокуроров; при нём проводилась регламентация прохождения дел через Сенат, уточнение прав и обязанностей должностных лиц Министерства юстиции.

Описание герба князей Долгоруковых

Щит разделён на четыре равные части, в которых изображены: в первой – в золотом поле чёрный одноглавый орёл с золотой короной на голове с распростёртыми крыльями, держащий в лапах золотой крест; во второй – в красном поле ангел в серебрянотканой одежде, держащий в правой руке серебряный меч, а в левой – золотой щит; в третьей – в чёрном поле выходит из облака рука со стрелой, облачённая в латы;

⁶ Дворянские роды Российской империи : в 10-ти т. Т. 1. Князь / научный редактор С. Думин. – Санкт-Петербург : ИПК Вести, 1993.

в четвёртой – в голубом поле серебряная крепость. Щит покрыт мантией и шапкой, принадлежащих княжескому достоинству.

Родовое гнездо «птенцов Петровых»

Усадьба князей Долгоруковых располагалась на территории слобод Шипы, Косьминка, Ржавец Корочанского уезда (современное территориальное деление – территория села Косьминки и границы с селом Авдеевка Ржавецкого административного округа Прохоровского района).

Сразу в трех уездах Белгородской губернии были приобретены земли князьям Долгорукими. Долгоруков Яков Федорович (1639 – 1720 годов) князь, ближайший боярин, сенатор и воевода, в походе под Перекопом и Очаковым в 1698 году со своим войском убил 40 000 татар, захватил 30 000 лошадей. С ним были его братья Лука и Борис. Потомки этих Долгоруковых и получили земли в Белгородской губернии. Одна из семей этой ветви приобрела имение на берегу речки Северский Донец, в селе Косьминка. Место, богатое как в природном плане, так и замечательными климатическими условиями. На протяжении XVIII века возрастала и численность крепостного крестьянства. Князья Долгорукие считались наиболее крупными землевладельцами.

В XVIII веке помещики Долгоруковы имели 1208 крепостных душ (1766 г. «Третья ревизия крепостных крестьян в Белгородской губернии»). В начале XIX века в «Списках землепользователей, имеющих в собственности более 25 десятин. Губерния Курская, уезд Корочанский. В пределах Подолешенской волости» значатся по-прежнему Долгоруковы, в том числе князь Николай Алексеевич Долгорукий, Тайный Советник, владевший 610 десятинами земли в Косьминке и Шипах. Так что имение, скорее всего, было приобретено в конце XVIII века.

Приобретение земель в Курской губернии не изменило жизнь княжеского семейства. Толковый управляющий занимался на месте реализацией княжеских замыслов, регулярно отсылал деньги в столицу. Однако дом строили с размахом. Ведь в провинции обосновали свои родовые имения и другие родовитые семейства.

В XVIII веке Долгорукие возводят основные постройки: двухэтажный кирпичный особняк и два флигеля (один для гостей, другой для прислуги), дома для крепостных, фабрики (по производству кирпича и керамики), мельницу, закладывают сад, теплицу и оранжерею. В доме князя было 33 комнаты, в которых стояла дорогая посуда, красивая мебель. Были свои музыканты, имелись музыкальные инструменты. Только княжеская семья предпочитала жить в одном из флигелей.

Господа не любили лишних звуков. Чтобы по утрам им не мешал пастух, гнавший коров на пастбище, дорогу для крестьян и животных сделали выше имения. В имении производили пшеницу и рожь, готовили муку простую, ситную и крупчатку (высший сорт). Более трудоемкими культурами, которые выращивали в имении, были овес, просо, гречиха. Для переработки этих продуктов необходимы были мельница и крупорушка. Мельница была ветряная, построена чуть в стороне от барского имения. Прибыль только от мельницы приносила не менее 600 рублей дохода в год.

Даже колодцы (один за домом, другой в стороне) были господские. Сруб одного из них сохранился до наших дней.

Скотного двора не было. Господа предпочитали, чтобы живность (коров, овец, лошадей, пчелу) держали крестьяне и поставляли необходимые продукты к столу. Излишки продуктов продавали на ярмарках, которые в то время проводились и в уезде, и в больших слободах. Вообще, Корочанский уезд возил на продажу продукты в столицу, торговал и с югом.

Доходы помещиков от торговли были высокие, отсюда и достаток не только для княжеской семьи, но и для крепостных. Управляющий торговал не только яблоками из сада. Яблочное варенье, сушеные яблоки и чернослив, мёд с барской пасеки, яблочное вино – вот далеко не полный перечень товаров, которые регулярно вывозились на уездную ярмарку.

Управляющий имением, да ещё таким обширным, должен быть грамотным, так как князья приезжали только в летний сезон из Петербурга. Следовательно, такой человек должен был пользоваться расположением господ, их полным доверием.

Интересные воспоминания о жизни князей Долгоруковых сохранили в семье Денисовых, которые служили при последнем князе – Юрии Долгоруком. Скорее всего, эта крепостная семья была переселена из других имений князей. По наследству она переходила из поколения в поколение как часть имущества. Жизнь в барском имении отличалась от быта остальных крепостных. Имение использовалось в качестве дачи, приезжали господа только на лето. Однако слуг готовили отменных. Их учили правильно говорить, вести образцово хозяйство. Так, к концу XIX века именно из семьи Денисовых был подготовлен управляющий, умевший читать, писать, вести хозяйственные книги, следить за работой двух фабрик, мельницы, дворовыми постройками, господскими людьми. Один из его сыновей, которого крестила сама княгиня, стал садовником.

В наши дни садовник – не самая престижная профессия. Да есть ли она в списке сельских профессий? А труд садовника Денисова был неocenим. Радуют и в наши дни жителей села яблони, сохранились и груши с тех времен.

В одной теплице выращивал он и пальмы, и персики, и абрикосы, и даже виноград. Не стоит забывать, что это был XIX век, когда не было парового отопления, а зимы в нашем климате суровые, морозы доходили до – 27 градусов Цельсия. Князь любил показывать теплицу гостям, а к столу подавать диковинные для того времени виноград и персики из собственной оранжереи. Княгиня любила сама готовить варенье. К праздникам к столу подавали розовое варенье из чайных роз. Это одно из детских воспоминаний пронёс Денисов через всю жизнь. Для нас же этот факт говорит о том, что редким лакомством угощали и детей своих работников.

Планировка парковых аллей, клумб, озеленения – все говорило о продуманности, знании цветоводства и садоводства, любви к природе.

Редкие сорта цветов и пород деревьев доставляли даже из-за границы. Только на центральной клумбе высаживалось до 20 сортов роз. Сирень и та была не простой, а сортовой. До сих пор она поражает своей изысканностью, нежностью.

В имении была конюшня, имелись и карета, и коляска. Была своя водяная мельница, большой фруктовый сад.

В гости ездить любили в имение князей Волконских. Часто селяне видели молодых князей во время верховых прогулок.

До революции всё складывалось в семье Денисовых удачно. Василий Сергеевич (1884 г. р.) работал садовником, появился первый сын. Работал с женой и сыном в саду сам, руководил работниками. Ему платили зарплату, давали паёк: мясо, муку, масло. В 1900 годах Василий Сергеевич посадил пятилетние каштаны (сохранились несколько до наших дней).

Из воспоминаний Петра Васильевича: *«Отец много рассказывал о жизни крестьян в имении. Всего имение занимало 660 десятин земли. Последним хозяином из данного рода был князь Юрий Александрович. Жило сиятельное семейство в Петербурге, а в имение приезжали на лето. С собой привозили прислугу. Жили в двухэтажном особняке. В центре имения стоял роскошный каменный дом, утопающий в тени декоративных растений. Немного поодаль от него – дворовые постройки, сараи для лошадей, водяная мельница, фруктовый сад, река, а за рекой луг и распашиная земля.*

Комнаты были обставлены дорогой мебелью, стены увешаны картинами. Полы выстланы паркетом, окна полукруглые, у входа – колонны. В доме было два рояля, по вечерам из распахнутых окон доносилась музыка. Имелась коллекция фаянсовой и фар-

форовой посуды. В эту коллекцию входила посуда, изготовленная на заводе князя, который располагался здесь же, на территории имения. Последний владелец усадьбы, Юрий Долгорукий, был хорошим хозяином. Усадьба была ухоженной, для угасающих дворянских усадеб столетия даже процветающей. Детей даже летом (две дочери и сын были у последних Долгоруких) обучали музыке, чтению. Господские дети увлекались рыбалкой, купались в реке. Имелись коляски и кареты для выезда. Выезжали в имения Волконских, Крейцев, к Долгоруким в Старооскольский уезд. К крестьянам относились гуманно. Не били даже за воровство, хотя прослеживалось господское высокомерие. Во время прогулки у княгини соскочил туфель. Садовник (отец Петра Васильевича) быстро нагнулся и одел его на ногу, за что получил строжайшее порицание.

Предпочтение отдавалось всему русскому. Разговаривали только на русском, соблюдали все обычаи, строго ходили в церковь, крестили детей крестьян. В имении князя открыли церковно-приходскую школу, где обучали детей из близлежащих сёл. Школа была трехлетней, за неуспеваемость детей ставили на гречку. В праздники княгиня угощала детей конфетами.

Работающим в имении давали зарплату один раз в месяц – 18 рублей (для сравнения: овца в то время стоила 3 рубля, корова – 25).

На работу нанимали людей из близлежащих сел, свои люди обслуживали оранжереи, парк, сад, цветники.

Парковый ансамбль поражал своей редкой ухоженностью и красотой. От центрального дома к реке шла выложенная кирпичом дорога, по сторонам которой были высажены розы. Эта дорога выходила к аллее из лиственниц, где были расставлены скамейки. Оттуда открывался вид на речку Северский Донец, на заречные луга и леса.

Слева от аллеи располагался фруктовый сад, который заканчивался у реки еловой рощей. В стороне за чертой парка находились оранжереи, питомник, где для посадки в сад и парк выращивались вишни, яблони, малина, ели, каштаны, липы.

С той поры сохранились только два каштана, яблони, сирень. Входивший некогда в парковый ансамбль обширный фруктовый сад с оранжереей не сохранился. Только яблони, высаженные в начале века, с потрескавшейся корой, разорванными стволами, продолжают плодоносить.

В брак вступить можно было только по разрешению князя: брать себе партнера должны были из людей князя Волконского (имения располагалось рядом).

Хоронили княжеское семейство в склепе за церковью. В этом склепе был похоронен один из братьев Долгоруковых, которого утопили во время драки в реке. Место склепа давно разрушено, в половодье река подмывает берег. Жители, облюбовавшие это место, находят монеты 1812, 1879 годов, а также осколки гранитной плиты. В 1880 году, после смерти князя, имение унаследовала его жена Ольга. На этом родословная ветвь прервана, т.к. детей от этого брака не было».

Перед революцией княжеское семейство уехало в Петербург. Больше о нём ничего не было известно. В семье Денисовых помнят, как перед самой войной в Косьминку приезжали потомки Долгоруких. Походили, посмотрели на то, что осталось от бывшего великолепия, и уехали.

Есть ещё один интересный факт, косвенно имеющий отношение к усадьбе князей. Двухэтажный особняк, сохранившийся после революции, был отдан под приют, который в своё время открыла княгиня Вера Константиновна Волконская. В книге «Прохоровка: след в истории» Н. И. Овчарова приводит документальное подтверждение о существовании приюта, который был в 1920 году переименован в Детский дом имени Ленина. В приведённом

ею акте обследования из Курского архива говорится о том, что в 1925 году в доме было 103 ребёнка.⁷

Условия содержания детей были ужасными. Перед войной приют эвакуировали. Но вот что интересно: ведь в деревне всё обо всех знают. А об этом детском доме никто ничего не помнит, кроме того факта, что, действительно, было такое заведение. Кто были они, эти последние жильцы старинного дворянского дома? Теперь это, видимо, не дано узнать.

Там, где когда-то в провинциальной глуши бурлила жизнь родовитого семейства, менявшего на лето столичный шум, придворные интриги, гомон балов и маскарадов, теперь тихо и пустынно. Обмелевший Северский Донец потихоньку подмывает место старого склепа, заросли раkit склонились до самой воды. Ничего не сохранилось от былых строений. Только память людская передает из поколения в поколение размытые воспоминания о жизни в этих местах в таком далёком, таком непостижимо близком XIX веке.

Легенды села Ржавец

Легенды, записанные и обработанные учительницей Ржавецкой школы Чужиновой Т. И. со слов Авдеева Ивана Егоровича и Кураковой Татьяны Яковлевны

Черновский источник

«Старики рассказывали, что когда-то очень давно наша река была судоходная, потому что была широкой и глубокой. Возле Черновки бьют ключи. Очень давно здесь били громадные ключи, их было 10–15 в одном месте. Иногда со дна начинали бить фонтаны, вверх метра на 3–4. Глубина родника была метров 5, а, может, и больше. Вода чистая-чистая, все видно, до единого камешка, до единой песчинки. И на дне, когда ключи спят, выются маленькие воронки. И однажды большой родниковый фонтан выбросил вместе с водой обломки якоря, мачты и кусок большой рыболовной сети.

Откуда? Никто не знает».⁸

Мы нашли подтверждение этой легенде. В рукописях исследователя славянских древностей Ходаковского З. Д. «Пути сообщения в Древней Руси» записано: «Так двести с небольшим лет тому назад существовал ещё речной путь, при помощи незначительных волоков, из Днепра в Азовское море. По этому пути двигались суда, по известию того же Боплана, вмещающие в себя кроме амуниции и припасов 50–70 казаков, в том числе 20–30 гребцов». То, что наши реки были полноводные и судоходные, подтверждали и рассказы старожил, которые поделились воспоминаниями о том, как чистили раньше реки, чтобы по ним могли плавать. Да и старые русла рек просматриваются и сейчас. В то, что по рекам плавали небольшие суда, сложно поверить, так обмелели водоёмы. Особенно в последнее столетие. Так что казаки ходили по нашей земле, а следы этого пути сохранились в названиях Выполозовка и Суволочное. Но то было так давно, что за далью лет и не видно.

Косвенно подтверждает эту гипотезу и кандидат исторических наук Г. Анохин:

«Между прочим, лет 300–350 назад запорожские казаки пользовались этими речными маршрутами, чтобы попасть из Сечи к донским казакам. Кратчайшим для них был бы путь по реке Конке, а потом волоком в реки Молочная или Берда. Однако там их поджидал враждебный сосед (это было в XVI–XVII веках) – крымские татары, которые контролировали ближайшие к полуострову степи и реки. Поэтому запорожским казакам приходилось подни-

⁷ Овчарова Н. И. Прохоровка: след в истории / Н. И. Овчарова. – Белгород: Константа, 2013. – 196 с.

⁸ Чужинова Т. И. Уголок России – маленький Ржавец... : краевед. сб. / Авт.- сост. Т. И. Чужинова. – Прохоровская. центр. библиотечная система; Краевед. сектор. – Прохоровка, 2005. – 144 с.

маться от Сечи вверх по Днепру, волоком обходя пороги, входить в устье реки Самары, подниматься до ее истока или идти вверх по ее правым притокам, потом волоком до реки Северский Донец, а уже из него – в Нижний Дон».⁹

Этой легенде искал подтверждение и краевед-энтузиаст Закопырин Анатолий Николаевич, которого самого называют «легендой Братска». Инженер по профессии, заслуженный строитель РСФСР, народный депутат, он на пенсии вернулся на свою малую родину, в село Радьковка. Занимался изучением истории села. Выдвинул свою смелую гипотезу о том, что был торговый путь «из греков в греки». Река Сейм служила Северным путём сообщения как с греками, так и с хазарскими купцами, ещё и после разгрома Великой Хазарии долго ютившейся на устьях р. Дона. Впадая в реку Десну, она прямо выходила в Днепр на стародавний путь «из варяг в греки». Из полноводного устья реки Северский Донец волоком ладьи перетаскивали в реку Донецкая Сеймица. Для подтверждения своей теории прошёл сам предполагаемым древним путём, находил старинные монеты, косвенно подтверждавшие его предположения. Именно с ним и отправились юные краеведы познавать красоту родного края, учились вслушиваться и прикасаться к прошлому, ориентироваться на местности, пользоваться картой.

А. Н. Закопырин ведёт эколого-краеведческую экспедицию к истокам реки Донецкая Сеймица.

Рассказал и о своей гипотезе – о пути «из греков в греки», о работе ветряных мельниц, научил работать с картой на местности.

Легенда о названии села Ржавец

Тоненькая извилистая ниточка Северского Донца неторопливо пробирается по торфяным болотам. Лесные заросли левад, густая синева ежевики. Это по одну сторону. А по другую – холмы, поля, рощи, лески, ярушки, посередине которых приютилось небольшое село – Ржавец. Недаром наши предки еще в XVIII веке выбрали для поселения именно эти места – богатый рыбой Северский Донец, дичью и птицей – леса и рощи. И название села само говорит о своеобразной местности. Возле реки потянулись по низине на многие километры торфяные болота и небольшие мелкие озера, наполненные красно-бурой, будто ржавой, водой. Вероятно, отсюда и название: ржа, ржавый, Ржавчик, Ржавец.¹⁰

Один из таких красно-бурых родников бил в центре села в 2004-м году. С учениками мы приходили к этому роднику. Я была поражена его красно-бурым цветом. А ведь в селе

⁹ Анохин Г. Тайные маршруты русов [Электронный ресурс] / Г. Анохин // Наука и жизнь. – 2020. – № 6. – июнь. – Режим доступа : <https://www.nkj.ru/archive/articles/9967/>.

¹⁰ Чужинова Т.И. Уголок России – маленький Ржавец... : краевед. сб. / Авт.- сост. Т. И. Чужинова. – Прохоровская. центр. библиотечная система; Краевед. сектор. – Прохоровка, 2005. – 144 с.

все родники с кристально-чистой, отливающей небесной бирюзой, водой. Источники бьют из земли, их дно усыпано мелом.

Река Донецкая Сеймица

*Вот такая она, Русь!
Привольная, свободная,
завораживающая...*

Предание о старом князе

Записано со слов Денисова П. В.

Князь, который получил земли в местечке Ржавец, был очень важной фигурой у царя. Его жена была фрейлиной у её императорского величества. Однажды в гнев князь поднял посох и пригрозил царю. За это его объявили сумасшедшим и отправили в имение, подальше от дворца. Именно тогда, после смерти старого князя, и был построен родовой склеп.

Уже после революции любители поживиться взломали склеп в надежде найти драгоценности. Но ни украшений, ни дорогих наград не нашли. Зато потом в селе все говорили о том, что на князе был истлевший камзол тёмно-вишнёвого цвета да широкая золотая лента.

Предание о старой княгине

Ближе к закату княгиню вывозили в кресле к реке. Одна из девушек катила кресло, другая держала над головой раскрытый зонтик. Специально к речке была выложена аллея из кирпича и гравия, по бокам – небольшая стена из кирпича. Княгиня любила любоваться тихим течением реки.

После Октябрьской революции старая княгиня никуда вначале не уехала, знала, что крестьяне, которым она всегда помогала, её не обидят. И действительно, местные жители помогали ей выживать. В 1919 году дом отобрали и княгиня выехала к родственникам в г. Белгород. О дальнейшей её судьбе ничего не известно.

В имении разместили детей. Их содержание было ужасным: кормили впроголодь, в помещении не убиралось. По заявлению жителей приехала комиссия, после чего приют был закрыт, а детей увезли.

Остатки имения разрушены в 1943 году.

Предание о княжне Долгоруковой

Каждый день молодая княжна отправлялась одна или в сопровождении кого-либо из свиты на верховые прогулки. Дорогу выбирала вдоль села, в сторону Шипов, к Шпилю.

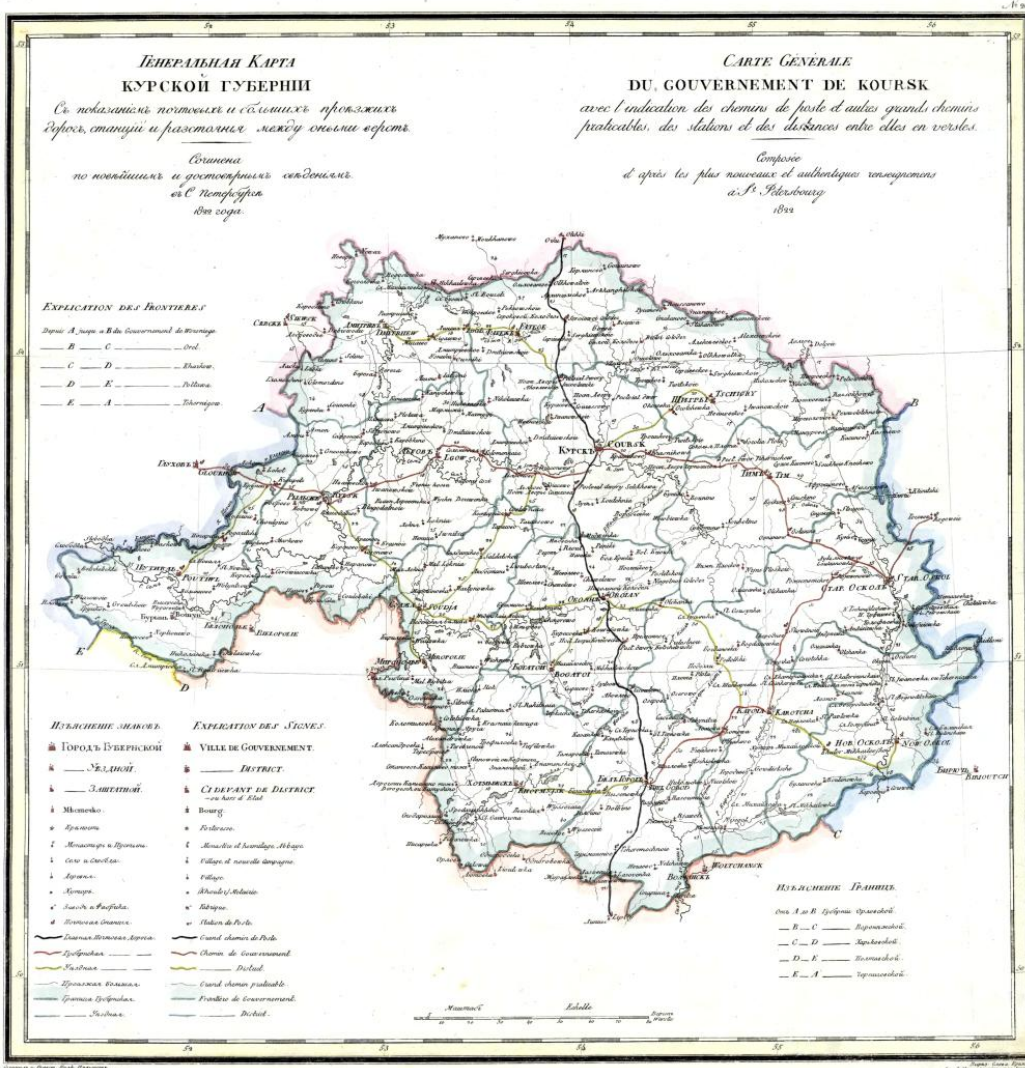
Деревенские всегда любовались красавицей княжной, шлейф которой развевался от легкой езды. Однажды, когда проезжала мимо хаты на окраине села, что-то испугало лошадь, которая понесла, встала на дыбы и сбросила девушку. Хоронили княжну в родовом склепе.

Только с той поры обходят местные жители то место стороной. В крестьянской хатёнке никто больше не жил. Местные жители сохраняют поверье, что там живёт нечистая сила.

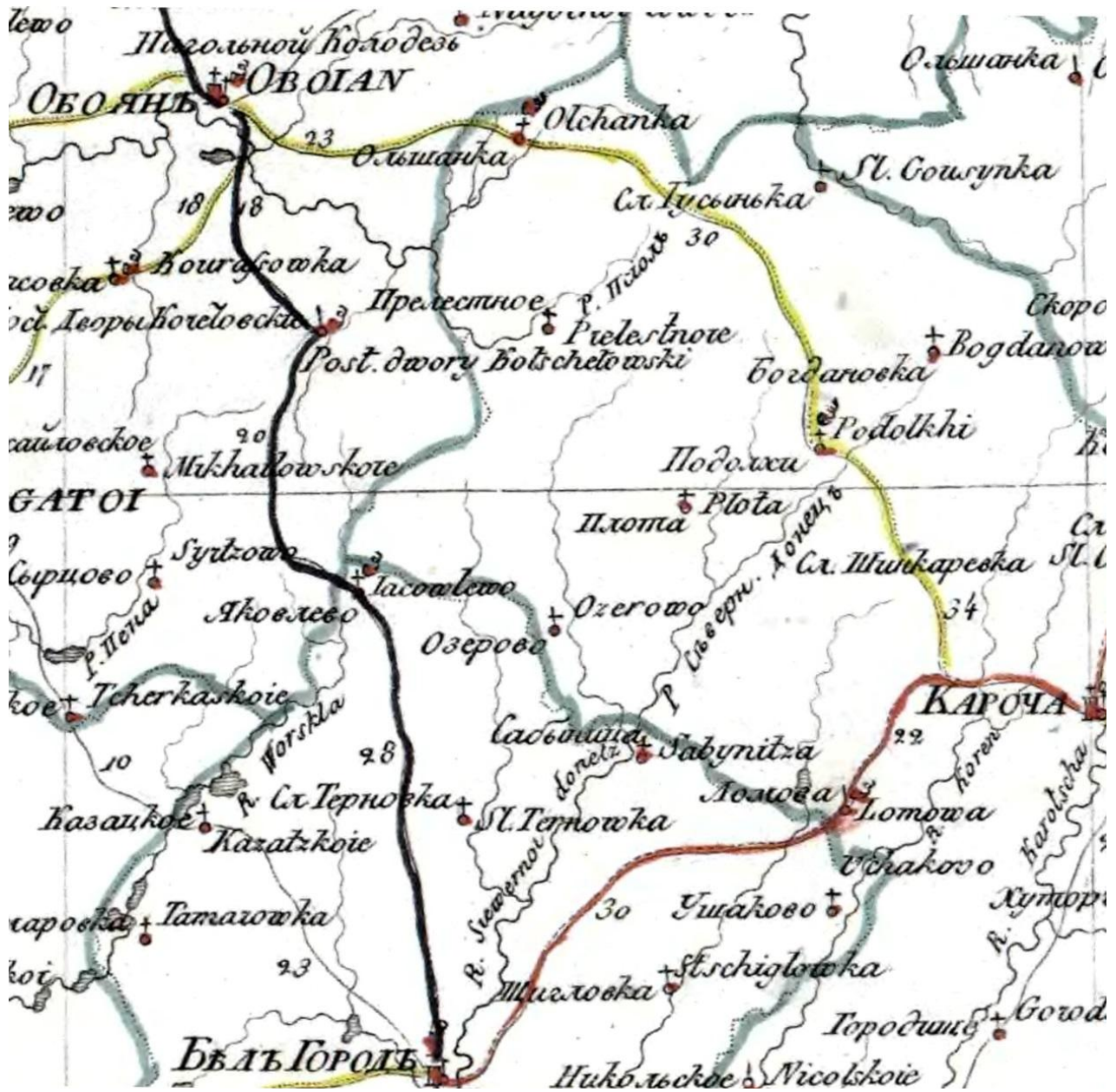
Глава 4. Призрак былого

Никто даже не догадывается, проезжая мимо Богдановки Прохоровского района, что это историческое место, где в XIX веке кипела бурная жизнь, а связи владельцев имения простирались не только к царскому двору, но и за пределами Российской империи. Здесь располагалось имение графа Витольда Киприановича Крейца. В общем-то, для наших современников это имя ничего не говорит. А если заглянуть в историю рода, в значение деятельности самого обладателя имения не только на территории уезда, но и губернии, а, скорее всего и в политической жизни страны, то перед современниками

предстанет образ умного, делового человека, сделавшего немало и в сфере предпринимательства, и в сфере образования.

Карта Курской губернии, 1812 год

Увеличенное изображение территории нашего района
на карте 1812 года

На генеральной карте Курской губернии 1812 года из сёл современного Прохоровского района отмечено несколько названий населённых пунктов, которые уже были в то время: Плота, Подольхи, Богдановка, Гусынка, Прелестное.

Крейц купил хутор Богдановку у Верёвкиных, которые владели этим участком почти 70 лет. Среди местного населения до сих пор ходит история, что Богдановку Витольд Киприанович выиграл в карты. Как бы там ни было, но со середины девятнадцатого столетия граф купил 230 десятин земли, построил усадьбу, не уступавшую ни в чём лучшим поместьям самых именитых дворянских родов. В «Списках землевладельцев, имеющих в собственности более 25 десятин Губернии Курской Уезда Корочанский в пределах Радковской волости» он является самым крупным землевладельцем.

Описание усадьбы

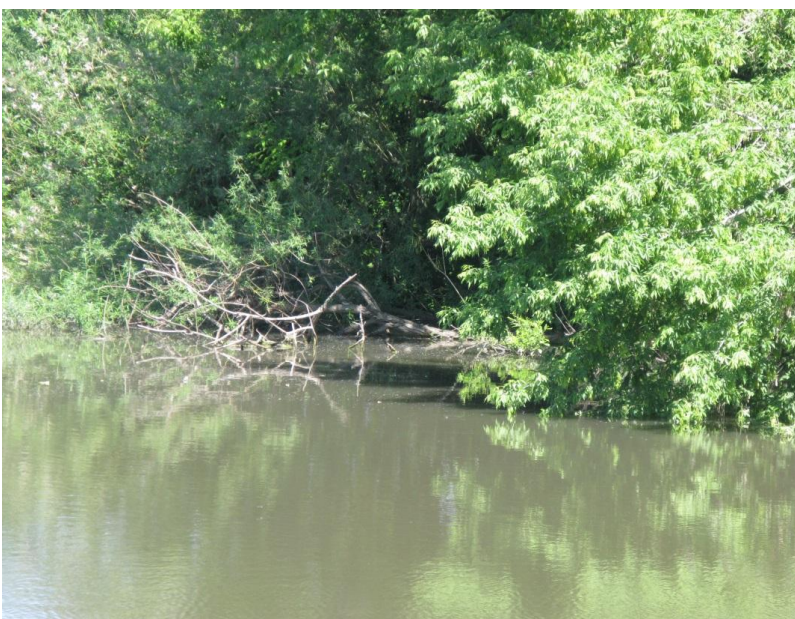
Огромное имение было чётко спланировано. Удивительно, но отношение к документам у наших предков было идеальное. Сохранившаяся в архивах «Экспликация усадебного места сельца Богдановка» даёт не только точное, но и наглядное представление об имении.

Прямо у современной трассы стоял господский двухэтажный дом с мраморными колоннами, от которого расходились липовые и каштановая аллеи. По сторонам боковых аллей находились облагороженные родники, из которых вода поступала в пруд. Пруд был большой, он словно находился в третьем ярусе. Всего прудов было три: Большой, Маленький и Оранжерейный. Большой пруд занимал площадь, равную гектару (990 кв. десятин). Располагался он в природной балке и был отгорожен от основного водораздела плотиной (плотина и заросший, уменьшившийся в размерах пруд сохранились и до наших дней).

Перед парковым фасадом дома открывалось широкое водное зеркало. Рядом с Большим прудом была беседка, увитая кустами плетущихся роз, что по тем временам было для провинции редкостью.

Пруд в Богдановке

До сих пор сохранились следы колодца, обустроенного на роднике, от которого ступеньки, сделанные из песчаника, вели к купальне. Вокруг купальни, да и само дно водоёма – всё было выложено песчаником. Купаться в графских прудах и стирать бельё местному населению строжайше запрещалось. На территории имения не было ни одной постройки для крестьян. Местное население, работавшее в экономике на господ, жило в сельце Богдановка, расположенном по другую сторону пруда. Охраняли усадьбу черкасы.

Вид на плотину

Сам дом поражал внутренним убранством: на стенах – портреты предков, первоклассная живопись, красивая мебель, и, что более всего ценилось семейством графа, – огромная библиотека, которую, видимо, собирало не одно поколение Крейцев. Книжное собрание было очень дорого обитателям усадьбы. Те, кто служил в имении, говорят ещё и о том, что любили в семействе красивую посуду. За хорошую службу ею одаривали даже крепостных.

Имелась в экономии графа и оранжерея, где выращивали цветы, которые круглый год поставляли в дом, высаживали на клумбы. У центрального фасада здания находились терракотовые вазы для вьющихся растений.

Основное имение было ограждено декоративной решёткой с мраморными колоннами. Центральная аллея заканчивалась площадкой – террасой, украшенной бронзовыми вазами на пьедесталах. Вдоль водоемов (прудов) были высажены кустарники, составлявшие естественное обрамление. По рассказам сельчан, имелся и мостик, и романтический фонтан у беседки. Беседка располагалась слева от входа из аллеи к Большому пруду.

*Особняк графа Крейца
Рис. Остицовой Л. А.*

Приблизительно так выглядела усадьба, реконструкция произведена на основе рассказа Раисы Павловны Кулаковой и Натальи Ивановны Овчаровой (см. приложение 2).

Хозяйственные постройки находились выше усадьбы. Были даже своя плотина, мельница.

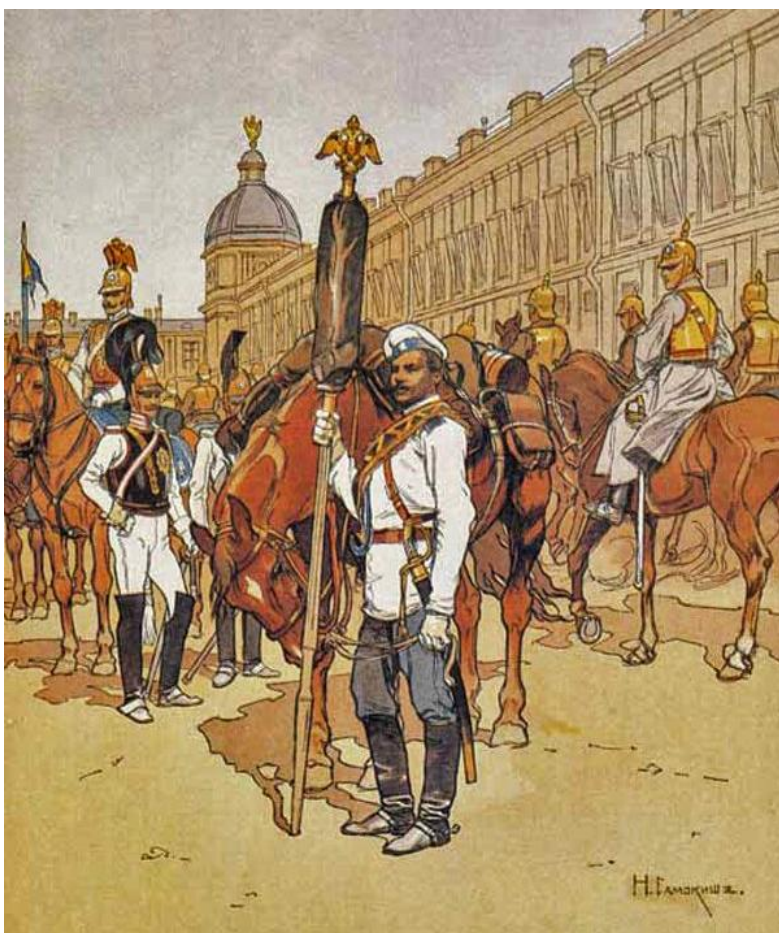
Особое место отводилось под плодоовощные культуры. На так называемом «Заднем дворе» были плантации, огороды под капустою, птичий дворик и четыре больших конюшни.

Отдельно была посажена дубовая роща, площадью 2,5 гектара. Три сада составляли естественный ландшафт имения: садик, старый садик, «будущий фруктовый сад». В садах, как тогда было распространено на территории Корочанского уезда, выращивались редкие сорта яблонь (Коричное полосатое, Боровинка, Крупноплодная китайка), груш (Бессемянка, Бергамот осенний, Тонковетка), чернослив. Из кустарниковых в имении были крыжовник сорта Финик (один из лучших старинных сортов с крупными тёмно-красными плодами), малина Вислуха со светло-красными ягодами. Некоторые яблони сохранились до нашего времени. Садовник, как и другая прислуга, был взят из Пристени.

Женщин для работ в имении почему-то привозили тоже из Пристени. Оттуда же родом был и конюх – прадед Кулаковой Раисы Павловны, местной жительницы. Звали его Федосей Калиныч (Калинович). Он заведовал конюшней, где разводили невиданную для этих мест породу лошадей рыжей масти, которую Крейц поставлял в императорскую гвардию. Довольно интересно то, что ни в одном источнике об этом конном заводе я не нашла и следа. Но факт остается фактом: племенная порода армейских жеребцов, судя по описаниям это

была порода лошадей для Лейб-гвардии кирасирского полка Её Величества, производилась в имении Крейца.

Из воспоминаний Кулаковой Р. П.: «Незадолго до смерти Витольд Киприанович подарил своему кучеру, Чиченину Федосею, жеребят (мальчика и девочку). При разделе своих сыновей Калиныч отдал одному племенного жеребца, а другому – кобылу. Весть о чудо-породе быстро распространилась по округе, и селяне спешили привести своих коней для приобретения новой породы. Это и сыграло роковую роль: красавец конь был украден. Вспоминая о лошади, подаренной другому сыну, отмечали её стремительную езду. Ворота открывали, когда она была уже запряжена, так как брала сразу в намет, что мгновенно уносила ездоков к намеченной цели. Однако в тридцатые годы семью раскулачили, забрали и лошадь, подарок барона, и корову, и даже птицу...».

Кирасиры Лейб-гвардии кирасирского полка Её Величества

Рис. Самокиш Н. С.

(Журнал «Наше наследие» 2001 г.)

впоследствии сыграет свою роль. В восемнадцатом году начался настоящий грабёж имения. Будут «тянуть» всё, что можно. Имение и конюшни разберут на кирпичи «под печки». Уже

после Великой Отечественной войны извлекут из земли даже остатки фундамента, на месте бывшего дома останется только заросший травой ров.

*На месте усадьбы графа (барона) Крейца в 2012 году.
Кулакова Р. П. показывает юным краеведам место, где стоял когда-то особняк.*

Там, где стоял раньше дом графа Крейца.

В 1812 году в Кривошеевке была построена Казанская каменная церковь. Она возвышалась при въезде в Кривошеевку, так как была возведена на самом высоком месте. Украшали церковь цветные стекла, которые и сейчас находят жители на своих участках. Витольд Киприанович после приобретения имения в Богдановке был и примерным прихожанином, и попечителем церкви. В воскресенье и в праздничные дни крестьяне всегда видели нарядную господскую карету и самого графа, сопровождавшего свою супругу и двух дочерей. О церкви до сих пор вспоминают с затаенной грустью: основание было выложено розовым мрамором, поражала своей красотой внутренняя роспись. Однако от церкви не осталось и следа. В годы Великой Отечественной войны она была взорвана. Уцелевшие кирпичи растащили жители. Больше всего возмущает факт вандализма. Рядом с церковью была родовая усыпальница графа. В поисках ценностей неизвестные грабители извлекли гроб. Искали драгоценности. Кто знает, если там были награды графа (ордена св. Анны и св. Станислава украшены были брильянтами и драгоценными камнями), то грабители, конечно же, поживились неплохо. Где и как упокоились останки графа и его жены – неизвестно. Приехавшая милиция произвела допрос, но так и не нашла виновного. Однако сделали это местные жители, тайну свою хранили, не разглашали. Да никого особенно в те годы этот факт не беспокоил.

Дважды в год цепочка из карет выстраивалась во дворе имения: граф уезжал в Германию. Хотя, возможно, это была его родина – имение Букгоф Курляндской губернии. В памяти местных жителей отложилась именно Германия. Что ж, Витольд Киприанович имел довольно обширную родню за границей, да и корни его рода далеко не русского происхождения. Однако об этом чуть позже.

Общественная деятельность Витольда Киприановича Крейца

1863 год – начало общественной деятельности Витольда Киприановича Крейца, который оказался не только блестящим воином, но и хорошим хозяином. Будучи попечителем образования Корочанского уезда, он следил за тем, чтобы все дети учились в школах. Кривошеевская и Радковская земские школы имели учителей, зарплату которым выплачивал сам граф из своих доходов. Когда подрастут дочери, то попечительством школ займутся уже они. Евгения Крейц – дочь графа, попечительница Радковского земского начального училища. При поддержке отца она вела работу по привитию нравственности своим подопечным, особенно волновало её пагубное пристрастие народа к спиртному. Она ходатайствовала о переносе училища в другое место, так как рядом была винная лавка, которую содержал купец Тремль Алексей Анатольевич. Священник Садовский воспротивился этому, потребовав за здание школы 960 рублей. Интересен документ, который подал Крейц 28.08.1892 года в попечительский Совет:

«Попечительница Кривошеевской земской сельской школы, моя дочь Антонина, просила меня, за её отсутствием, обратиться в попечительский Совет насчёт многих нужд опекаемого ею училища.

1. Пополнение книг и учебных пособий по отдельно прилагаемому списку.
2. Кривошеевская земская 2-х классная сельская школа открыта в 1874 г. С 1876 года в течение 16 лет настоятель местной церкви Михаил Булгаков преподает в ней закон Божий с жалованьем 60 руб. в год.
3. Учитель Кривошеевской школы девица Елена Михайловна Булгакова заведует ею с 1887 г. с жалованьем в год 180 руб. Кривошеевская школа самая большая в Ратьковской волости. В ней в 1891–1892 г.г. обучалось 54 мальчика и 25 девочек.

Просьба – повысить жалованье, перестроить и увеличить здание...»

Итак, становится очевидным, что дочери Крейца Евгения (попечитель образования Радковского земского училища) и Антонина (попечитель образования Кривошеевской зем-

ской школы) были весьма просвещёнными особами. Третья дочь, больная от рождения, находилась в Курске, где при больнице была на средства графа построена богадельня. Граф на содержание дочери, да и на саму больницу, выделял по тем временам крупные суммы денег.

С 1875 года началась гражданская деятельность графа по выборам Корочанского дворянства. В 1893 году Крейц был избран предводителем уездного дворянства Корочанского уезда, в этой должности он состоял до 1896 года (по административному делению 1779 года сёла, входящие в территорию современного Прохоровского района, входили в состав Корочанского уезда Курской губернии).

В период его предводительства на территории Корочанского уезда получило большое развитие и распространение садоводство. В 1896 году была открыта земская школа садовых рабочих И. Н. Гангардта в селе Дмитровском, почётным попечителем которой был граф Крейц. В Короче были открыты курсы огородничества для народных учителей.

4 октября 1895 года, в период своего предводительства, В. К. Крейц сделал доклад «О переименовании посёлка Александровский в посад». Грамотно, обдуманно в нем приводятся аргументы в пользу переименования посёлка в посад. Заодно и нам, потомкам, удастся узнать из этого документа хотя бы что-то о прошлом своего района.¹¹

В качестве веских аргументов граф ссылается на то, что в 60-х годах между Курском и Харьковом пролегла железная дорога. «На 96 версте от Курска, в недалёком расстоянии от слободы Прохоровка Обоянского уезда, в поле была учреждена железнодорожная станция с присвоением ей названия этого сельца». Крейц жил в то время, следует, видимо, поверить в его рассказ о том, что до 1860 года на месте современного посёлка ничего не было. За 40 лет у железнодорожного узла, видного пункта для отправления товаров разного рода, в том числе и продуктовых, вырос целый посёлок. Селились люди в основном коммерческие, т.е. купцы.

Отсюда, с этой маленькой станции, отправляли свой товар не только купцы Корочанского и Обоянского уездов, но и со смежных уездов Курской губернии. По докладу Витольда Киприановича становится ясным, что к концу девятнадцатого века численность населения в посёлке доходила до 1100 человек и что народ здесь жил весьма зажиточный. Разве не может поразить тот факт, что «...через посёлок Александровский ... отправляют тем же путём разного рода грузы средним числом около трёх миллионов пудов в год».

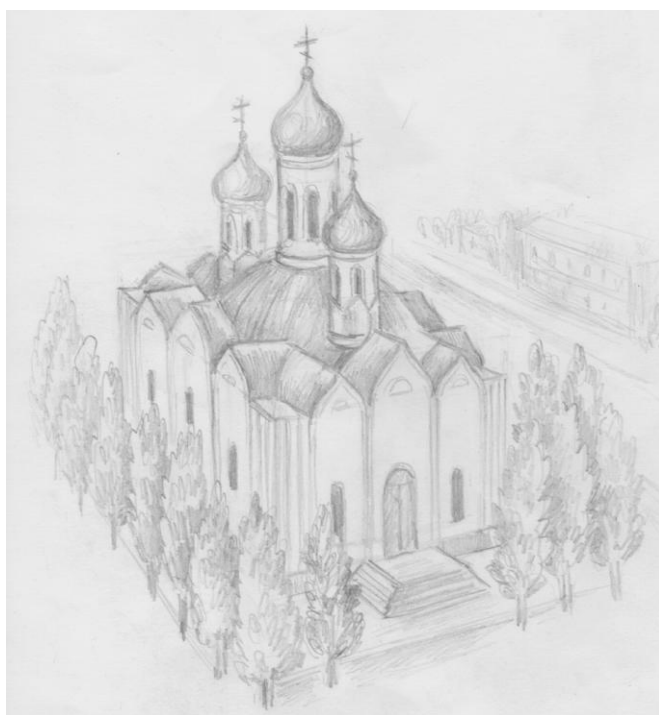
Миллионные обороты только за счёт торговли! И вот здесь-то можно увидеть, каким тонким политиком был граф. Он обращает внимание на состав населения, а именно на то, что посёлок населен выходцами из разных уездов.¹² К концу века он явно перенаселён, а значит, требовался новый статус для того, чтобы улучшить административное положение, внутреннее благоустройство и самоуправление. Он предлагает конкретные экономические меры, которые помогли бы решить экономическую сторону этого вопроса: «...чтобы с каждого ввозимого и отправляемого пудогруза взималось хотя бы только по одной четвертной или даже по одной пятой части копейки в доход Корочанского земства...», а уже из общего сбора могли бы быть отчисления на нужды посёлка. И завершает свой доклад Крейц обращением упорядочить административный статус посёлка, переименовав его в посад. Помимо экономических выгод, это решило бы и проблему упразднения должности старосты, который, очевидно, не был той должностной единицей, которая пользовалась авторитетом у населения, влияла на бытовое устройство посёлка, порядок.

¹¹ А. Г. Бобов: «Посады были только при городах, не при сёлах. А Александровка была селом. Именно поэтому к его предложению не прислушались»

¹² А. Г. Бобов: «Из разных уездов были только жители пристанционного хутора, всё остальное население было коренным».

Прохоровка в конце XIX века. (Реконструкция посёлка Александровский по рассказам сотрудников музея воссоздала Л. А. Остищева. Картина хранится в музее-заповеднике «Прохоровское поле»)

Посёлок Александровский, Никольская деревянная церковь, построенная в 1883 году.

Рис. Остищевой Л.А.

Деятельность графа выходила за рамки только Корочанского уезда. Об этом говорят его связи с императорской семьёй, награды, которые он получил. Так, Витольд Киприанович был награждён орденами св. Станислава III степени и св. Анны III степени. Стоит, наверное, поинтересоваться, за что давались эти ордена. Согласно статусу орденом Святого Станислава мог быть награжден любой подданный Российской империи или Королевства Польского, *«кто преуспеванием в Христианских добродетелях или отличною ревностно к службе на поприще военном, как на суше, так и на морях, или гражданском, или же в частной жизни, совершением какого-либо подвига на пользу человечества или общества, или края, в которых живет, или целого Российского государства, обратит на себя особенное... внимание»*.

Орден Св. Анны выдавался также и за гражданские заслуги, и за боевые подвиги.

Для рассмотрения кандидатур к награждению орденом Святого Станислава 3-й степени была учреждена Кавалерская Дума ордена Святого Станислава. Она составлялась из двенадцати старших кавалеров каждой степени ордена, находившихся в Петербурге в период проведения заседания под председательством старшего кавалера 1-й степени ордена. Знаки ордена Святого Станислава устанавливались *«в награду заслуг споспешествующих общему благу Российской Империи и нераздельного с нею Царства Польского»*.

Великий князь Дмитрий Константинович

В. К. Крейц дружил с Великим князем Дмитрием Константиновичем – родным братом известного поэта, драматурга, президента Академии наук великого князя Константина Константиновича, дядей Николая II. Князь получил прекрасное образование и чудесно знал классическую литературу. Он страстно любил лошадей и служил в кавалерии. Общность интересов, а именно любовь к литературе и увлечение коннозаводским делом была поводом для встреч. С 1887 г. князь занимал должность главнокомандующего государственным коневодством. Им был основан в 1888 г. Дубровский конный завод на Полтавщине.

Именно там и произошла последняя встреча Великого князя с графом Крейцом. Там же, в имении «Дубровка», граф простудился на железнодорожной станции и через неделю скончался от воспаления лёгких.

Похоронили графа Витольда Киприановича Крейца в родном имении, в церкви села Кривошеевка. По решению земского собрания портрет покойного был помещён в зале заседаний Корочанского земского собрания.

Из родословной Крейцев

Крейц – графский род литовского происхождения, восходящий к XVI в., впоследствии онемеченный. Обер-бургграф и земский советник в Польской Пруссии Мельхиор Христофор Крейц возведен в 1572 г. в графское достоинство Римской империи с присвоением титула Священной Римской Империи графа. За потомством его титул этот подтвержден в России в 1839 г.

Герб рода Крейцев, имевших титул Священной Римской Империи графов

Пётр Киприанович Крейц (1816–1894) – граф, генерал от кавалерии участник Крымской войны, сын Киприана Антоновича Крейца, старший брат Витольда Киприановича, родился в 1816 г., образование получил в училище гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, службу начал в 1833 г. унтер-офицером в лейб-гвардии Уланском полку, 21 августа 1835 г. произведён в первый офицерский чин. В 1849 г., командуя дивизионом 16-го драгунского Тверского полка, Крейц участвовал в усмирении венгерского восстания, а в 1853 г., командуя Каргопольским драгунским полком, – в Восточной войне, сперва на Дунае, а потом на Крымском полуострове; был в сражениях при Инкермане, Балаклаве, Евпатории и у с. Чеботарей (11 октября 1855 г.); за отличие в последнем Крейц был награждён золотой саблей с надписью «За храбрость». Произведённый 21 апреля 1861 г. в генерал-майоры, Крейц получил в командование лейб-гвардии Уланский Его Величества полк, с которым принял деятельное участие в усмирении польского мятежа и за боевые отличия был зачислен в Свиту Его Императорского Величества и награждён орденом св. Владимира 3-й степени с мечами и св. Станислава 1-й степени. В 1867 г. Крейц был назначен командиром гвардейской кавалерийской бригады Варшавского отряда; 20 мая 1868 г. произведён в генерал-лейтенанты и с 1868 по 1874 г. командовал 1-й кавалерийской дивизией, с 1874 г. по 1891 г. состоял для особых поручений при генерал-инспекторе кавалерии; 15 мая 1883 г. произведён в генералы от кавалерии. В 1892 г. был назначен членом Александровского комитета о раненых.

Среди прочих наград имел ордена св. Анны 1-й степени (1866 г., Императорская корона к этому ордену пожалована в 1870 г.), св. Владимира 2-й степени (1872 г.), Белого Орла (1876 г.), св. Александра Невского (1881 г.). Умер в 1894 г. Его брат, Генрих Киприанович, также дослужился до полного генерала, был сенатором.

Карл Густаф Крейц (1660–1728) – барон, генерал от кавалерии, один из наиболее опытных командиров шведской кавалерии, принимал участие в 16 битвах. Родился в Текхаммере (земля Сёдерманланд) в семье генерала Лоренца Крейца (1615–1676) и Элизы Дюваль. В возрасте десяти лет был принят в пажи ко двору короля Карла XI. Позднее, в чине лейтенанта-капитана Карельского кавалерийского полка, участвовал в войне с Данией 1677–1679 гг. В 1682 г. получил звание лейтенанта, в 1691 г. – капитана, служил в лейб-гвардии кавалерийском полку. Во время правления Карла XII (1682–1718 гг.), сделал стремительную военную карьеру, отличившись во многих сражениях. К началу русской кампании Карла XII (1708 г.) В Полтавской битве он командовал всей кавалерией правого фланга шведской армии. После поражения отступал к Переволочной на Днепре, где, вместе с 16 тысячами воинов и 5 тысячами гражданских, был взят в плен. По имеющимся данным, он и его сын Ло-

ренц (1690–1733), который также попал в плен к русским, находились в Тобольске. После смерти первого министра Карла XII графа Карла Пипера, который возглавлял союз шведских военнопленных в России, Карл Крейц занял его место. После подписания Ништадтского мирного договора (1721 г.). Крейц вернулся в Швецию в 1722 г. Он получил звание генерала и принял новый лейб-гвардии кавалерийский полк, созданный взамен погибшего под Полтавой.

Русская ветвь

Киприан Антонович (Циприан Гвальберг) Крейц – граф, генерал от кавалерии, родился в 1777 г., отец Витольда Киприановича.

Награды: ордена Св. Александра Невского с алмазами, Св. Георгия 2-го кл., Св. Владимира 1-й ст., Св. Анны 1-й ст., четыре иностранных; золотая сабля «За храбрость» с алмазами.

На портрете барон изображён в общегенеральском кавалерийском мундире образца 1814 года. На правой стороне груди звезда ордена Св. Анны 1-й степени, а на левой – крест ордена Св. Георгия 4-го кл., серебряная медаль участника Отечественной войны 1812 года, бронзовая дворянская медаль в память Отечественной войны 1812 года и звезда ордена Святого Владимира 2-й степени. На шее кресты ордена Св. Владимира 2-й ст. и прусского ордена Красного Орла 2-й ст.

Родился в Речнице Минской губернии. Начал службу в Польше: состоял генерал-адъютантом при короле Станиславе Августе. В 1801 г. перешел на русскую службу с чином полковника в гусарский полк графа Зубова. Титул графа Священной Римской Империи сохранялся за родом Крейц, хотя такая привилегия давалась императором весьма редко. Участвовал в войнах с французами 1805–1807 гг. 13 января 1807 г. в ночном бою под г. Морунгеном был ранен тринадцать раз и взят в плен. По возвращении из плена был назначен командиром Сумского гусарского полка. В ходе русско-шведской войны 1808–1809 гг. охранял побережье Балтийского моря в Литве. 8 марта 1810 г. назначен шефом Сибирского драгунского полка. В 1812 г. сражался в арьергарде 1-й Западной армии.

Участвовал в боях под Витебском, Смоленском, Вязьмой. 15 июля 1812 г. произведен в генерал-майоры. В Бородинской битве командовал бригадой 3-го кавалерийского корпуса и был четырежды ранен. «В воздаяние ревностной службы и отличия, оказанного в сражении против французских войск 1812 года августа 26 при сел. Бородине, где, атаковав с отличным мужеством и храбростию неприятельскую кавалерийскую колонну, опрокинул оную, причем и ранен от ядра черепом в руку». 23 декабря 1812 удостоен ордена св. Георгия. Затем сражался при Тарутине, Малоярославце, Вязьме.

В заграничных походах 1813–1814 гг. принимал участие в осаде крепостей Модлин, Магдебург и Гамбург, сражался при Люцене, Лейпциге. В 1814 г. был генерал-губернатором герцогства Шлезвигского. 27 сентября 1829 назначен начальником 2-й гусарской дивизии. После войны командовал кавалерийскими бригадами и дивизиями. 11 декабря 1824 г. произведен в генерал-лейтенанты. В русско-турецкой войне 1828–1829 гг. – командир 4-го резервного кавалерийского корпуса в Молдавии и Болгарии. По окончании военных действий уволился по болезни.

Во время польских событий 1830–1831 гг. возвратился в армию. 19 сентября 1830 назначен командиром 5-го резервного кавалерийского корпуса. Участвовал в подавлении ноябрьского восстания. Первые сражения с поляками проиграл – 19 февраля 1831 г. под Новой Весью генералам Юляну Серавским и Юзефу Дверницким; а также 26 февраля и 2–3 марта под Пулавами. Первую победу одержал в марте того же года под Люблином. В апреле 1831 одержал две победы над Серавским – 17-го (под Вронувом) и 18-го, после чего был произведён в генералы от кавале-

рии; 11 сентября 1831 награждён орденом св. Георгия 2-го кл. 15 апреля 1831 г. произведен в генералы от кавалерии за сражение при Варшаве 25-го и 26-го августа 1831 года.

*Генерал-майор барон
Крейц Киприан Антонович –
отец Витольда Киприановича*

Художник Дж. Доу. 1826 г.

6 октября 1831 назначен командиром 2-го пехотного корпуса. Награждён российскими и прусскими орденами и медалями.

*Крейц Киприан Антонович
(одна из прижизненных фотографий
барона)*

Интересны его политические связи. То, что он был близок императору, очевидно. А о его связях с Аракчеевым говорят воспоминания, оставленные современниками. «Граф Аракчеев скончался в 1834 году. Это событие сообщил нам в Полоцке бывший командир нашего 2-го армейского корпуса, генерал от кавалерии барон Крейц, когда, по случаю первого дня Пасхи, все военнослужащие собрались к нему с поздравлениями.

– Теперь, – добавил барон, – уже я стал первым по времени производства в генералы русской армии. Мир праху твоему, благодетель, граф Алексей Андреевич! Что бы ни говорили и ни писали о тебе, я лично все-таки сохраняю и сохраняю по гроб свой память о тебе как об истинном моем благодетеле».

14 мая 1845 назначен еще и шефом Сибирского уланского полка. Находился на службе до своей смерти, а 17 мая 1845 был снят со всех должностей, кроме шефа полка и определён состоять по кавалерии. В 1845 году вышел в отставку.

Последние годы проживал в имении Букгоф Курляндской губернии (современная Латвия). Жена – урождённая княжна баронесса Каролина (Каролина-Генриетта) Петровна Оффенберг. Этот брак открывал новые связи при дворе. Там, в курляндском имении, и родился в 1830 году Витольд Крейц (см. приложение 1).

Образование Витольд Киприанович получил блестящее: окончил императорский Пажеский корпус, как и отец, выбрал себе военную стезю. Принимал участие в русско-турецкой войне 1853–1856 гг., дослужился до майора.

*Низложение русских знамён
после битвы около Вавра,
1831 г.*

Жизнь в имении

Выйдя в отставку в 1863 году, граф Витольд Киприанович Крейц занялся обустройством своего имения. Богдановка расположилась недалеко от Муравского шляха. Балка, которая вела от имения в сторону истоков Донца, являлась и кратчайшим путём в Корочу, в то время являвшуюся центром Корочанского уезда. Женился на княжне Надежде Борисовне Волконской, 1833 г. р.. Её отец, князь Борис Григорьевич Волконский, отставной флота капитан-лейтенант, жил в родовом имении в селе Сабынино. Сестра Надежды Борисовны, Екатерина, также вышла за крупного землевладельца – гвардейского полковника Ивана Львовича Изъединова, совладельца слободы Серебрянка, Николаевка и других деревень Новооскольского уезда. Племянник Надежды Борисовны – Лев Иванович Изъединов, полковник лейб-гвардии Гусарского полка, управляющий двором князя Григория Максимилиановича Романова, герцога Лейхтенбергского, получил право писаться князем Дондуковым-Изъединовым. Интересен тот факт, что Лев Николаевич был последним губернским предводителем дворянства Курской губернии (1911–1917).

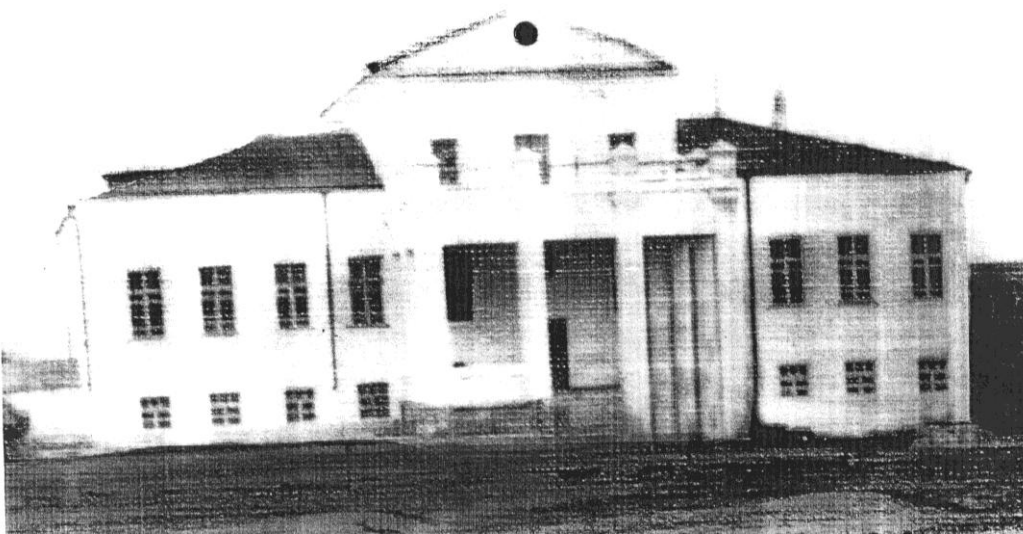
От брака с Надеждой Борисовной, отличавшейся редкой красотой, граф имел трёх дочерей: Антонину, Евгению и Надежду. Дочерям, несмотря на проживание в провинции, Крейц дал хорошее образование. Уже тот факт, что они занимались попечительством образования в близлежащих сёлах, говорит не только о том, что девицы были образованы, но и о том, что отец награждал дочерей широкой душой, болеющей за родной край. Он поощрял их благотворительность, приучал иметь собственное суждение. Выделял на их деятельность большие средства. Была у сиятельного семейства и причуда – любили они кошек редкой породы: белых, пушистых, их в коллекции насчитывалось до 300.

В жилах графов Крейц соединилась кровь древнейших русских родов и польских, немецких баронов. Отсюда любовь к русской земле и стремление не только её защитить в трудные минуты, но и желание обустроить, сделать богатой. В имении всё всегда было ухожено, подчинено строгому распорядку.

В тоже время к простому человеку относились с уважением, никогда не считали крестьянина ленивым, однако не терпели пьянства. Те, кто работал в экономии графа, его уважали. Даже спустя более чем 100 лет, когда в памяти местных жителей стёрлись детали былого, о Крейце говорят очень уважительно.

Дружили графы с влиятельными семействами графа Клейнмихеля, а впоследствии, когда граф продал имение родственнику жены, князю Веревкину, коннозаводчику, и с семейством князя. Дом был построен Клейнмихелем в период строительства железной дороги в Пристени.

*Особняк
Клейнмихеля
в Пристени
(фотография
70-х годов)*

Графская семья общалась с министром путей сообщения Клейнмихелем, а затем и с князем Верёвкиным. В воспоминаниях сельчан говорится о том, что чином господа из Пристенного были выше графа, различались в обращении – «ваше сиятельство» и «ваше превосходительство».

Граф Клейнмихель строит себе имение практически рядом с железной дорогой, а к имению матери, расположенном в Прелестном, – Клеопатры Петровны (урождённой Ильинской, по первому мужу Хорват, фрейлиной императорского двора), постарался по возможности приблизить линию дороги. Из Пристени потом в Богдановку перешло много людей. В том имении, по воспоминаниям бабушки Кулаковой Р. П., было много военных. Это относится действительно к князю Верёвкину, в роду которого были военные. Обычно съезжались они летом, и тогда жизнь в барских усадьбах была ключом. Кареты подавались к парадному входу, кучер доставал парадную красную ливрею, и всё семейство графа отправлялось в гости. Что ж, жизнь вдалеке от столицы имела свои прекрасные стороны. Катанье на лошадях новой породы, когда под крики кучера: «Эй, поберегись!» – двухместные коляски уносились вдаль, оставляя за собой запах лёгких духов и лёгкий шелест дамских нарядов. Были, конечно же, и балы, и чаепитие под благоухание жасмина и сирени. Русское барство читало с удовольствием книги, выписываемые из столицы. А Крейцы пополняли свою библиотеку и за границей, из каждой поездки они привозили книги. Были и политические беседы, касающиеся обустройства России, просвещения, экономики. Стоит посмотреть на те рода, которые были соединены родственными и дружескими узами: Крейцы, Бярятинские, Клейнмихели, Ильинские, Пилар фон Пильхау,

Хорваты, Волконские, Романовские, Долгоруковы – вот далеко не полный перечень круга общения дворянских семейств на территории нашего района.

А. С. Пушкин напишет пророческие слова: «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!» Именно такой бунт довелось увидеть нашему краю в восемнадцатом году. Где-то далеко в столицах кипели политические страсти, гремели выстрелы. А здесь, в далёкой провинции, шёл обычный грабёж. Грабили и тащили всё, что можно и что нельзя было унести. Исчезли, растворились в пространстве произведения искусства, фарфоровая посуда, мебель. Сразу на нескольких подводах была вывезена в сторону Корочи библиотека графов. Куда? Неизвестно. Об этом теперь никто и никогда не узнает.

Убивали, не щадили и тех, кто сделал этот край процветающим. Как бытует легенда, горничная Глаша открыла дверь своему любовнику и впустила грабителей. На этот момент оставалось две графини в особняке. Графинь убили. Выжила только одна из дочерей Крейца, которая незадолго до этих событий вышла замуж и уехала. Скорее всего, это её потомки приезжали в девяностые годы двадцатого века в родные края из Америки. Те, кто явился потом, были потрясены жестокостью убийства. Следствие ничего не раскрыло, да и могло ли в то время быть настоящее расследование? Так или иначе, но сожаление о содеянном осталось в памяти населения. «В Пристени, куда ездили сиятельства, особняк не разгромили. Мужики вышли с дубинками и отстояли. Там всегда была школа. Да и теперь там школа в том же здании. А вот у нас ничего не осталось». Такие сетования звучат сейчас по поводу прошлого.

Из истории надо всегда извлекать уроки. Всё может исчезнуть, уйти из реального мира: памятники, особняки, великие произведения. Остается только память. Память о бывших событиях, о людях, о деяниях, боевых победах. Но если не знать истории, то даже следы памяти растеряются на дороге под названием «Время». Вот почему так важно оставить потомкам историю родного края.

Глава 5. Тайна рода Шаховских, Разбойные пристани «Порубежья»

Легенды о разбойном яре и винокуренных заводах князя Шаховского вы услышите от любого жителя не только Кондровки, но и Масловки. Впервые я узнала об этих таинственных историях от своих друзей Вербицких. Галина Михайловна не просто историк. Она ещё и уроженец села Масловка. Их рассказ о подземных ходах меня заинтриговал. Потом прочитала об этой легенде у А. Г. Бобова. И вот только в 2015 году смогла сама вместе с нашей экспедицией побывать на месте. Так что считаю своими соавторами и Александра Григорьевича Бобова, и Галину Михайловну и Александра Владимировича Вербицких.

Небольшое село Кондровка Прохоровского района мало кому известно: расположено вдали от трассы, как и сотни русских сёл, ничем примечательным не привлекает взгляда постороннего человека. Кроме только одного – красотой природы, которой так богата эта часть России. Недалеко от села тянется огромный яр, который носит название в народе Разбойного Яра. Если заглянуть в этимологию названия, то даже непосвященному станет понятно, что связано оно с разбойниками и пришло, скорее всего, из XVI, начала XVII веков. Это был период, когда жители украинских земель Речи Посполитой, а также запорожские казаки, которых называли «черкасами», заселяли окраинные земли Российского государства. Черкасы не приносили присяги русскому царю и занимались разбоем в Поле. Впрочем, наш край был весьма привлекательным не только для черкас, которых в те времена называли «воровскими» людьми.

Итак, лето 1641 года. В донесении Замятни Леонтьева говорится о непрерывных разбоях в Белгородском уезде, по Северскому Донцу и «запольным рекам». И таких донесений было немало. Убивали, грабили, угоняли лошадей. Вот тогда-то по излучинам оврагов и стали разбойники строить свои тайные пристанища. Да такие, где не только можно было бы

скрыться, но и спрятать награбленное, провести выгодную сделку. Порубежье, куда входила и территория нашего района, была самой благодатной территорией для разбойников, их землёй «обетованной». Здесь ходили они вниз и вверх по рекам, знали все тропы, держали связь с заморскими купцами, половцами, печенегами. Например, в Липецкой области отрыт целый подземный лабиринт в несколько этажей. Такие места связывают и с именами легендарных разбойников, например, Кудеяром.

Вот одна из легенд, не раз появлявшаяся на страницах периодической печати как прошлой эпохи, так и в наше время. *В один из апрельских дней 1881 года в ювелирную лавку на Литейном проспекте Петербурга неизвестный принёс свёрток, в котором лежали массивный чеканный золотой ковш старинной работы, украшенный самоцветными камнями, несколько золотых и серебряных перстней с эмалью, рубинами и бирюзой. Вошедший представился помещиком из Курской губернии, а ценности нашёл на своей небольшой «земляной даче». По слухам, это было золото Кудеяра.* Что ж, не будем забывать, что и территория нашего района в XIX веке – это Курская губерния.

Золото Кудеяра... Воистину, из всех легенд о кладах – это самая большая легенда. Почему о легендарном разбойнике среди местного населения нет преданий? Всё очень просто. Кудеяр – личность скорее собирательная, фольклорная. Довольно много исследователей, которые пытаются установить личность разбойника, который жил в XVI веке. В тот период на наших землях не было поселений. Так что о разбойниках, их тайных пристанищах мы можем судить из названий сёл, оврагов. Для лихих людей наш край в те времена был излюбленным местом.

Места наши, пересечённые вдоль и поперёк караванными тропами и шляхами, привлекали казаков. Ограбить караван проще, чем сходить в поход «за зипунами» к турецкому султану. Да и награбленное легко спрятать в такой потайной пристани. Наступит зима, казаки покинут безлюдные просторы, отправятся в свои курени. А весной снова навестят земли пустынные, разделяющие Русь и татарское ханство.

Рис. Остицовой Л. А.

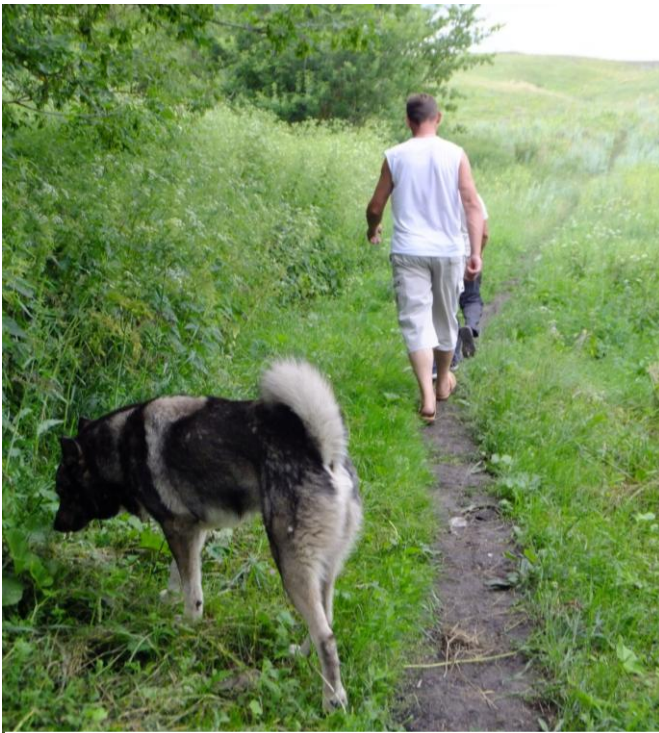

Так, историк С. М. Соловьёв в своей «Истории России с древнейших времён» в 3 главе «Царствование императрицы Анны Иоанновны» описывает довольно сложную ситуацию в связи с разбоями в Белгородской губернии:

«Шайки все усиливаются и, ходя по селам, бьют и грабят, старост и соцких от себя определяют. Рыльский помещик Поповкин собрался с разбойническою партией, с беспаспортными и беглыми рекрутами в числе 50 человек, пришел к помещику Нестерову в село Глиницы, произвел разбой и грабеж, причем двух человек убил до смерти. В 1750 году в Белгородской губернии была захвачена многолюдная разбойничья партия: воры и разбойники вниклись во многих разбоях, воровствах, сожигании людей и показали на отставного прапорщика Сабельникова, что он держал разбойную пристань, отпускал их на разбои, брал долю из разбойных денег и сам ездил на разбои...»

Так было в селам, преимущественно в отдаленных лесных местностях на севере и востоке и в Белгородской губернии, прежней московской уkraine, издавна известной беспокойным характером своих жителей.

В одной из легенд говорится, что густые леса, крутые балки, водоразделы помогали скрыться от погони. По берегам рек и оврагов делали пещеры, имеющие два выхода. Подступ знали только посвященные. Из такой пещеры далеко просматривалось окрест. Можно было заранее увидеть приближавшегося врага и вовремя уйти. Называли такие пещеры сторожевыми. На зиму их покидали. Уходили, уносили добычу. С весной вновь собирались, держа в страхе и население, и купцов. Кто знает, так ли было, но террасы балки Разбойного Яра наводят на определённые мысли. Скорее всего, в этом диком тогда месте сходились караванные пути, торговые и воровские тропы. Легенды и предания потому и переживают века, что в них явно звучат отголоски реальных, канувших в Лету событий. Старожилы рассказывают, что подземелье было большим, туда могли въезжать даже на тройке. Если почитать описание подобных пристанищ, то, скорее всего, оно выглядело так: стены и свод выложены либо камнем, либо укреплены брёвнами. Свод в виде полукруглой арки, ширина подземных коридоров до двух метров, высота до двух с половиной.

*Тропа к Разбойному Яру.
Нас ведёт Стариков Иван Павлович,
старожил этих мест.*

На остатки подземного тоннеля наткнулись уже в 60-е годы нашего времени, когда строили кондровский магазин. Продвижение по нему грозило опасностью обвала. Однако этот ход был небольшим, человек мог находиться в нём в полусогнутом положении. Там валялись остатки глиняных кувшинов и кирпичи. Расположен он был в центре современного села, от Разбойного Яра на расстоянии около полутора километров. Можно только предположить, что это один из запасных выходов, который пытались укрепить уже в XVIII веке, в бытность приобретения данных территорий Шаховским. Во избежание несчастных случаев расширенный вход в подземелье пришлось временно засыпать. Куда он вёл, не к Разбойному ли Яру? Сколько было тоннелей? Как они соединялись между собой? Кто знает, может когда-нибудь будет разгадана и эта тайна.

Русско-польская граница была проведена между Северскими и полтавскими землями только в 1638 году, да и то чисто визуально: по её линии были установлены межевые знаки, выкопаны разделительные рвы, поставлены кресты, сделаны затеси на деревьях. Пройдёт ни много, ни мало – почти сто лет, когда о тайных лабиринтах вспомнят люди, чей титул и ранг никак вроде бы не связан со скрытой тайной Разбойного Яра. Так что наша земля имеет богатую историю, доподлинность которой нам уже узнать не под силу, а вот попробовать, используя исторические источники и легенды, которые и поныне хранятся в народе, воссоздать события почти 300-летней истории, можно. Тем более что связаны они с именем одного из самых древних русских родов – Шаховских.

По дороге мы услышали от Старикова ещё одну легенду, которая зародилась уже в наши дни. В последнее время устремились в Кондровку кладоискатели, которые ищут остатки Царской конюшни. Самое интересное, что они находят какие-то старинные монеты на том месте, где она как будто находилась конюшня. Что ж, наверное, свойственно человеку мечтать о кладе и искать его даже там, где его, однозначно, нет.

Столетия пронеслись над этим уголком земли, пряча в её лоне вековые тайны. А так хочется пройти по тем тропам, где былое уходит легендой в вечность.

Этот овраг имеет не только две развилки, которые давали возможность разбойникам тихо и скрытно подойти к своей пристани, но и подземные ходы.

Вот здесь «по лощинам узким» гуляли в XVI–XVII веках лихие люди.

В XVIII веке облюбовал «потайные места» губернатор Белгородской губернии князь Шаховской, устроив в бывшем разбойничьем притоне винокуренный завод.

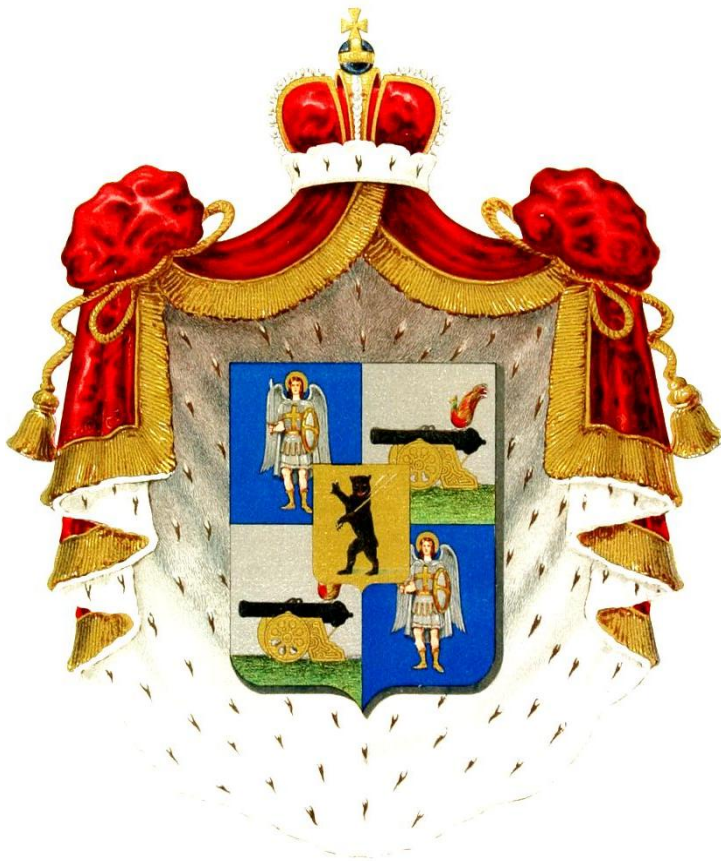

Из истории дворянского рода

В 1761 году в должность губернатора Белгородской губернии вступил Григорий Иванович Шаховской. Впрочем, губернаторский пост он занимал недолго и оставил довольно нелестное о себе воспоминание на страницах истории. Так ли это справедливо? Попробуем и мы пройти по лабиринтам запутанных историй авантюристического XVIII века. По древности род восходит к самому Рюрику, призванному в Новгород из Скандинавии.

Через Владимира Святославовича и Владимира Мономаха род добирается до многочисленных князей Смоленских, один из которых, Федор Ростиславич (умер в 1299 году) княжил в Ярославле. Сын его Давид Федорович получил Ярославль в удел. Его правнук Константин Глебович, живший в XV веке, потомок Рюрика в 17 колене, получил прозвище «Шах». К Персии это не имеет отношения: словом «шах» (или «шях») на Севере звали людей, переболевших оспой и оставшихся на всю жизнь рябыми и худосочными, «шახлыми». В те годы, когда оспа косила людей тысячами, сумевшие её преодолеть считались баловнями судьбы, – потому и прозвище было если не почётным, то уж точно отличительным. Именно от этого фигуранта и идут князья Шаховские. Впрочем, у них был шанс получить другую фамилию – Шемяки, по имени близкого родственника «по горизонтали»: троюродного брата отца Константина Глебовича. Однако у Шемяк в российской истории оказалась не лучшая судьба, потому и стали князья Шаховскими – даже те, кто вначале звался Шемяками или Шемякиными. Во всяком случае, рыльский воевода, князь Василий Шемяка (XVI век), основался в наших краях надолго. Рыльск в восемнадцатом веке будет входить в состав Курской губернии. Этот Шемяка принимал у себя Петра I, а впоследствии Рыльск будет числиться как родовая вотчина князей Шаховских. Видимо, он не отличался справедливостью, откуда и пошло ироническое выражение «Шемякин суд».

Герб рода князей Шаховских

Щит, разделенный на четыре части, имеет в середине малый золотой щиток, в коем изображен черный Медведь, стоящий на задних лапах с золотою на плечах секирою. В первом и четвертом голубом поле – Ангел в серебрянотканной одежде, имеющий в правой руке серебряный меч, а в левой – золотой щит. Во втором и третьем серебряном поле означена черная Пушка на золотом лафете, поставленная на зеленой траве, и на пушке сидит райская птица. Щит покрыт мантией и шапкою, принадлежащими Княжескому достоинству.

Родъ Князей Шаховскихъ происходить отъ Князей Ярославскихъ. Въ родословной Князей Ярославскихъ, находящейся въ Бархатной и другихъ родословныхъ книгахъ показано, что правнукъ Великаго Князя Владимира Свѣтославича крестившаго Рускую землю, Великій Князь Владимиръ Всеволодовичъ Мономахъ имѣлъ праправнука иже во Святыхъ Благочестиваго Князя Феодора Ростиславича, проименованнаго Чернымъ, коему достался въ удѣлъ Можайскъ, а по томъ онъ былъ на Княженіи Ярославскомъ. Сего Святаго Князя Феодора внукъ Князь Василій Давыдовичъ былъ на Княженіи Ярославскомъ. Сынъ его Князь Глебъ Васильевичъ имѣлъ третьяго сына Князя Константина Шаховскаго, коего попомки Князя Шаховскіе служили Россійскому Престолу въ знатныхъ чинахъ и жалованы были отъ Государей помѣстьями. Сіе доказывается сверхъ Истории Россійской, Бархатною книгою и родословною Князей Шаховскихъ хранящеюся въ Герольдіи.

Есть легенда о том, что одного из рода князей исцелила от слепоты «чудотворная» икона. Князь построил деревянную церковь, которую впоследствии перестроили в знаменитый Успенский собор. В Рыльск будут ссылать потом опальных князей Шаховских.

Род князей Шаховских записан в пятую часть родословной книги губерний Курской, Московской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Санкт-Петербургской, Тверской и Харьковской. Герб внесен во II часть Общего Гербовника.

Уберечься в годы опричнины от казней и опалы помогло то, что Шаховские вошли в состав провинциального дворянства. Один из предков белгородского губернатора (ветвь Константина Глебовича Шаха – князя Ярославского) – князь Григорий Петрович Шаховской, вызывает особый интерес. Он был под стать времени, в котором довелось ему жить. Век смуты, дворцовых интриг породил самое большое в истории России количество авантюристов. Боярин и воевода, Г. П. Шаховской был видным политическим деятелем, несколько лет находился в польском плену. Служил и царю Фёдору Иоановичу, и Борису Годунову. С 1603 года был первым воеводой Белгорода, с 1605 – Рыльска. Его имя встречаем в числе сторонников Лжедмитрия, царя Василия Шуйского. Сосланный в Путивль, принял участие в восстании Болотникова. Известный историк Лев Гумилёв раскрывает роль мятежного князя в «восставшем пограничье» как одну из ведущих, но после поражения под Москвой Шаховской вовремя покинул ряды мятежников. Его судьба до конца неизвестна. Слишком уж много напутанного, таинственного в судьбе князя, да и очень уж сложными были взаимоотношения с многочисленными людьми, претендовавшими на русский престол, так называемыми самозванцами, с восставшими, с поляками...

Другая интересная личность из рода Шаховских, которая также имеет отношение к судьбе Белгородского губернатора – это Яков Петрович Шаховской, государственный деятель, тайный советник, мемуарист. Карьеру чиновника начинает при Бироне. Участвовал в Русско-турецкой войне в составе кавалерийского полка, в сражениях под Очаковым и Хотинском под командованием Христофора Миниха.

Яков Петрович Шаховской

Во время регентства Бирона и краткого периода правления Анны Леопольдовны Шаховской некоторое время занимал пост сенатора и полицмейстера. Жизнь его мало чем отличается от жизни его современников: каков век, таковы и судьбы тех, кто вынужден в нём жить. Будут взлёты и отставки. Когда на престол вступит Елизавета Петровна, многие покровители Якова Петровича были арестованы, ему тоже пришлось покинуть свой пост. И всё-таки его призовут ко двору и назначат обер-прокурором Святейшего Синода. Шаховской получит репутацию довольно требовательного и принципиального чиновника, чем вызовет недовольство влиятельных представителей духовенства, которые потребовали у Елизаветы сместить его с занимаемой должности.

Тем не менее он пробыл обер-прокурором Синода на протяжении 12 лет, в течение которых был награждён орденами Александра Невского и Святой Анны, а удостоен в 1753 году чина тайного советника. Был назначен главой Кригскомиссии и управ-

лял государственными расходами в период Семилетней Войны, в дальнейшем – генерал-прокурор.

25 декабря 1761 года император Пётр III по вступлении на трон сместил Шаховского с этого поста. Краткое правление Петра III закончилось дворцовым переворотом, и Екатерина II вернула Шаховского на государственную службу, назначив его сенатором.

В день коронации императрица наградит его орденом Святого Андрея Первозванного. Им были написаны мемуарные «Записки князя Якова Петровича Шаховского, писанные им самим», являющиеся ценным историческим источником. При Екатерине II Яков Петрович будет пользоваться особым доверием императрицы, которая не просто будет уважать его как государственного деятеля, писателя, но и ценить его чисто человеческие качества.

Род Шаховских занимал солидное место при дворе с XVII века. Дед Шаховского Г. И., Перфилий Иванович Шаховской, был при дворе окольничим и воеводой, стряпчим. Под командованием Ю. Долгорукова участвовал в подавлении восстания Разина. В числе его многочисленных потомков мы встретим самые известные дворянские роды: Шереметьевы, Загряжские, Шуваловы, Голицыны. Среди внуков была даже принцесса – Екатерина д'Аренберг.

Прославили род Шаховские: Иван Леонтьевич (1777–1860) – генерал от инфантерии, член Государственного Совета, отличившийся во время военных действий в 1812–1814 гг. и при усмирении польского мятежа 1830–1831 гг.; Николай Леонтьевич – сенатор (1836); Александр Александрович, драматический писатель; Алексей Иванович (1821–1900) – генерал от инфантерии, один из кавказских героев; Фёдор Петрович (1796–1829) – отставной майор, декабрист; Дмитрий Иванович (1861–1939) – российский общественный и политический деятель, Министр государственного призрения Временного правительства (1917); Константин Яковлевич (1905–1972) – протоиерей, мученик за веру, канонизирован Архиерейским Собором (Русская православная церковь).

*Портрет И. Л. Шаховского
Джордж Доу. Военная галерея Зимне-
го Дворца,
Государственный Эрмитаж
(Санкт-Петербург)*

И. Л. Шаховской – генерал от инфантерии, генерал-адъютант. Отличился в Отечественной войне 1812 года. О его заслугах говорят награды: орден Андрея Первозванного с алмазами, Владимира 1-й степени, Александра Невского с алмазами, Святой Анны 1-й степени с алмазами, Георгия 2-го класса; прусский Красного Орла 1-й степени и австрийский Леопольда; знаки отличия «За Военное Достоинство» 1-й степени и «За XV лет беспорочной службы»; золотая шпага «За храбрость» с алмазами.

Опальный губернатор

Губернатор Белгородской губернии, князь Григорий Иванович Шаховской – действительный статский советник, вице-президент Государственной Ревизион-коллегии; сын князя Ивана Перфильевича Шаховского (стольника царя Иоанна V Алексеевича) и княгини Татьяны Федоровны Юсуповой, урожденной княжны Коркодиной.

Родился Шаховской Г. И. в 1706 году, в службу вступил в лейб-регIMENT, а при основании Конного полка перевелся туда в чине поручика. 14 марта 1789 года он подал прошение об отставке по болезни, именным указом был уволен от военной службы и отпущен домой на два года. 17 сентября того же года пожалован в коллежские советники. При государыне Анне Иоанновне награжден рангом статского советника, пожалован вице-президентом Ревизион-коллегии. 18 декабря 1757 года был отправлен послом в Константинополь.

Из этого послужного списка видно, что взлёт по служебной лестнице был стремительным. Елизавета благоволила к Шаховскому. С 1761 года – губернатор Белгородской губернии. Губернатор ревностно исполнял должностные обязанности. В его правление была построена знаменитая Георгиевская (Тихвинская) церковь. Занимался обустройством города, укреплением границы. К этому времени имел чин действительного статского советника, был кавалером ордена Святой Анны.

А с 1762 года появляется интересная страница в биографии Шаховского, до того времени безупречной.

Он приобретает земли на территории современного Прохоровского района, а именно кондровские угодья и знаменитый Разбойный Яр. Краевед А. Г. Бобов дает обоснование

названия данного места Кондровка по имени отставного прапорщика Никиты Ивановича Кондырева, который являлся доверенным лицом губернатора. Здесь стоит вспомнить о князе Г. П. Шаховском, его бурной биографии. Не он ли знал тайные разбойничьи пристани, убежища лихих людей? А может быть, о тайном месте белгородский губернатор Григорий Иванович Шаховской узнал из других источников? Только сыграет это место роковую роль в карьере князя. То, что вряд ли губернатор сам затеял в поле, рядом с проезжей дорогой, неизвестное строительство, весьма сомнительно. Этим обосновывается и то, почему Шаховской купил пустынные земли вдоль разбойничьих троп, а не поближе к самому Белгороду. Что-то слишком неординарное и таинственное подтолкнуло этого человека с безупречной репутацией затеять авантюру.

Вспомним и то, что орденом Святой Анны награждались отличившиеся за «пользу к общему добру, чести и славе Отечества». Следовательно, порядочности и доблестного служения во благо России Шаховскому было не занимать. Есть ещё интересный документ. В так называемых «Пометах боярских списков» «Скасках» елизаветинской России князь перечисляет своё состояние и заслуги: несколько имений в разных губерниях и около 800 душ крепостных. Для XVIII века это было довольно солидно. Так что был он человек далеко не бедный. Вспомним знаменитого Демидова с его Невьянской башней. Почти весь Урал с его богатствами к рукам прибрал, а отказаться от необлагаемой налогами наживы не мог – печатал в тайном подземелье серебро. Вот и Шаховской не удержался от искушения. Скорее всего, при помощи Кондырева в заброшенном подземелье был организован тайный винокурный завод. Об этом говорят черепки глиняной посуды, найденные в подземелье уже в наше время. Да и самого Кондырева Шаховской щадил, неоднократно выручал, несмотря на то, что тот попадался на разного рода делишках.

По вступлении на престол Екатерины II Шаховской, занимавший в то время должность Белгородского губернатора, оказался замешанным в деле о взятках по винокурению в Белгородской губернии, за что был лишен всех «чинов и доверенности, соединенной с оными». 31 декабря 1763 года вышел Указ императрицы «О исследовании белгородских губернаторов Салтыкова и Шаховского со товарищи о лихоимстве». Однако «в рассуждении заслуг, усердие и ревности к службе дяди его Якова Шаховского» наказание это было заменено четырехлетней ссылкой в его деревню. Кроме того, было приказано «... не определять его впредь ни к каким делам, не ездить ко Двору и не въезжать в Белгородскую губернию». И хотя он приобрёл на наших землях около 350 десятин дикорастущих земель, пользоваться ими он не мог. Сошлюсь опять на исследования А. Г. Бобова: «В 1764 году Корочанская воеводческая канцелярия (в XVIII веке правобережье Донецкой Сеймицы относилось к Корочанскому уезду) потребовала оплаты оброчных денег за эту землю с Никиты Кондырева».¹³ Опальный князь предложил «сотоварищу» организовать деревеньку, и тот поселил сразу первых крестьян в этих землях. Лишь через четыре года, после ссылки, князь переселил сюда черкас. «Во искупление» прежних грехов он начнёт строительство церкви в Кондровке. Закончат строительство князь Борис Григорьевич и Николай Григорьевич и назовут её Богословской.

Время дворцовых переворотов на Руси было непростым. Стремительные взлёты и падения были не редкостью. Да и с чинами и званиями иной князь был беднее какого-то неизвестного купца. Так что желание разбогатеть овладевало не только одним Шаховским. К тому же он был близок к таким купеческим династиям, которые к этому времени имели и сос-

¹³ Бобов А. Дворянская история села / А. Бобов // Истоки. – 1999. – 28 июля.

тояние, и дворянский титул, как Строгановы и Демидовы. Его сын, Борис Григорьевич, женится на дочери Строганова, добавив тем самым ещё и титул баронов в родословную. А внучка, Елизавета Борисовна Шаховская, выйдет замуж за принца Луи-Мари д'Аренберг. Этот брак будет расторгнут по требованию всё той же всеильной Екатерины II.

Так чем же так провинился опальный князь, который был не просто смещён с должности губернатора, но и был «лишён всех чинов и доверенности, соединёнными с оными»? За что не пощадила императрица даже внучку? Думаю, здесь дело не только во «взятках». Да если и был завод, то вряд ли это было доказано, ведь следы легко было уничтожить: стоило обрушить свод, и вход в пещеру был закрыт. Так что тайна маленькой, затерянной на бескрайних просторах России деревеньки Кондровка, остаётся. Как остаётся тайной закрытая завесой времени судьба рода князей Шаховских, которые выйдут из-под опалы лишь после кончины Екатерины II.

Глава 6. Память о прошлом

Легенды села Красное

Легенды села Красного записаны со слов уроженки села Красного Кузнецовой Татьяны Николаевны.

Легенда 1.

Как гласит легенда, название села пошло от реки Белая Плота (красняне этот отводок реки, вытекающий от села Плота в краснянский овраг называли по-своему – «Красной Плотой», а место у реки – «Красной яругой»). Речушка протекала к северо-востоку от села. **Красная Яруга – красивый овраг.** Этимология слова: яруга – производное от яр. Здесь две версии названия «яруга»:

1. От татарского, что означает берег реки. Это вполне возможно, если учесть, что через эти места проходили не раз и татары и русские – обрывистый крутой и высокий берег реки Красная Яруга. Отсюда и ассоциация со склоном оврага, обрывом.

2. Первоначально яруга восходит к древнеславянскому – Ярило (Бог Солнца). Именно на склонах оврагов встречали предки солнце, проводили ритуальные обряды. Огромный овраг сохранился и в наши дни. Его красота восхищает и завораживает.

Как поведали местные старожилы, река начиналась с родников, которые сливались в один стремительный источник, несущий свои воды востока. Течение реки с востока – это уникальное явление, но река Белая Плота несла свои воды вопреки законам физики именно с востока – в Северский Донец.

На фото Отличник народного просвещения, Почетный работник высшей школы, кандидат педагогических наук Кузнецова Т. Н. показывает места, связанные с легендами села Красное.

Склоны бывших берегов реки давно уже покрыты сосновым бором.

*«Берег жизни»
Овраг, где, по
преданию, про-
текала река
Белая Плота.*

*«Всё те же два цвета,
скупых и постоянных –
бронза и зелень...»*

(И. Чернухин)

Легенда 2.

Красное – от слова красивое, прекрасное. Село расположено в очень красивом месте: берёзовые рощи и хвойные леса, великолепное разнотравье, родниковые источники. Отсюда и название – Красное, т. е. прекрасное, красивое. В старину слово «красивый» не употребляли, а говорили «красный» (красная девица), красный угол (угол дома, в котором находились иконы).

***Из этимологии: Краси-
вый – происходит от существ-
вительного краса, великолепие.***

*Красота здешних мест очаро-
вывает, «врачает» душу.*

*Час от часу жар сильней,
Тень ушла к немым дубровам,
И с белеющих полей
Веет запахом медовым.*
(Ф. И. Тютчев)

Легенда 3.

Легенда о «Красном колодце»

Название же самого «Красного колодца» также имеет две версии: первая – колодец был построен из красного дерева; вторая содержит в себе легенду, которую поведала учительница биологии Литвинова В. Г., а ей рассказала, в свою очередь, её бабушка, коренная жительница села Красного. Легенда передавалась из поколения в поколения, в ней содержатся интересные факты, которые, практически, невозможно подтвердить. По данной версии следует, что название пошло от красной шапки турка, который наклонился испить воды из родника. Феска упала в колодец, окрасив воду в красный цвет. Вот отсюда и пошло название «Красный колодец»

Феска (ФЕСКА – тур. мужской головной убор в форме усеченного конуса (обычно красного цвета) с кисточкой, распространенный в некоторых странах Ближнего Востока).

Исторические факты подтверждают, что в начале семнадцатого века (предположительно поход 1610 г.) турки совместно с татарским войском предприняли поход на Москву, продвигались же, конечно, обычным путём – через земли нашего района. Возможно, их путь лежал через территории современного села Красного.¹⁴

¹⁴ А. Г. Бобов: Колодец красным назвали уже позже, по названию деревни Красное, а с конца 50-х годов XIX века – село Красное.

Вот так выглядит то место, в котором находился красный колодец. Нет здесь ничего красного, но прекрасный вид на родные просторы, неброская прелесть родной земли трогает до самого сердца. И кто знает, что хранил в своей памяти этот источник?

Там, где когда-то, по преданию, был Красный Колодец

Если верить легенде, то этими извилистыми оврагами, словно тати (разбойники) пробирались татары и турки на нашу землю.

Легенда 4.

На территории села имеется много возвышенностей и небольших курганов, на которых растет много ягод, и когда среди разнотравья ягоды зреют, преобладает красный цвет.¹⁵

От шалфея земля «дремотой розовой объята».

А. Блок

¹⁵ А. Г. Бобов: «Скорее всего, это связано с красной глиной. Название давалось от конкретики, а не от красоты».

«Во спасенье души»

(Долгая дорога к родному порогу)

Рассказ-быль

Пой о том, как ты земную
Боль, и соль, и жёлчь пила,
Как входила в плоть живую
Смертоносная игла, ...
Пой, как саваном ложится
Снег на яблоневый цвет...

А. Тарковский

Это история одного крестьянского рода – семьи Кобзевых из села Красного. Рассказала мне её Татьяна Николаевна Кузнецова – Почётный работник высшей школы, кандидат педагогических наук. Каждый год на лето она приезжает в Красное. Здесь, в родных пенатах «обретает сердце пищу», здесь её духовные корни. Это её «животворящая святыня». Мы приехали в гости к ней собирать легенды и предания села Красного, а появилось такое чувство, что мы перенеслись на столетие назад, так бережно и трогательно она сохранила быт и уклад своих предков.

*На этой фотографии дед
Татьяны Николаевны
Кузнецовой – участник Первой
империалистической войны*

Нас восхищает её крестьянское подворье: маленький ухоженный домик, который стоит уже более столетия. Постаринному, аккуратно и бережно, уложены нарубленные на зиму дрова, старые яблони усыпаны яблоками, за подворьем – берёзовая аллея и раскидистые сосны. Молчаливо покачивают своими лохматыми головами кедры. Чудо-дерево подарили Татьяне Николаевне соседи, так что в Красном прекрасно прижились и сибирские красавцы. По легенде главное дерево Сибири наделено человеческими качествами, такими, как сострадание, понимание и взаимопомощь. Считалось, что человек, повредивший или срубивший кедр, губил таким образом свою душу.

Это родовая усадьба семьи Кузнецовых. У нас принято говорить о родовых усадьбах дворян, а здесь – родовое гнездо старинного крестьянского рода Кузнецовых. Ещё дедушка Татьяны Николаевны, Дмитрий Андрианович Кузнецов, жил в этом доме. Был он человеком грамотным, знал много молитв, пел в церковном хоре в церкви Святого Великомученика Дмитрия Солунского, которая до революции возвышалась в центре села. В его семье всегда бережно хранили православные иконы, среди которых находилась и икона, переданная на хранение в период коллективизации.

Когда мы вошли в дом, то первое, что увидели – это иконостас. Всё было так, как в те времена, когда наши предки отводили под Божницу Красный угол. Особенно поразила икона Пресвятой Богородицы: скорбные, полные грусти глаза заглядывали прямо в душу. Вот историю этой иконы и поведала хозяйка.

Гражданская война, хаос, неразбериха. Кого не коснулось это в начале 30-х? Красное до революции – село богатое, зажиточное. Одних дворов было около 900.

Если заглянуть в скупые цифры, то можно узнать, какая сила была в русских сёлах до революции. Так, в Красном в 1859 году проживало 1105 душ. Можно только представить себе, как была жизнь ключом в этом благодатном уголке земли! С. Есенин дал художественное описание такого села в своей эпической поэме «Анна Снегина»:

Село, значит, наше – Радово,
Дворов, почитай, два ста.
Тому, кто его оглядывал,
Приятственны наши места.
Богаты мы лесом и водью,
Есть пастбища, есть поля.
И по всему угодию
Рассажены тополя.

.....
Дворы у нас крыты железом,
У каждого сад и гумно.
У каждого крашены ставни,
По праздникам мясо и квас.

Напротив избы Кузнецовых, через дорогу, стоял дом Кобзевых. Добротно построенный, крытый железом, он был уютным и тёплым. Жила в нём работающая, дружная семья, сохранявшая традиции предков. Работали, не зная устали. А может, и знали, да только не поддавались ей. Но и отдыхать умели. В праздники женщины накрывали стол, который ломился от яств. А мужчины на выгоне устанавливали карусели, качели, ставили игрушечные домики. Зимой заливали горки для детей и молодёжи.

Семья была непьющей, почитающей Бога. Богатства особого не нажили, а вот уважение селян заслужили. В начале тридцатых семью отнесли к середнякам: в хозяйстве были лошадь, жеребёнок, стельная корова, овечки, несколько поросят, птица. Когда встал вопрос о вступлении в колхоз, глава семьи – Петечка – отказался. Поразмыслив, посчитал, что это сомнительное предприятие, ведь у колхозов нет будущего. Да и как отдать то, что заработал сам, своим горбом? Опять-таки, чем кормить семью? Как выживать в годы разрухи? Этот отказ стал роковым приговором.

Семью раскулачили, со двора забрали всё, что только можно было забрать. Теперь осталась очередь самой семьи.

Накануне вечером в окошко Кузнецовых постучала соседка – Кобзева Елена Петровна. Она со слезами на глазах попросила мать Татьяны Николаевны – Кузнецову Анастасию Дмитриевну – сохранить икону. Это было самое ценное в их семье.

- Настенька, сохрани эту икону, это мамино благословение. Завтра нас увезут неизвестно куда. Мы не знаем, что нас ожидает. Сбереги икону, молю тебя. Может, и Пресвятая Богородица хотя бы деток наших охранит от бед и напастей.

Холодным зимним утром к дому подъехали вооружённые люди. Кузнецовы вышли проститься с соседями, но никого близко не подпускали к людям, в одно мгновение ставшим вдруг по чьей-то жестокой воле не тружениками-крестьянами, а страшными преступниками. На подводу посадили всю семью: стариков, двух сыновей с невестками, их детей, (у Елены Петровны было два брата), Елену Петровну. Вещей с собой взять не разрешили, даже детей не разрешили одеть. На ходу четверых малышей заворачивали в тулупы. Страшная картина, трагедия русского села, которая душевной болью отозвалась в сердце каждого, кто это видел.

Время не бежит вспять. Годы прошумели над селом. О семье не было ни слуху ни духу. Несмотря на все гонения на церковь, икона всегда висела в Красном углу. Снималась только тогда, когда ей грозила опасность. Каждый раз её бережно заворачивали в белое полотно и прятали подальше от тех, кто мог её уничтожить.

Спустя полвека к Кузнецовым приехал гость, как говорят в народе, «нежданный, негаданный!» Это был один из сыновей Елены Петровны. Он и рассказал о том, как жили они все эти годы.

Вначале привезли их на Соловки. Через несколько лет за примерное поведение и добросовестный труд перевели в одно из поселений в Карелию. Там построили собственные дома, обзавелись хозяйством на средства, которые заработали в лесхозе. Но вскоре выпало новое испытание – началась Советско-финляндская война. Как неблагонадёжных, их снова вернули на Соловки. С Соловков все мужчины, за исключением деда Кобзева, в самом начале Великой Отечественной войны были призваны в армию. Все они прошли войну от первого и до последнего дня, вернулись живыми и невредимыми, без единого ранения. Семья вновь получила разрешение вернуться в свои дома – в Карелию. В Красное их не тянуло. Даже вспоминать не хотели о той жизни, настолько больно было оглядываться назад, в прошлое. Да и поздно было начинать всё с начала. А этот суровый, но такой красивый край полюбили всей душой.

Вот и осели в Карелии навечно. Елена Петровна ещё на Соловках вышла замуж, у неё родилась дочь, а потом и два сына. Ниточка рода не прервалась, потянулась своими ветвями дальше: выросли внуки, правнуки и праправнуки.

Виктор, сын Елены Петровны привёз фотографии, гостинцы и поклоны от родных. О послевоенной жизни рассказывал кратко. Жили дружно, работали много. Рядом были хорошие люди. Семья пользуется уважением окружающих.

Не было ни одного упрёка, ни единым словом не обмолвился Виктор в адрес тех, кто тогда так с ними поступил. Что говорить о том, что преподнесла судьба в качестве испытаний? Почему они были обречены на скитания, на страшные лишения? Ответа на эти вопросы не искали, да и старались душу себе не травить, не задавать себе лишних вопросов. Смотрели вперёд, верили в чистое, светлое.

Лихолетье миновало. Семью реабилитировали. Виктор приехал оформлять документы на компенсацию за материальный ущерб. Впрочем, из общения с ним было понятно, что не деньги были для него главным. Жили ведь без них. Нет, он приехал поклониться родным местам, родине предков. Да и всё-таки хотелось, чтобы сельчане знали о том, что они честно прожили свою жизнь, ни в чём и ни перед кем не виноваты. Обидно было одно, что к этому времени из всей семьи были живы только мать и её брат Иван. Остальные умерли, так и не узнав, что их оправдали.

Икону Виктор не забрал. Был благодарен, что сохранили. Считали, что это Пресвятая Богородица их охраняла все эти годы. Святыня-оберег осталась в семье Кузнецовых. Теперь это и их семейная реликвия. Ведь у этой иконы Анастасия Дмитриевна каждый вечер молилась о спасении семьи Кобзевых. Она не знала, были ли они все живы: просто верила в то, что её горячая молитва сбережёт их всех. «Не хлебом одним будет жить человек, но

всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Евангелие от Матфея, глава 4, стих 4), – говорит нам Спаситель. Пища духовная так же необходима душе человеческой, как пища телесная для поддержания телесных сил.

Вот так ниточка судьбы из села Красное в центре России протянулась в далёкую Карелию. Вера, любовь, терпение и труд помогают человеку выдержать все испытания, преодолеть все невзгоды. А икона, которая не покинула родную краснянскую землю, продолжает освещать и согревать людей, которые живут на ней. Пресвятая Богородица по прежнему охраняет род семьи Кобзевых, дарует своё благословение тем, кто вынужден был её покинуть по принуждению, кто сохранил в своём сердце не только боль от расставания, но и бесконечное счастье от неразрывной связи с землёй, на которой родился.

О «богатырях Русской земли»

(со слов Кузнецовой Т. Н.)

Уже нет в живых тех, кто стал свидетелем этой истории. И всё же память людская сохранила историю о подвиге тех, кто отдал жизнь за Родину.

Из рассказов жителей села Красное встаёт ещё одна трагическая страница из истории Великой Отечественной войны.

Февраль 1942 года. Житель села Черновка отправился за прошлогодней соломой. Мороз стоял крепкий, розвальни легко скользили по снежному насту, взявшемуся плотной сербристой корочкой. Неожиданно увидел тела людей. Когда подъехал, то всё в душе застыло от ужаса: 14 парней в белых маскировочных костюмах лежали рядом. Когда они погибли, кто они, почему лежали здесь? Представители воинской части, стоящей в с. Красное, высказали предположение, что это были разведчики, выполнявшие боевое задание.¹⁶ Жетонов ни на одном из них не было. Спешно погрузив закаменевшие от мороза тела на розвальни, крестьянин повёз их в Красное.

Несколько слов стоит сказать о линии фронта, которая проходила в то время через наш район. В одних сёлах и хуторах были немцы, в других – наша армия. Линия эта была нестабильна. Но в данный период в Красном были наши воинские подразделения, и именно туда повёз мужик погибших.

Было раннее утро. Солнце, окутанное лёгкой морозной дымкой, словно вставало из белого холодного тумана, приглушённо освещая огромным диском снежное безмолвие. В село въехал с востока, постучал в окно первой хаты. Занавеска на окнах качнулась, выглянула хозяйка. Через минуту из дома выскочили женщины и запричитали в голос. Не прошло и десяти минут, как вся улица в голос оплакивала ребят. Подошёл дед – Яков Семёнович Черкашин, отец женщин из крайних домиков. Он, участник Первой империалистической, быстро оценил ситуацию и предложил похоронить бойцов у себя в погребе. Жил он один, сыновья были в Красной армии, а погреб пустовал. Прибывшие представители от военных также предположили, что это были разведчики и дали согласие – похоронить безымянных героев в погребе, копать в такой мороз братскую могилу было некому, да и некогда – шли бои, похоронные бригады не успевали хоронить погибших. Когда опускали неизвестных бойцов, стояла гробовая тишина. Был слышен стук от прикосновения с дном погреба, так замёрзли тела. Все думали, что это временно, что после Победы разведчиков перезахоронят.

¹⁶ Глазунов Е. Памяти верны / Е. Глазунов. – 2020. – 4 сент. – С.4.

Оказалось, что отдавшие жизнь за Родину упокоились навечно в тесной братской могиле.

Черкашин Я. С. вместе с жителями улицы ухаживал за могилкой. Этот человек тоже, по сути, легенда села Красное. Воевал, был награждён Георгиевским крестом, попал в плен в Австрию. Дети улицы Головка любили бегать к нему, слушать рассказы о войне, разглядывать трость, привезённую из плена. Она была просто удивительной, так как не только ручка, но и само древко инкрустированы старинными австрийскими замками. Перед взорами детворы вставали сказочные очертания совершенно другого мира. Даже дом у деда был особенный. Пропахший табаком и запахом махорки, он хранил в себе какую-то притягательную силу. В сенцах у него висели пучки сухого табака. Старик давно ничего не выращивал кроме табака. А по вечерам Яков Семёнович садился на скамеечку у могилки, закуривал трубку, которую, кстати, тоже привёз из Австрии. Это были минуты внутреннего монолога с погибшими ребятами. Подходили местные парни, присаживались рядом. В неспешной беседе сидели до самых сумерек. Ребятам нравились мудрые рассуждения деда, его нехитрые байки из такой колоритной жизни, которую он прожил.

Время шло. Подрастал над могилкой серебристый тополёк, посаженный стариком. Старик по-прежнему следил, чтобы на могилке был порядок. Ему помогали женщины, родные сёстры Соломонида Фёдоровна Черкашина и Марфа Фёдоровна Шляхова. Заходила порой и бывшая в годы войны председателем колхоза «Парижская коммуна» Лукерья Тихоновна Черкашина.

Всё чаще жители улицы Головка проявляли беспокойство: время шло, а перезахоронения всё не было. Очевидцы трагедии старели, силы потихоньку уходили. Они были обеспокоены мыслью: умрём, кто будет ухаживать за могилкой? За ответом шли в библиотеку к Кузнецовой Марии Федотовне. Но ответа от властей так и не последовало.

Однажды постаревший и сильно сдавший Яков Семёнович рассказал женщинам о сне, который стал его преследовать. Снились ребята – бойцы, которые просили его не курить махорку над могилой. Говорили, что им и так там плохо. Теперь старик сидел молча над могилкой, зажав в зубах пустую трубку.

Прошло более семидесяти лет, нет почти свидетелей той трагедии. На месте захоронения выросли мощные тополя, корни и стволы которых причудливо переплелись, пряча под своей кроной память о войне и сынах русской земли. Мощной при-

родной деревянной плитой тополя закрыли место, где упокоены тела отчаянных и смелых ребят.

Старожилы утверждают, что разведчиков было 14 – столько же стволов у тополей. Тяжлова В. А. привела другую цифру – 18 воинов.

Кто-то отвергает факт захоронения. Что ж, истина где-то рядом.

Уникальное природное место стало легендой, красивым велением памяти о том, что нельзя забывать тех, кто ушёл в «журавлиный клин» ради нашего счастья мирных дней. Я из тех, кто вырос среди бывших фронтовиков. А. И. Заболотский, А. П. Багров, Ф. Ф. Третьяков, А. М. Чурсина, В. В. Волошкина – сколько их, людей необыкновенных, бывало в нашей семье. Беспредельное уважение к ним, исходящее от моих родителей, мы впитывали с детства. Не могу относиться безразлично к памяти о прошлом. Глубоко верю в то, что это не легенда, а быль. Это сейчас мы старательно перезахораниваем найденные тела погибших. А тогда?

Год 1979. Собираю маслята в Малояблоневском лесу. Самые изящные, маленькие, упругие, росшие целыми плотными семейками, выискивала под корнями размытых склонов небольших овражков. Неожиданно мой взор привлекла находка – то ли снегом, то ли дождём вымыло медаль «За отвагу». Сохранилась даже истлевшая ленточка, с обратной стороны просматривался номер. Завернула бережно в платочек, отнесла в военкомат. Вечером рассказала всё дома. Отец не согласился с моим решением. Сказал, что надо было самим писать в Министерство Обороны. Ведь медаль номерная, можно было бы узнать о том, кто там погиб. Ответа из военкомата так и не поступило, никто не заинтересовался местом, где была найдена медаль.

1980 год. Мы покупаем дачу в селе Правороть. Когда первый раз туда приехала мама, то она сразу подошла к крыльям самолёта, которые валялись на участке. Для нас это был всего лишь металлолом, а для неё, участника войны, вдовы погибшего лётчика, это была страшная находка. Она сказала, что это крылья от фюзеляжа, рядом лежали ещё детали этого ястребка. Остатки самолёта были сплошь изрешечены пулями. В эти «боевые раны» мама вставляла цветы. Она заинтересовалась судьбой лётчика, погибшего в этих местах. Ходила по селу, расспрашивала местных жителей. Постепенно вставала история удивительного подвига русского паренька, имя которого доподлинно неизвестно. Вызвали поисковый отряд, отдали остатки самолёта, только одно крыло забрали для Музея Боевой Славы Прохоровской гимназии (сейчас это крыло в Музее «Прохоровское поле»). Условие для поисковиков было одно – они должны были найти того, кто же погиб в том бою. Ответа мама так и не дождалась при жизни.

Глава 7. Благородство и мудрость рода Якушкиных

Меланхолический Якушкин,
Казалось, молча обнажал
Цареубийственный кинжал.

А. С. Пушкин «Евгений Онегин»

Роман «Евгений Онегин» ещё современники окрестили «энциклопедией русской жизни». Якушкин – не просто поэтический образ, это реальное историческое лицо. Но кто он, кому поэт дал такую трагически-мрачную характеристику, назвав, по сути, цареубийцей, да ещё и меланхоликом? Кого увековечил на страницах своего гениального романа? Да и какое отношение имеет этот человек к нашему району и его прошлому? Что ж, давайте попробуем заглянуть в самый блистательный век русской истории: время блестящих военных побед

русского оружия, время самого неожиданного и непредсказуемого восстания элиты дворянского общества, время изысканного поклонения прекрасным дамам, время преклонения перед силой и мужеством людей, одетых в аксельбанты и эполеты, время науки, прогресса мысли, отмены крепостного права.

Отечественная война 1812 года обошла стороной наши территории. Да и восстание 1825 года в Петербурге на Сенатской площади дошло сюда лишь косвенно. И всё же...

Восемнадцатый век. В верховьях реки Донецкая Сеймица помещик Степан Петрович Масленников основал деревню Масловку. Его владения впоследствии делились, передавались наследникам, дробились на более мелкие, продавались. Одним из последних хозяев Масловки был немец фон Рутцен. Именно у него и купил в 1880 году землю помещик Вячеслав Евгеньевич Якушкин, внук декабриста Ивана Дмитриевича Якушкина. Личность незаурядная, оставившая свой след в культуре и науке России.

Родословная Якушкиных

Якушкины – старинный русский дворянский род, происходящий от шляхтича Федора Яна Ольговича Якушевского, выехавшего в начале пятнадцатого века к великому князю Василию Васильевичу по прозвищу Тёмный. В православии польскому шляхтичу было дано имя Федора Якуша.

Служба на благо Руси для рода Якушей (Якушкиных) начиналась в очень сложные времена: период междоусобных войн за великое княжение, кровопролитных битв с татаро-монголами, татарами.

Потомки его служили воеводами, стряпчими, стольниками, послами (Яков Иванович Якушкин был послом в Крыму в 1657–1667 годы), особенно в XVII веке. Род этот записан в VI часть родословной книги Смоленской губернии; герб внесен в IV часть Общего Гербовника. Ветвью этого рода является и другой дворянский род Якушкиных, также записанный по Смоленской губернии.

Герб рода Якушкиных

В историю Отечества войдёт Иван Дмитриевич Якушкин как сопричастный восстанию декабристов 1825 года.

Иван Дмитриевич Якушкин. Портрет работы Н. И. Уткина. 1816 год

А. С. Пушкин был лично знаком с И. Д. Якушкиным. «Меланхолический Якушкин, казалось, молча обнажал царевубийственный кинжал» – точнее, чем Пушкин, вряд ли кто мог дать характеристику тому, кому предназначалась роль царевубийцы

Сын смоленского помещика, Якушкин родился в ноябре 1793 г. На словесном факультете Московского университета Якушкин слушал лекции Мерзлякова по русской словесности, Каченовского – по русской истории. В 1811 г. он был принят подпрапорщиком в лейб-гвардии Семеновский полк, с которым участвовал в походах 1812, 1813 и 1814 годов. На Отечественную войну 1812 года ушёл в 19 лет. За храбрость во время Бородинского сражения в числе защитников батареи Раевского был награждён боевыми орденами и Георгиевским крестом, который получил после знаменитого сражения под Кульмом. Девятнадцатилетним юношей вместе с друзьями П. Я. Чаадаевым и братьями Муравьевыми-Апостолами дошел до Парижа. Заграничная кампания имела сильное влияние на него, как и на многих других офицеров: «...каждый из нас сколько-нибудь вырос», – писал Якушкин в своих записках.

«Пребывание во время похода за границей, – заявил он в одном из своих показаний на следствии по делу тайного общества, – вероятно в первый раз обратило внимание мое на состав общественный в России и заставило видеть в нем недостатки. По возвращении из-за границы крепостное состояние людей представилось мне как единственная преграда сближению всех сословий и вместе с сим общественному образованию в России. Пребывание... в губерниях и частные наблюдения отношений помещиков к крестьянам более и более утвердили меня в сем мнении».

Блеск и слава русского оружия в 1814 году был ошеломляющим! Воздух Парижа, уже познавшего силу революции, навевал несбыточные мечты. Да и страна встречала их как героев. Так что стремление дворянской элиты изменить путь России можно понять.

В 1816 году Якушкин вместе с Александром Николаевичем и Никитой Михайловичем Муравьевыми, Матвеем и Сергеем Ивановичами Муравьевыми-Апостолами и князем Сергеем Петровичем Трубецким основали тайное общество под названием «Союз спасения» или «истинных и верных сынов Отечества». Причиной основания общества, как объяснил Якушкин в своем показании, было «усмотрение бесчисленных неустройств в России», которые, по мнению его и других членов, происходили от того, что «все частные люди» заботятся только о своих личных выгодах. Названные лица задались целью «обратить, сколько возможно, внимание каждого к выгодам общественным и тем самым образовать мнение общее». Кроме крепостного права, их негодование возбуждали жестокое обращение с солдатами, крайняя продолжительность 25-летней службы нижних чинов и повсеместное лихоимство.

Однако политика была не самая главная цель в жизни этого человека. Иван Якушкин был влюблён в княгиню Наталью Щербатову. Якушкин был завидным женихом. С. Салтыкова, его современница, писала о нём: «Он очарователен, прекрасно воспитан.

Портрет Александра I

Умён, имеет, как говорится, прекрасную душу, всеми вообще любим». Но ум и красота не помогли в данном случае. Щербатова предпочла другого. Трагическая любовь повергла Якушкина в депрессию, стала его душевной драмой.

Спасли друзья, боевые офицеры. В трудную минуту поддержали его, не дали покончить жизнь самоубийством. Якушкин, переживший душевную драму, не видел тогда другой цели, как отдать жизнь «во благо Отечеству». Именно тогда в светских салонах за Якушкиным закрепилась слава меланхолика.

В 1817 году Александр I прибыл вместе со своим двором в Москву. Целью приезда было возведение храма Христа Спасителя на Воробьёвых горах. Прибывшая с ним гвардия размещалась в Хамовнических казармах. В Шефском доме Хамовнических казарм в квартире начальника штаба Александра Муравьева будущие декабристы – Иван Якушкин, Фёдор Шаховской, Братья Муравьевы-Апостолы и др. – проводили тайные заседания.

Однажды на совещании членов тайного общества у Александра Николаевича Муравьева (осенью 1817 г.) последний прочёл полученное им от Трубецкого письмо с известием, что Государь собирается отделить некоторые земли от России, присоединить их к Польше и перенести столицу в Варшаву. А. Н. Муравьев высказал мысль, что необходимо прекратить царствование Александра, и предложил бросить жребий, кому следует нанести удар царю. Якушкин заявил, что решил принести себя в жертву без всякого жребия. Фонвизин всю ночь уговаривал его отказаться от этого намерения, но Якушкин оставался непреклонным. На другой день члены общества, собравшиеся в другом настроении, пришли к заключению, что смерть императора Александра в настоящее время не может быть полезна для государства и что своим упорством Якушкин погубит не только их всех, но и общество, которое со временем могло бы принести значительную пользу России. Тогда Якушкин отказался от своего намерения, но покинул общество. Позднее он вновь вступил в него, когда оно уже носило название Союза Благоденствия.

«Казалось...» – в этом пушкинском слове отражено желание пожертвовать собой ради других. Якушкин был патриотом, который в решительную минуту не смог zahaxнуться на самое святое – на жизнь царя. Шёл только 1820 год. Отчаянное согласие, высказанное в столь сложной ситуации, в дальнейшем перевернёт всю его жизнь.

В том же 1820 году Якушкин познакомится с княгиней Н. Н. Шереметевой (урождённая Тютчева), по линии мужа родословная восходила к двум старинным родам – графов Шереметевых и князей Долгоруковых. Родная тётка поэта Ф. И. Тютчева, друг Н. В. Гоголя, называвшего её своей «духовной матерью». Состояла в активной переписке с В. А. Жуковским и Н. В. Гоголем. Спустя два года он стоял под венцом с её шестнадцатилетней дочерью Анастасией. Вначале жили под Москвой, в покровском имении. Анастасия, несмотря на разницу в 16 лет, была прекрасной супругой. Красавица, умница, блестяще образованная молодая женщина находила общий язык с мужем, который занимался не только политическими, но и экономическими вопросами

Жена Якушкина – Анастасия Васильевна

В 1824–1825 гг. он обрабатывал уже часть своих полей наёмными людьми. Он надеялся, что, когда положение его крестьян улучшится, они найдут возможным платить ему оброк, «часть которого ежегодно учитывалась бы на покупку той земли», которую они владели, и что со временем, совершенно «освободясь», они будут иметь нужную им землю на правах собственности. Скоро Якушкин понял, что освобождение крестьян не может совершиться посредством одних частных договоров, и в 1825 г. занимался уже вычислениями о выкупе крепостных у помещиков. Якушкин – один из первых российских дворян дал вольную своим крепостным, чем вызвал недовольство императора Александра I.

В семье молодых была и закрытая страница. Супруг получал таинственную почту, часто и надолго отлучался в столицу. Тогда в семье ещё никто не знал о его причастности к тайному обществу. Якушкин имел причины для большей сдержанности: женитьба, с одной стороны, с другой – предупреждение, которое

он получил от Н. И. Тургенева. Тот советовал быть как можно осторожнее, так как Государь, которому было известно существование тайного общества, однажды сказал: «Эти люди могут, кого хотят, возвысить или уронить в общем мнении; к тому же они имеют огромные средства; в прошлом году, во время неурожая в Смоленской губернии, они кормили целые уезды», и при этом назвал Якушкина, Пассека, Фонвизина и М. Н. Муравьёва.

Когда Якушкина арестовали, то во время допросов он, как и многие другие, не малодушничал, не раскаивался. Осуждён он был по первому разряду. «Касательно главных зачинщиков и заговорщиков, примерная казнь будет им справедливым возмездием за нарушение общественного спокойствия». Такое решение принял первоначально Николай I. Якушкина признали виновным в том, что «умышлял на царевубийство собственным вызовом и участвовал в умысле бунта». Однако казнь заменили двадцатилетней каторгой.

Когда Якушкин во время следствия находился в Петропавловской крепости, его жена непостижимыми путями добилась свидания с ним, чтобы поддержать, заставить бороться за жизнь. Сюда же она привезла сына, родившегося уже без отца.

С первой партией осуждённых И. Д. Якушкин был отправлен в Сибирь. Каторга! Страшно представить себе, какому изощрённому наказанию были подвергнуты восставшие. Что значит дворянину, которого обслуживали крепостные, жившему в роскоши, оказаться заключёнными в «каменные норы»? Нерчинский Благодатный рудник, Читинский острог, Петровский завод – вот этапы двадцатилетней ссылки Якушкина и его друзей.

Выжить помогла искренняя вера в правоту своего дела. Иван Дмитриевич и в этих условиях развил активную деятельность. В Ялуторовске основал училище, организовал артель, которая помогала тем, кого не поддерживали родные, кто сломался, пал духом.

*Репин Н. П., Якушкин И. Д., Бобрищев-Пушкин П. С.
и Кюхельбекер М. К.*

Стоит сказать несколько слов о Надежде Николаевне Шереметевой – матери Анастасии Якушкиной. Именно она из немногих после ареста Д. И. Якушкина не отказалась от зятя, а настойчиво ездила во дворец, прося смягчить участь опального декабриста. Будет всё время и морально, и материально поддерживать Якушкина в ссылке.

Якушкин – удивительнейший человек! Он единственный из декабристов, запретивший супруге отправиться за ним на каторгу. Сколько прошений подавала Анастасия на высочайшее имя, сколько писем отправила супругу с просьбой разрешить приехать и разделить его участь! Но Иван Дмитриевич был непреклонен: жена

должна была воспитывать детей, дать им блестящее образование. Наказ был выполнен, хотя душой и сердцем молодая женщина была всё время с мужем. Она вела уединённую, замкнутую жизнь, умерла рано – в 1846 году. В память о ней он решил основать женскую школу. С 1846 по 1856 г. в нее было принято 240 девочек; из них окончили курс 192. В женской школе установлена была плата за учение по 25 р., но её вносило лишь небольшое число зажиточных родителей, за остальных же уплачивали декабристы, их родные и знакомые.

В Ялуторовске Якушкин открыл и Мужскую школу. С 1842 по 1856 г. в мужское приходское училище было принято 594 мальчика; из них окончили курс 531. В школе училось много крестьянских сирот из разных деревень, даже других уездов.

В 1848 г. министр внутренних дел разрешил выдавать приходскому училищу из городских средств по 200 рублей серебром в год. В 1856 году, после манифеста, Якушкин возвратился на родину.

*Портрет И. Д. Якушкина. 1851 г.
Портрет работы К. П. Мазера*

Встреча с детьми не могла не обрадовать отца. Оба молодых человека были не просто образованы, а восхищали своими знаниями, своими моральными качествами.

*Евгений Иванович Якушкин (1826–1905) – юрист,
этнограф, библиограф*

Родился 22 января 1826 г. в Москве, через полторы недели после ареста отца. Окончил курс обучения в Московском университете в 1847 г., после чего слушал за границей лекции по юридическим наукам. В 1850 годах два раза ездил в командировку в Сибирь, где виделся в Ялуторовске со своим отцом и познакомился со многими декабристами. Служа по межевому корпусу, Якушкин состоял преподавателем законовведения в Константиновском межевом училище в Москве. С 1859 года служил в Ярославле управляющим палатой государственных имуществ. Принимал самое близкое участие, как член губернского присутствия, в проведении крестьянской реформы в Ярославской губернии. Якушкин близко изучил крестьянское дело и условия крестьянского быта, и это отразилось на направлении его научно-литературной деятельности. С молодых лет ему были близки литературные интересы; он постепенно составил себе обширную библиотеку, в которой было много книг по всем отраслям знания, немало библиографических редкостей, а некоторые отделы известны и сейчас своей полнотой. Еще в 1850-х годах Якушкин начал печатать статьи и заметки в журналах по общественной и литературной истории; большое значение имели статьи его о сочинениях Пушкина в «Библиографических Записках» 1858 г., давшие важные дополнения, по подлинникам и по копиям, к тексту Пушкина. Зная лично близко многих декабристов, собрал много материалов, касающихся их деятельности, особенно во время ссылки. Им напечатаны такие важные мемуары, как «Записки Басаргина», «Записки Пущина о Пушкине». Сближение с жизнью крестьян и занятия крестьянским делом направили научную деятельность Якушкина в область этнографии, в частности – обычного права. Его многолетний труд – библиография обычного права. Последняя напечатанная работа Якушкина, исполненная им вместе с профессором С. П. Никоновым: «Гражданское право по решениям кресто-богородского волостного суда» (Ярославль, 1902). Им составлены также «Материалы для словаря народного языка в Ярославской губернии» (Ярославль, 1896). В 1860-х годах он был в числе учредителей и учителей воскресной школы в Ярославле и в числе учредителей общества вспомоществования учащимся.

Наш гениальный земляк

Якушкин Вячеслав Евгеньевич (сын Е. И. Якушкина, внук знаменитого декабриста) – исследователь русской истории и истории русской литературы, публицист, депутат 1-ой Государственной Думы, магистр русской истории, почётный мировой судья Старооскольского уезда Курской губернии. Родился в 1856 г. Учился в Ярославской гимназии и Московском университете, где окончил курс кандидатом исторических наук и был оставлен при университете. В 1890 г. получил степень магистра русской истории за диссертацию: «Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII и XIX веков». В течение нескольких лет Якушкин состоял приват-доцентом по русской истории, читал необязательные курсы по разнообразным вопросам: истории русского просвещения, истории русских университетов, истории русской журналистики, истории внешней политики в XVIII и XIX веках, древней русской летописи и пр. Литературная деятельность Якушкина началась в 1879 г.: статьи его печатались в «Вестнике Европы», «Критическом Обзрении», «Русской Старине», в «Чтениях

Общества Истории и Древностей Российских», а также в газетах «Русские Ведомости», «Северный Край», «Курская Газета». Принимал близкое участие в «Русских Ведомостях». Кроме фельетонов исторического и историко-литературного содержания (часто под псевдонимом В. Веденеев), он писал в газете по вопросам народного просвещения и по земскому делу. Якушкин отдельно напечатал сборник статей «О Пушкине» (М., 1899) и «Радищев и Пушкин» (М., 1887). За реферат об общественных взглядах Пушкина, прочитанный в заседании общества любителей русской словесности, во время пушкинских торжеств в 1899 году, Якушкин был выслан из столицы по распоряжению министра внутренних дел. Якушкин посвятил много времени изучению трудов Пушкина; его описание рукописей Пушкина («Русская Старина», 1884, № 2–12) имеет важное значение в истории пушкинского текста. В 1887 г. он редактировал предпринятые обществом любителей российской словесности издания «Евгения Онегина», «Бориса Годунова» и «Полтавы». Участвовал в редактировании сочинений профессора Н. С. Тихонравова и собрания статей Ешевского по русской истории. В 1903 г. Якушкин редактировал издание «Горе от ума» по подлинной рукописи Грибоедова, поступившей в исторический музей. Академия Наук, после смерти Л. Н. Майкова поручила Якушкину академическое издание сочинений Пушкина, на что ушло несколько лет жизни. С 1889 г. Якушкин принимает деятельное участие в земской деятельности в Курской губернии.

Именно Вячеслав Евгеньевич свяжет свою судьбу с нашими краями, приобретёт имение Масловку Старооскольского уезда Скороднянской волости Курской губернии. Имение было записано на жену, сам Якушкин был лишь наездами. Но именно он начнёт обустройство этих земель.

Былое великолетие Масловки

После покупки имения В. Я. Якушкин перенёс усадьбу на северо-запад деревни. Заложил новый двухэтажный дом на окраине леса. Из окон открывался сразу вид на сад. Деревья закрывали горизонт, их тихий шелест создавал успокаивающее, умиротворённое впечатление. При той активной жизни, что вёл владелец имения, такое место давало возможность полностью отдохнуть от суеты окружающего мира. Деревья для сада привозились из Сибири, с Дальнего Востока. Сказывалась в выборе пород хорошее знание Сибири, связи с оставшимися в том краю потомками декабристов. Были завезены туя, кедр, голубая ель, сосна.

*Имение Якушкиных.
То, что осталось от земской школы*

Впервые благодаря Якушкину на нашей территории появились ирга, редкие породы яблонь, груш. Отдельно были посажены аллеи из пихты. Они разделяли сад и парк перед въездом в усадьбу. По воспоминаниям старожилов, ещё заставших барский сад, в центре были ряды яблонь, по периметру сад был обсажен иргой, вишнями. Парк обрамлял усадьбу с двух сторон. Всего насчитывалось в парке до 100 пород деревьев. Для декорирования были высажены жасмин и сирень.

Зажили по-другому и крестьяне. От бабушки, Шереметевой Н. Н. внуки научились жить добротной, сытной, но просто, без особой роскоши. Вот

почему ни один масловский крестьянин не мог пожаловаться на невнимание господ к его нуждам. Помещик построил кирпичный и крахмальный заводы на берегу у речки, перед плотиной. Из хозяйственной части в имении было 35 голов лошадей, 60 – крупного рогатого скота, 124 свиньи. Так что работы, а значит и заработка, местным крестьянам хватало.

Занимался помещик обстоятельно не только сельским хозяйством. В селе Масловка выстроит школу на свои средства. Одиноким и престарелым будет выдавать питание, за работу в имение платить не только деньгами, но и одаривать платками, мылом.

После Первой мировой войны Якушкин разместил в имении пленных австрийцев. Отношение к ним было хорошее, за что те помогли барину в усовершенствовании сельскохозяйственного производства. Были сооружены сенокосилка, сеновязка, даже картофелесажалка (картофель разбрасывали из бочки).

Умер В. Е. Якушкин в Москве в 1912 году.

Спор о потомках

Якушкин Иван Вячеславович (1885–1972) – учёный в области растениеводства. Имение по наследству перешло сыну Вячеслава Евгеньевича – Ивану Вячеславовичу, агроному, имя которого связано с учёными кругами. Действительный член Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (1935), заслуженный деятель науки РСФСР (1945), дважды лауреат Сталинской премии, автор 250 работ по теории и практике высоких урожаев полевых культур. Награждён орденами Ленина (два, 1949, 1950), Трудового Красного Знамени (два, 1940, 1945), тремя большими Золотыми медалями ВСХВ (1940, 1954, 1955).

Родился Иван Вячеславович в деревне Масловка, в имении, где сельское хозяйство по тем временам было просто образцовым. Образование получил в Москве, где в 1909 году закончил Московский сельскохозяйственный институт. Будет работать ассистентом института, читать лекции на высших сельскохозяйственных курсах. В 1915 году получает звание магистра, с 1917 – профессор Воронежского сельскохозяйственного института и заведующий кафедрой растениеводства. Занимался педагогической и опытнической деятельностью. Им была организована Рамонская опытная станция, которую он будет возглавлять 10 лет. Именно сортами семян его селекции в 60-е годы будут засеяны около 40 процентов сахарной свёклы страны.

В 40-е годы будет преподавать, а позднее заведовать кафедрой растениеводства в Московской сельскохозяйственной академии им. Тимирязева. В соавторстве с академиком Д. Н. Прянишниковым написал учебник «Растения полевых культур», издал свой учебник по растениеводству.

Именно он на своих землях в Масловке вводит защиту посевных площадей. Сразу за имением он разбивает поля на «куртины», которые сохранились до наших дней. Поле правильной квадратной формы огораживал по периметру посадкой, ширина которой не менее 5 метров. Посадка состоит из пяти пород деревьев, что позволило даже через столетие ему остаться в первоизданном виде.

Есть и драматическая страница в его жизни, связанная в своё время дружбой с академиком Вавиловым, когда роль Якушкина в деле «лысенковцев» даёт повод некоторым нашим современникам чернить имя учёного. Думаю, что, не зная до конца истины, мы не имеем права умалять заслуги той или иной личности перед Отечеством. Тем более очернять род.

История неподсудна

Можно попытаться переосмыслить исторические события, дать новую оценку конкретным лицам. Однако есть документы, есть воспоминания современников, есть, в конце кон-

цов, память потомков. В нашем сознании декабристы – это герои, лучшие из лучших сынов России. Их подвигом восхищались и в XIX, и в XX веке. Просматривая сквозь завесу времени жизнь Якушкина, можно увидеть, как личная трагедия осложнила положение молодого человека. «Меланхолический» – это пушкинское определение относится к периоду душевной драмы, его же друзья – декабристы благоговели перед ним «за чистоту его безупречной жизни и безграничную любовь к ближнему». Там, на каторге, в нечеловеческих условиях, вряд ли относились бы с уважением к человеку тяжёлому по характеру, совершившему что-либо нехорошее, непорядочное.

У русского народа очень меткий и точный язык. «Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты». Друзья Якушкиных XIX века – декабристы, учёные, крупнейшие общественные деятели.

Вот так восстание декабристов 1825 года нашло продолжение в истории небольшого села на территории нашего Прохоровского района. Хотелось бы, чтобы потомки помнили – жизнь каждого декабриста – подвиг. Неважно, что не все вышли 14 декабря 1825 года на Сенатскую площадь, не всем хватило мужества устоять на допросах. Все они – первые россияне, сделавшие шаг в демократическое будущее одной из самых могущественных стран в мире. Не стоит забывать, что мы – единственная страна на европейском континенте, которая сохраняла рабство до 1861 года. Если бы не эта горсточка дворян, кто знает, когда бы отменили крепостное право.

Время быстротечно. О былом на месте имения Якушкиных напоминают лишь разрушенные от времени стены старой школы да остатки сада и парка. В настоящее время на месте имения находится лес, смешанный с садом. Заросли труднопроходимы. Сохранились такие деревья как дуб, каштан, клён, пирамидальный тополь, берёза. Из кустарников остались ирга, жасмин, сирень. Куртины используют сейчас в охотоведческом хозяйстве.

Жители села помнят о гуманных и просвещённых господах Якушкиных. Хотя, думаю, этот род заслуживает если не музея, то хотя бы какой-то мемориальной плиты при въезде в Масловку. Ведь три поколения служили верно и преданно своей стране, своему народу, да и нашей родной земле.

Глава 8. В излучине реки Псёл. Галерея дворянских родов

Времена не выбирают,
В них живут и умирают.

Александр Кушнер

В излучине реки Псёл

В излучине реки Псёл раскинулось село с необычайно красивым названием – Прелестное. Восхищение вызывает неброская прелесть местных пейзажей, которые исстари принято называть среднерусскими. Местоположение села в настоящее время очень удачное: всего 12 километров от районного центра и железной дороги, соединяющей сердце России Москву с югом. В годы Великой Отечественной войны на прелестненских полях разыгралась самое крупное в истории войн танковое сражение. И если природа почти не изменила за последнее время свой ландшафт, то от одного из самых красивых имений XIX века не осталось и следа.

То немногое, что уцелело после революции, было уничтожено огнём зениток, танками, авиацией в ходе битвы. И всё же не рассказать о судьбах тех, кто владел когда-то этими землями, просто нельзя. Ильинские, Переверзевы. Мещеряковы, Хорваты, Клейнмихели, Карамзины – уж слишком неординарные личности вносили свой вклад в процветание этих земель.

Прелестное окружено селами с довольно привычными для русского человека названиями: Михайловка, Андреевка, Васильевка, Кострома... В названиях слышатся имена. Кто же они, эти люди, чьи имена увековечены таким образом? В 1794 году состоялся раздел имения Прохора Ильинского между его внуками. Из земель слободы Прохоровка были выделены земли Василию, а спустя год, в 1795 году, отмежевалась слобода Петровка, потом и сельцо Прелестное, доставшееся другим внукам – Петру и Александру. В начале XIX века окрестные земли числились за Ольшанской волостью Обоянского уезда Курской губернии.

Заселялись они, как и все пограничные угодья, сложно. Первоначально в Прелестном было всего 12 дворов. Только в конце века численность возрастёт до 91 двора, количество жителей – до 776 человек. Границы владений Ильинских выходили к ивнянским землям, которые принадлежали помещикам Переверзевым.

Переверзевы несли службу на «Белгородской окраине». Земли они имели обширные, а вот переселенцев было вначале не так много. Однако помещик удачно вёл хозяйство, сумел свои владения расширить, да и обустроить. Наследница знаменитого Ивнянского имения вышла замуж за офицера Петра Ильинского. Брак был недолгим, и вдова осталась с двумя дочерьми – Клеопатрой и Елизаветой. Обширное имение, куда вошли и земли помещика Ильинского, в том числе и сельцо Прелестное, требовали особого внимания и хозяйской руки.

Герой Отечественной войны, генерал от кавалерии Илья Михайлович Дука сделает предложение богатой вдове. Он отличался не только храбростью на полях сражений, но и удивительными человеческими качествами. Вырастит девочек, даст им хорошее по тем временам образование. Да и партии для брака выберет весьма удачные: Клеопатра станет женой Хорвата (Хорваты, владельцы имения Головчино), а после его смерти выйдет замуж за Петра Андреевича Клейнмихеля. Елизавету выдаст за штаб-ротмистра Кавалерградского полка Аркадия Аркадьевича Нелидова. Нелидовы – древнейший дворянский род (предки принимали участие в Куликовской битве, состояли на службе у Великого Князя Московского Дмитрия Ивановича). К середине века земли Ильинских сосредоточились в руках Клейнмихеля. Основное имение самого образцового и самого крупного на территории Курской губернии хозяина – графа Клейнмихеля – было в Ивне. Прекрасная усадьба, парк, каскад прудов, конный завод – далеко не полный перечень того, чем владел Клейнмихель. К его владениям впоследствии будут присоединены не только прохоровские земли: он приобретёт имение и во Ржаве (Пристени). Для тех, кто знает историю, имя Клейнмихеля связано со строительством железной дороги и с эпохой царствования Николая I.

Из родословной графа Клейнмихеля

Пётр Андреевич Клейнмихель был дворянином лишь во втором поколении.

Дед – рижский пастор. Отец служил в гатчинских войсках, где заручился дружбой и протекцией всесильного в те времена графа Аракчеева. Участие в войне 1812 года позволили А. А. Клейнмихелю получить чин генерал-лейтенанта.

Политические события в Европе в начале XIX века, продолжающиеся наполеоновские войны требовали от России увеличения численности армии и увеличения количества подготовленных офицеров. Существующие в России кадетские корпуса не могли справиться с задачей увеличения числа выпускаемых офицеров. Император Александр I рескриптом от 14 марта 1807 года повелел: «Молодых дворян, от 16 лет и более, желающих вступить в

*Портрет Петра
Андреевича Клейнмихеля*

военную службу, вместо определения в полки унтер-офицерами присылать в Петербург в кадетские корпуса». Обязанность подготовки молодых дворян к офицерскому званию была возложена на 2 кадетский корпус при котором сформировался, таким образом, отдельный Волонтёрский корпус, состоявший из двух батальонов по 600 человек и получивший в 1808 г. наименование Дворянский Полк. Первым командиром был директор 2 Кадетского корпуса генерал-майор А.А. Клейнмихель (до 1815 г). 11 апреля 1809 года Дворянскому Полку пожалованы знамёна с вензелем Императора Александра I и надписью «1807 год. 1(2) батальон Дворянского полка». Первым шефом был назначен Цесаревич Константин Павлович.

Сын А. А. Клейнмихеля, Пётр Андреевич Клейнмихель (1793–1869) получит домашнее воспитание, в 1808 году поступит на действительную службу в Гренадёрский полк. Карьера его будет стремительной: 1812 год – адъютант графа А. А. Аракчеева, 1814 – флигель-адъютант, затем – начальник штаба управления военными поселениями. К моменту вступления на престол Николая I Пётр Андреевич имел звание генерал-майора, затем генерал-адъютанта нового императора, дежурного генерала главного штаба.

Он будет руководить строительством Дома Трудолюбия и здания Патриотического института, восстанавливать после пожара 1837 года Зимний Дворец, возглавлять различные комиссии. Строительство Царкосельской железной дороги – первой в России пассажирской линии протяжённостью в 25 вёрст – принесёт ему пожизненное расположение императора. За это строительство он наградит его трофеем с бриллиантами, а за восстановление Зимнего дворца получит графский титул.

В 1839 возведен с нисходящим потомством в графское Российской империи достоинство. Генерал от инфантерии (1841), помещик, усадьбы которого находились в г. Почеп Мглинского уезда Черниговской губернии (ныне – адм.

центр Почепского р-на Брянской области) и в с. Пристенном современного Пристенского района Курской области Герб рода Клейнмихелей украшен графской короной, а внизу, на красной ленте, приписан девиз: «Усердие всё превозмогает».

Герб рода Клейнмихелей

Любимец императора

С 1842 года Клейнмихель – генерал от инфантерии, генерал-адъютант, член Государственного совета, главный управляющий путей сообщения, начальник строительства железной дороги Москва – Санкт-Петербург. Той самой дороги, которая благодаря стихотворению Н. А. Некрасова привнесёт в облик государева любимца мрачный оттенок. «А по бокам то всё косточки русские, сколько их, Ванечка, знаешь ли ты?» Поэт сделал общественным достоянием факт, о котором ходили слухи. Дорога обошлась казне недёшево – в 64 миллиона рублей. Сколько же осталось лежать людей, умерших во время строительства, неизвестно. Рабочим платили копейки, баснословные суммы оседали в карманах подрядчиков. Однако деятельность П. А. Клейнмихеля по строительству железных дорог не касалась частной Курско-Харьковско-Азовской железной дороги, строительство которой началось в 60-х годах XIX века.

После воцарения императора Александра II в числе первых был уволен за злоупотребления по службе, после чего был назначен членом государственного совета, в делах которого участия почти не принимал.

Супруга Петра Андреевича – Клеопатра Петровна Ильинская – была фрейлиной её императорского величества. Знала эта великосветская дама многие придворные тайны, пользовалась особым расположением сиятельного семейства.

Служба при дворе не позволяла постоянно жить в имении. Однако графские обширные владения были не только прекрасно ухожены, они ещё и давали весьма солидный доход, что дало возможность детям получить блестящее образование.

Последняя владелица Прелестного

Старшая дочь Клейнмихелей Елизавета Петровна (1839–1896) войдёт в историю нашего района как хозяйка сельца Прелестное. Она выйдет замуж за барона, генерал-лейтенанта Пилар-фон-Пильхау. Барон относился к дворянству Эстландии, с XVIII века числится в реестре Лифляндского рыцарства. В качестве приданого к барону перешло и сельцо Прелестное Обоянского уезда в 1700 десятин. Усадьба находилась юго-восточнее современной школы. Это был двухэтажный особняк, окружённый садом. Все постройки были кирпичными. От дома террасы вели к пруду. Современные жители окрестили это место «барской усадьбой». На барскую территорию господина запрещали посторонним вход, не любили шума, особенно детского. Прислугу имели вышколенную, обученную по всем правилам.

Сама баронесса приезжала в имение редко. У неё было большое имение на территории современной Эстонии. Большую часть жизни она провела при дворе. Во время её отсутствия дела в имении вёл управляющий. Держала экономок, но не из числа местных жителей.

Клейнмихель был в родстве с фавориткой Николая I фрейлиной Варварой Аркадьевной Нелидовой. Роль второй супруги Клеопатры Петровны Хорвад (Клейнмихель) заключалась в воспитании внебрачных детей императора. Такое доверие было обосновано тем, что её родная сестра Елизавета Петровна (Ильинская) была замужем за Аркадием Аркадьевичем Нелидовым – братом известной смолянки.

Из родословной баронов Пилар-фон-Пильхау

Николай Густавович Пилар-фон-Пильхау (30.5.1831 – 26.1.1886), генерал-лейтенант русской армии. Из дворян Харьковской губернии, православного исповедания. Окончил Пажеский корпус в 1849, выпущен корнетом в кавалерградский Ея Величества полк. Дальнейший послужной список: с 1850 – поручик, с 1856 года – флигель-адъютант Её Императорского Величества, полковник Генерального штаба. В 1863 – состоит при императорской миссии в Брюсселе,

Герб рода Кудашевых

Портрет Кудашева Н. Д.

затем в Риме. Генерал-майор в свите Её Императорского Величества с 1866, а с 1881 – генерал-лейтенант. Награждён орденом Святой Анны 3 класса и медалью в память войны 1853–1856 гг. Имел имения: родовое – в Харьковской губернии и уезде (1080 десятин земли), в Самарской губернии Ново-Узенского уезда (1400 десятин). С графиней Елизаветой Петровной Клейнмихель познакомится, скорее всего, в период, когда с 1852 года будет состоять при П. А. Клейнмихеле адъютантом. С этого времени он будет владеть 2090 десятинами в Обоянском уезде Курской губернии.

Муж баронессы Елизаветы Петровны оказался потомком двух прославленных родов: Пилар-фон-Пильхау и внуком князя Кудашева, потомка древнего дворянского рода татарского происхождения. Барон относился к дворянству Эстландии, с XVIII века числился в реестре Лифляндского рыцарства.

Князь Кудашев Николай Данилович, сын князя Данилы Ивановича, полковника, и княжны из грузинского рода Баратовой Екатерины Сергеевны, герой-партизан Отечественной войны 1812 г., адъютант Кутузова, генерал-майор. Его портрет находится в Военной галерее Зимнего дворца (Эрмитаж). Погиб в «Битве народов» под Лейпцигом.

Н. Д. Кудашев на военной службе состоял с 1801 (лейб-гвардии конный полк). Кавалер орденов Анны 3 ст. (Аустерлиц), Владимира 4 ст. (1807), Георгия 4 ст. (1808) и 3 ст. (1813). Жуковский воспел Кудашева в поэме «Певец в стане русских воинов». Был женат на Кутузовой Екатерине Михайловне, урожденной Голенищевой-Кутузовой. Их дочь, Екатерина Николаевна, выйдет замуж за барона Пилар-фон-Пильхау Карла Магнуса.

Герб рода ПИЛАР-фон-ПИЛЬХАУ

Герб «Пеликан» (Pelican). Польша. Проходит по Польскому гербовнику как герб Пиларов. Происхождение очень древнее. Сам герб весьма экзотичен: символ знамени – пеликан – говорит о том, что предки родов герба участвовали в походах на восток (Иерусалим): в голубом щите на зеленой лужайке серебряный пеликан с тремя птенцами, которых он кормит своим мясом, клювом разорвав себе грудь. Герб внесен в Вайгельскую книгу гербов, как древний дворянский род, происходящий из Силезии. Предки баронов были рыцари из резиденции Пильхау или Пильховниц в княжестве Оплу (Опфельн). В матрикулы дворянства Эстландии род внесен в 1746 году, в реестре Лифляндского рыцарства с 1797 года. Таким образом, брак Елизаветы Петровны соединил старинные дворянские рода Пилар-фон-Пильхау, Кудашевых, Ильин-ских, Переверзевых, Хорватов с родом Клейнмихелей. В дальнейшем в родстве по линии баронов будут такие дворянские рода как Столыпины, Шуваловы, Коцебу.

Как и в усадьбе Крейца, да и вообще в стране, революция обернулась и для этого родового гнезда бедой. Крестьяне пришли в усадьбу, чтобы произвести опись имущества. Грамотных не было, и «экспроприация частной собственности» превратилась в грабёж. Их добычей становилось всё, что бросалось в глаза. Вытащили рояль и бросили в саду за ненадобностью, разобрали посуду, мебель, книги. Интересен тот факт, что книги были на иностранном языке, а местные жители и по-русски не читали. Лошадей и коров раздали крестьянам, часть продали в Обоянский торговый отдел. Всё, что осталось от имения – вековая груша, возвышающаяся в кленовом парке возле школы.

von und Baron Pylar von Pilschau.

Герб рода ПИЛАР-фон-ПИЛЬХАУ

Таблица родословной баронессы

Е. П. Пилар-фон-Пильхау

Переверзевы несли с 18 века службу на «белгородской Украине».

Продолжатели дел Прохора Ильинского

Константин Петрович Клейнмихель (5.IX.1840 – 26.X.1912) – крупный землевладелец, имевший поместья в Обоянском, Льговском и других уездах Курской губернии, Мглинском уезде Черниговской губернии, егермейстер высочайшего двора, почётный гражданин города Курска, один из основных владельцев акционерного «Общества Курско-Киевской ж.-д.», владелец Курско-Ржавского сахарно-рафинадного и Ивнянского свеклосахарного заводов.

К. П. Клейнмихель с дочерью Ольгой, 1905 г.

За южной окраиной Курска Константин Петрович владел большим лесом, раскинувшимся на обоих берегах Сейма (его часть ныне – лесопарк «Солянка»). В этом лесу он построил самую крупную в Курске мельницу, молочную, свино- и птицефермы, а также 4-квартирные дома для рабочих и служащих мельницы и двухквартирные дома для работающих на фермах, двухэтажный рабочий клуб, школу и другие постройки.

Немало средств вкладывал в организацию многочисленных благотворительных музыкальных концертов для малоимущих, в которых принимала непосредственное участие его жена – графиня Екатерина Николаевна Клейнмихель, дочь Курского губернского предводителя дворянства Н. А. Богданова.

Константин Петрович был одним из основных акционеров Курско-Харьковско-Азовской железной дороги. Он построит в Ржаве не только здание вокзала, но и целый посёлок для семей железнодорожников. Этот человек оставил свой, весьма ощутимый след в истории. Железная дорога, делающая неожиданный поворот в районе Прохоровки, до сих пор самая крупная транспортная артерия страны.

Здесь уместно рассказать о строительстве железной дороги через наши территории. Для связи с южными губерниями необходимо было построить железную дорогу, которая была проведена от Москвы только до Курска. Министру путей сообщения было предложено искать подрядчика.

Купец первой гильдии С. С. Поляков в 1867 году напишет заявление: «Его превосходительству Господину Министру Путей Сообщения Генерал-лейтенанту Павлу Петровичу Мельникову. Вследствие заявленного предположения приступить к сооружению Курско-Харьковской железной дороги средствами казны, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство, не благополучно ли Вам будет исходатайствовать Высочайшее Его императорского Величества разрешение предоставить сооружение этой линии на следующих основаниях...»

Только читая такие документы, понимаешь, какой

Главный учредитель – Поляков Самуил Соломонович, известный концессионер и строитель железных дорог в Российской империи, меценат, брат банкира Лазаря Соломоновича Полякова

финансовой силой было купечество в XIX веке. Спустя два года, 13 апреля 1869 года от Курска до Белгорода проследовал первый поезд.

Позволю себе выдвинуть версию, связанную с названием Прохоровки. Думаю, истину нам не доведётся узнать, разве всё-таки краеведы найдут заветный документ с обоснованием названия железнодорожной станции.

Если посмотреть на карту Курской губернии, то можно увидеть, что железная дорога прошла через имения Клейнмихелей: Ржава, Прохоровка, Беленихино, Сажное. Прохоровка – как раз то место, откуда рукой подать до Прелестного. Предложение одного из основного держателя акций на строительство железной дороги изменить участок дороги, скорее всего, было принято акционерами с пониманием. Какие бы не были времена на Руси, но для близкого человека отказов не бывает. Гораздо сомнительней мне кажется версия, что дорогу изменили по предложению инженера-путейца, да ещё и станцию назвали его именем. Для названия станции также есть обоснование: П. А. Клейнмихель был женат на внучке Прохора Ильинского. Так что увековечить имя основателя рода в названии станции вполне соответствует духу того времени. Но, предупреждаю, это лишь мои домыслы, не более того.¹⁷

Не менее интересны судьбы других детей графа Клейнмихеля. Все они получили образование в Пажеском корпусе. Тесные родственные этого рода узы переплелись с Карамзинскими, Бярятинскими. Так что XIX век, с его великими военными победами, литературными и историческими трудами, первыми техническими свершениями не обошёл стороной и наш край. Через Карамзиных тянется ниточка и к знакомству с А. С. Пушкиным, и с блистательной Авророй Демидовой, во втором браке Карамзиной.

Что ж, действительно, «времена не выбирают». А уж если довелось жить в «железном» XIX веке, то жизнь владельце села Прелестное была прожита красиво и с пользой для Отечества.

Глава 9. О доме купцов Модлинских, сохранившемся с XIX века до наших дней в Прохоровке

В центре нашего посёлка стоит дом, которому уже более 100 лет. Это тот дом, где прошло моё детство и юность, где прожили более 60 лет мои родители. Находится он по адресу – улица Советская 101. Огромный зал с большими продольными балками, полукруглые окна, большие деревянные двери из одной комнаты в другую – всё дышало стариной. А здесь ещё и вздохи мамы о том, что «богатый был купчина, вот бы найти клад, где золотишко зарыто». Сидя у дышащей жаром духовки, мысленно наши детские мечты уносились на поиски клада. И тогда всей дворовой компанией устраивались всевозможные подкопы под дом. Наказания не помогали, и поиски клада велись систематически. Пришло время, и вновь вернулась к истории своего дома. Но теперь уже со своей ученицей Замулиной Викторией.

Раньше, еще до Октябрьской революции, он принадлежал купцу Модлинскому, который вел большую торговлю хлебом и, как выяснилось в ходе последней этнографической экспедиции, вином.

В доме просторные комнаты по 36 кв. м. с высокими трехметровыми потолками. Была большая старая печка-лежанка, которая, очевидно, отапливала за счёт особой системы печных зеркал все 12 комнат. В 1955 году её разобрали, заменив печкой всего с двумя зеркала-

¹⁷ А. Г. Бобов: «Дело не в основателе рода, хотя его имя косвенно оказалось в названии станции. Существовало правило: давать название станции или полустанка по названию близлежащего населённого пункта, в котором имелась церковь, то есть села, не деревни».

ми, так как она занимала почти всю комнату – 14 кв. м. Интересно то, что печь была выложена кирпичом с вензелем князей Волконских. Печник, который разбирал печь, попросил за свою работу отдать ему кирпичи, которые, по его оценке, не выгорали, были особой прочностью. В самом доме был внутренний погреб, выложенный из кирпича, с дубовыми перекрытиями. Он сохранился до наших дней.

Дом Модлинских в настоящее время

Во дворе расположен большой каменный погреб, почти вросший в землю. Если спуститься вниз по скользким от времени каменным ступенькам, то попадёшь в сырую прохладу. Погреб глубок и занимает солидную площадь.

Но кто такие купцы Модлинские и как появились в Прохоровке, основанной в 1868 году, два брата – доподлинно неизвестно. Эта фамилия принадлежит старинному польскому дворянскому роду. Есть предположение, что её название пошло от небольшой деревушки Модлин, находящейся недалеко от столицы Польши Варшавы.

По моему мнению, одна из вероятных версий появления Модлинских на нашей земле следующая. После разгрома восстания 1861 года его участников и их семьи царские власти выселили из Польши. Их вывезли в Сибирь и на окраины земли Российской империи, в том числе и для ассимиляции с местным русским и украинским населением. В то время территория нашей области граничила с землями Малороссии, ныне Украины.

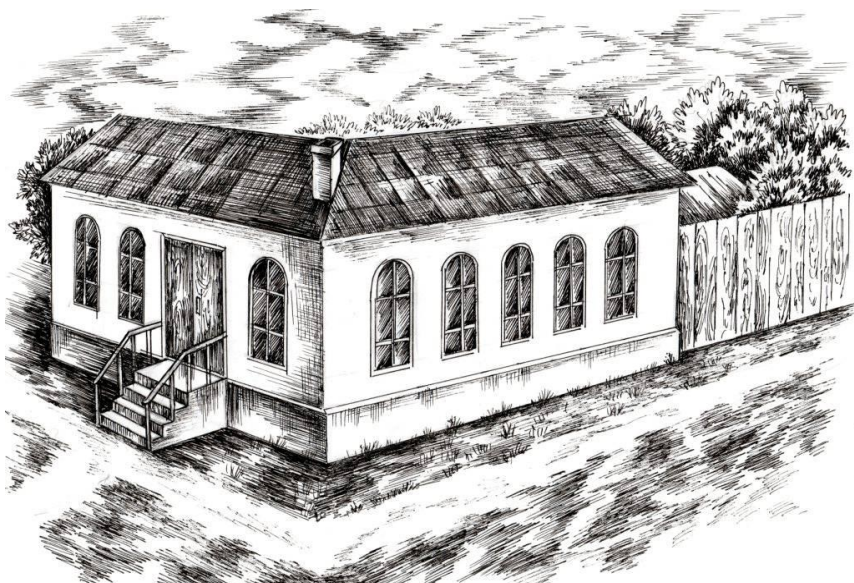
По моему мнению, одна из вероятных версий появления Модлинских на нашей земле следующая. После разгрома восстания 1861 года его участников и их семьи царские власти выселили из Польши. Их вывезли в Сибирь и на окраины земли Российской империи, в том числе и для ассимиляции с местным русским и украинским населением. В то время территория нашей области граничила с землями Малороссии, ныне Украины.

Прощание с Европой. Художник А. А. Сохачевский

Эта трагическая страница истории двух государств ярко показана на картине «Прощание с Европой», которую написал польский художник Александр Авром Сохачевский. Вот так, вероятно, на Белгородчине появились поляки.

*Историческая реконструкция дома Модлинских.
Рисунок Л. А. Остищевой*

Известно, что Модлинские в конце XIX века купили себе земли ближе к железной дороге Москва-Курск-Харьков в районе ст. Прохоровка. Из доклада Корочанского уездного предводителя дворянства от 4 октября 1895 года «О переименовании посёлка Александровский в посад», хранящегося в музее-заповеднике «Прохоровское поле», мы знаем, что к началу нового XX века в посёлке имелось много различных лавок, были предприятия производств по переработке сельхозпродукции, красиль-

ный завод. Рядом со станцией братья построили два дома (второй дом также сохранился до наших дней). Была еще Модлинская ветровая мельница, которая считалась самой большой в поселке. На ней рушили крупу, делали вальцовку и муку простого помола.

В книге «Вся Россия» дается список коммерсантов на 1911–1912 год: «Хлеб-зерно: Алексеев Иван Фёдорович, Гнездилов Павел Дмитриевич, ДЕРЕБИЗОВ Василий Андреевич, Золотарёв Михаил Фомич, Коневецкий Василий Михайлович, Леонов Алексей Иванович, Ливенцев Василий Иванович, Модлинский Николай Александрович, Мурызин Фёдор Никитович, Николаенко Михаил Васильевич, Орехов Сергей Емельянович, Подчасов Андрей Николаевич, Шумаков Пётр Иванович».

Занимался Модлинский, оказывается, и виноделием. Раньше, до строительства новой школы, вся территория вплоть до переулка Садовый была владением Модлинского. Каково оно было по величине – неизвестно. Но вот жительница посёлка Прохоровка Малышонкова Наталья Ивановна до сих пор находит на своём огороде сургучные печати, которыми были закупорены бутылки с вином.

После Октябрьской революции семья Модлинских была вынуждена покинуть Россию и уехать за рубеж, а опустевший дом был признан общественным имуществом. За долгие годы он сменил много жильцов. Сколько семей сменилось в нём – наверное, трудно даже подсчитать. Ведь основание дома относится к 1905 году. Дубовую кладку скрыли кирпичные стены, арочные дубовые рамы заменили на пластиковые окна. За последнее время дом претерпел серьёзную реконструкцию, которая несколько изменила его облик. Тем не менее он по-прежнему даёт представление о том, как выглядел типовой жилой дом купца в нашей полосе в конце XIX начале XX века.

Глава 10. Важней всего – прогноз погоды...

Нет такого человека, который бы не интересовался прогнозом погоды. Мы заглядываем в интернет, слушаем прогноз по сообщению Гидрометцентра. А вот когда появились первые

метеостанции в России, в нашей Белгородской области? Кто был у истоков изучения погоды?

Прошлое нашего края связано с довольно известными купеческими родами. Для Прохоровского района фамилия купца Балабанова – своего рода визитная карточка. Именно этот купец сумел соединить, как бы сейчас сказали, бизнес и предпринимательство с наукой и служением Отечеству.

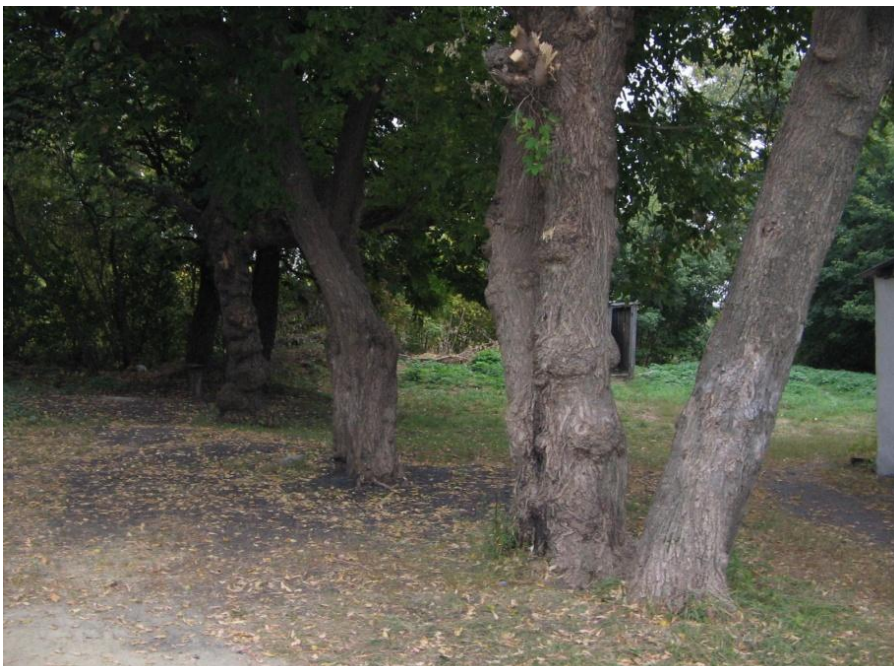
Впервые об этом купце Александре Софроновиче Балабанове узнала случайно. Меня послали в командировку в Казачанскую школу. Дорога в самое дальнее село казалась нескончаемой. Почему-то вспомнились строки из стихотворения А. С. Пушкина: «Сюда и птица не летит...». Закончив свои дела в школе, я вынуждена была ждать автобус. Пошла погулять по селу, но как только завернула за угол школы, сразу попала в какой-то экзотический уголок старины. Неухоженные, но правильной формы аллеи из жасмина и мощных ясеней уже заросли, но нежный аромат разливался в воздухе. В зарослях наткнулась на интересное подвальное помещение: старинная массивная кирпичная кладка, мощные своды, подпёртые металлическими конструкциями... Из разговора с сельчанами узнала, что здесь была усадьба А. С. Балабанова, в подвалах хранились яблоки, был барский дом, метеорологическая станция, школа, построенная купцами.

Вообще меня, коренную жительницу района, не может не удивлять и не обижать то, что мы слишком мало знаем о своём родном крае, о его таком увлекательном прошлом, о людях, которые здесь жили. Ведь нет ничего интереснее, чем блуждать в лабиринтах прошлых столетий. Прошлое – это та незримая нить Ариадны, которая ведёт в будущее.

Итак, попробую поближе познакомить с Александром Софроновичем Балабановым. Родился он в купеческой семье в 1863 году. Мать – Александра Михайловна Балабанова, купец 1-ой гильдии, разделила наследство между сыновьям: Балабанову М. С. досталось Никольское, а Балабанову А. С. – Казачье.

Купец, метеоролог и земский деятель с 1886 года жил в Казачьем. Что же представляло в тот период из себя село Казачье?

Слобода Казачье в 1885 году относилась к Новооскольской волости Корочанского уезда, в ней проживало 754 человека, насчитывалось 109 дворов. Село старинное, уже в 1794 году там была построена деревянная Покровская церковь. В 1908 году в местный приход

Сохранившаяся до наших дней аллея из ясеня

входили, кроме самого Казачьего, ещё три хутора: Александровка, Кураковка и Новый Редкодуб («общее число душ – 887»), в приходе были две земские школы. Имение было огромным, занимало 586 десятин. Александра Михайловна вела хозяйство сама, хотя жила в Короче. Когда же Александр Софронович вступил во владение имением, мать отошла от дел.

Александр Софронович построил большой одноэтажный кирпичный дом. Для ведения хозяйства были сделаны постройки, основательность и

масштабы которых поражают и сейчас. Так, например, под амбаром был сделан бетонный подвал, размеры которого 36,6 кв. м., с перекрытиями, кирпичными сводами, металлическими конструкциями.

Сразу за домом начинался парк, который привлекал внимание своей незатейливой красотой. Вдоль центральной аллеи были высажены кусты жасмина. Обрамляли парк аллеи из кустов белой акации и сирени.

Следует отметить, что парк был небольшой, с центральной и боковой аллеями. Из кустарников преобладали жасмин, сирень, акация (белая и жёлтая).

Вот такое, в «три обхвата», основание старого ясеня в наши дни. Если у деревьев есть своя «память», то предприимчивого купца, увлечённого метеоролога, они помнят. Просто стоит вслушаться в шелест листьев, чтобы уловить «дуновение» XIX века.

Из деревьев – липа, черёмуха, ясень, каштан. В парке были разбиты клумбы, однако цветы были довольно незатейливы: ирисы, лилейники, георгины.

Самое большое богатство, доставшее от матери, – это старый сад, занимавший более 20 десятин. Именно с него и начал Балабанов свою хозяйственную деятельность. Увеличил площадь до 33 десятин. Благодаря своему брату, Балабанову М. С. – владельцу х. Никольское, любителю-садоводу, имевшему научные труды, которые выходили даже за рубежом, Александр Софронович не только возродил к жизни сад, но и стал получать замечательные урожаи. Помощь по приведению сада в образцовый порядок оказал и А. К. Грель, с которым братья Балабановы были в переписке. Позднее в саду была выставлена пасека с 400 ульями.

Аллея жасмина, посаженная купцом, до сих пор источает нежнейший аромат, не теряет своей прелести даже в этом диком запустении.

С 1889 года А. С. Балабанов начинает сотрудничать с газетой «Русское садоводство». Его статьи «Помогите русским садоводам!», «Опыты перепрививки старых (20–25-летних растений)», «Роль и значение пчелы в садоводстве», «Из села Казачьего Корочанского уезда Курской губернии» привлекли внимание не только практиков-садоводов, но и учёных-селекционеров как в России, так и за рубежом.

Спектр его общественной деятельности весьма велик. Избирался гласным Курского губернского земского собрания (1891–1895), председателем Корочанского (1907) и членом гу-

бернского экономических советов. В 1909 избран в состав Курской губернской ученой архивной комиссии от Корочанского уезда.

Фрагменты подвала на усадьбе А. С. Балабанова

С 1881 по 1895 год – Балабанов гласный губернского земского собрания. На эту должность он избирался трижды, в своей деятельности он уделял большое внимание развитию садоводства и народному образованию. Он принимает участие в открытии школы в селе Казачье. Так что Казачанской школе уже более ста лет, она «долгожитель» в системе российского образования.

Однако известность Балабанову принесла метеорологическая станция 2-го разряда, которую он организовал в 1888 году (для сравнения: станция 1-го разряда была в Петербурге). Закупил оборудование, вёл непрерывные метеорологические наблюдения до 1925 года.

Итак, вторая половина XIX века. Россия приступает к изучению климата. Центральное метеорологическое учреждение России, Николаевская Главная Физическая обсерватория в Санкт-Петербурге бесплатно высылает на места бланки записи погоды, инструкции по их правильному ведению, помогает в приобретении необходимого оборудования. Купец Балабанов за собственные средства приобретает полный набор инструментов для станции. Со своим помощником А. К. Поповым будет обеспечивать работу станции в течение 37 лет. Ежедневно, три раза в сутки (в 7, 13, 21 час) измерялась скорость ветра на высоте 9 метров, для чего был установлен флюгер. Количество выпавших осадков измерялось основным и резервным дождемером. Влажность – волосным гигрометром. При помощи термометра фиксировалась температура воздуха и почвы. Была установлена специальная термометрическая будка. Последний раз свою подпись А. С. Балабанов поставил в декабре 1925 года.

В знак признательности за исследование климата России императорская Академия наук удостоила его звания «Корреспондент Главной Физической обсерватории» (1892). В 1900 году Балабанов награжден именованным серебряным Знаком министерства земледелия и государственных имуществ. Он – делегат I губернского съезда пчеловодов, участник II Метеорологического съезда в С.-Петербурге (1909). На второй (1889) и третьей (1890) выставках семян, устроенных Курским отделом Московского общества сельского хозяйства, за озимую пшеницу «Тейская» был удостоен двух серебряных медалей.

Судьба купца первой гильдии, оставившего прекрасный след на земле и в науке, остаётся неизвестной. Последние сведения о нём датируются 1929 годом. Его детище – метеостанция будет закрыта в 1936 году, хотя дождемерный пост продолжит работу до 1941 года.

Сам дом купца до войны будет отдан под школу, во время войны в ней располагался госпиталь.

Впрочем, при желании каждый из нас может побывать в XIX веке, даже прикоснуться к прошлому. Рядом с селом протекает речка Балабанка. Нетрудно догадаться, что названа она так по имени А. С. Балабанова. Речушка небольшая, а вдоль её берега вытянулся сад. Огромные, в два обхвата яблони устремили свои развесистые кроны на три метра вверх. Даже в самый неурожайный год здесь есть яблоки, так как деревья, посаженные на берегу речушки, словно питаются её родниковой влагой. Расстояние между яблонями до пяти метров. Снять яблоки не так просто, если лестницу приставишь, можешь набрать ароматных сочных яблок, которые хранятся весь год. В любой год, даже самый засушливый, сад плодоносит. Хотя его никто не обрабатывает, яблоки в нём всегда здоровые, чистые. Однажды и я побывала в этом саду. Эту продуманность в посадке деревьев, этих красавцев-деревьев на берегу медленно текущей речушки забыть невозможно.

Парк сохранился до наших дней. Запустение, одичание во всём облике. Там, где некогда были дорожки, теперь всё заросло. Кусты жасмина и сирени, берёзы и липы, акации и жимолости – всё смешалось, не сохранив былой чёткости. А среди травы, в листьях ландыша, цветут до сих пор ирисы, лилейники, ромашки.

Воистину говорят: «Что имеем – не храним, потерявши – плачем». Так и не научились мы извлекать уроки истории: никто не заинтересовался до сих пор садом, своеобразным памятником старины. Нет музея метеорологии в нашем районе, хотя какие-то остатки усадьбы ещё остались. Впрочем, даже сохранившиеся в центре посёлка два дома купцов Модлинских приходят в упадок, рассыпаются. Что ж, видно время пришло засыпать песком забвения последние следы былой эпохи на территории нашего района.

Глава 11. Вековые тайны лучковской земли

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

А. С. Пушкин

Так уж получилось, что административные деления при выходе Белгородской области из состава Курской, а затем на районы внутри самой области, внесли колоссальную путаницу в разделы земель, некогда принадлежащих дворянам – землевладельцам. Попробуй разобраться, почему клином Ивнянский район врезается в территорию Прохоровского, словно лезвием отсекая одно из наиболее интересных исторических мест.

Даже сейчас, спустя три века, маленькое село Лучки утопает в зелени лесов. Это заповедные места, обрамленные сосновыми и лиственным лесами, настоящие охотничьи угодья:

лось, дикий кабан, лиса, заяц, косули... А что уж говорить за времена прошедшие! Знали эти места и оленя, и изюбра, и волчьи стаи!

Большой Лучковский лес в былые времена тянулся до Сторожевского леса и урочища хутора Ямки. Именно здесь, на этой территории, берёт начало Липовый Донец, правый приток Северского Донца.

Общая протяжённость реки всего 24 километра. Извиваясь вдоль меловых гор, несёт свои воды в сторону Белгорода. Белгородский краевед Н. Д. Жучков в своих работах отмечал, что ещё до монголо-татарского нашествия в верховьях реки Липовый Донец стояла русская сторожевая застава.¹⁸

Так выглядит Липовый Донец у села Нечаевка сегодня. Фотография сделана со старого мостика, остатки которого десять лет назад были ещё единственным местом переправы на другую сторону речушки.

Эти предметы, явно принадлежащие к далёким временам, хранит земля села Лучки.

¹⁸ А. Г. Бобов: «Кстати, село Лучки основано было в пределах существовавшего во второй половине XVII – первой трети XVIII века Болховецкого уезда. Стояли ли застава в домонгольское время – это всего лишь гипотеза, потому что сведений официальных нет. А вот в конце XVI – середине XVII вв. здесь базировалась лесная сторожа».

Как правило, такая земля, утопающая в зелени лесов, с большим количеством рек, во все времена привлекала сюда людей. Здесь, прямо у подножия меловой горы, несколько лет назад работала археологическая экспедиция из Москвы на месте стоянки первобытных людей.

В этих местах, видимо, было ещё и поселение то ли славян, то ли скифов. Во всяком случае, местные жители без особых усилий находят прямо рядом с домами интересные артефакты. Эти вещи собрал любитель и хранитель истории своего края Дергаутов Владимир Арсентьевич.

Такие люди, как он, есть в каждом русском селе. Именно они по крупицам собирают всю устную информацию, что хранится в памяти сельчан. Находил он в земле и наконечники стрел. Опять вопрос – чьих именно: половецких, русских, татарских? Провёл он нас и к кургану.

Величественный курган возвышается над рекой, равняясь своей вершиной с крутой меловой балкой, тянущейся вдоль Липового Донца. Даже невооружённым глазом видно насыпную часть кургана: можно заметить, что в этой части растительность другого плана. Рядом ещё два, но поменьше, кургана. Видны следы и искусственной дороги, соединяющей курганы. Кто и когда их насыпал, какой из них подлинный, какой ложный? Что скрывает курган? Насыпать его в старину было несложно: брали мел прямо из рядом стоящей горы и перенесли на близлежащий холм. Сразу возникает в памяти ролик из рекламы: восседающий на коне хан и воины, словно муравьи, несущие в шлемах цепочкой землю, смешанную с мелом. Может, это и есть то заветное место, которое ищут историки, разгадывая путь, по которому шла дружина Игоря? Не на этом ли кургане думал свою думу князь, оставляя пределы Русской земли? Есть в окрестностях, оказывается, и сторожевые холмы. О них рассказал всё тот же Дергаутов. Отличаются они тем, что вершины у них более ровные.

История нашего края таит в себе больше вопросов и тайн, на которые с каждым годом всё труднее давать ответы. Уже то, что через территории современного Прохоровского района проходил старинный Муравский шлях, говорит об экономической значимости этих мест. Здесь пролегли водные артерии, которые не могли не привлекать предков. Эти места, с большими водоразделами, с лесными массивами, ровными полями и изрезанные балками и оврагами прекрасно подходили для врага, который скрытно мог продвигаться вглубь Руси. На этих землях, по мнению современных историков, заканчивались границы хазарского каганата. Знали наши края и Святослава, и князя Игоря. Вот почему так сложно сказать, кто насыпал эти курганы. Сколько они видели за свою долгую жизнь, и если бы могли они говорить, то это была бы самая прекрасная быль о нашей земле.

Есть ещё одна, наиболее крамольная, версия.¹⁹ Известны в истории так называемые Змиевы валы, но все эти знаменитые валы находятся за территорией России. Однако есть валы, пересекавшие так называемый Муравский шлях – древнейший путь от Крыма вглубь русских земель, проходивший по гребню водораздела бассейнов Днепра и Дона – т. е. по нашим землям. Сохранилась челобитная белгородского воеводы Афанасия Тургенева царю Михаилу Фёдоровичу (1636 год): «...А те де валки, ученены изстари, в крепких местах веден насыпной вал через Шлях от лесу к лесу, а леса де пришли ровни, большие, и меж-де тех лесов насыпной вал 3 версты, а веден-де те Валки меж вершин польских Мжа и Коломака.

А едучи-де от Белгорода Муравским шляхом по сакме к тем валкам, по правую сторону вершины речки Коломак тянет в реку Ворскол, а по реке Ворсколу и на той реке усть речки Коломака поставлен литовский город Плотавой ниже Валок вёрст с 50, а по левую сторону речки Мож тянет в Северский Донец...»

¹⁹ А. Г. Бобов: «Это всё предположения. А доскональных исследований нет».

Автор статьи «Древние сторожа степных границ» И. Саратов, кандидат технических наук, доказывает, что строительство валов могло быть до монгольского нашествия. Так что упоминание в «Слове» о временах Трояна – «Были времена Трояновы» и о холмах, которые Русь загораживают, не может не навести на определённые размышления: не этими ли валами Русь от набегов оберегали наши предки?

«Откуда есть и пошла» Прохоровка

Вернемся, однако, в XVII век. Именно тогда, когда шло интенсивное заселение приграничной полосы людьми из Речи Посполитой, принял русское подданство Кирилл Григорьевич

Вот так выглядит территория Нечаевки и Лучек в настоящее время. Вид с кургана

Ильинский, польский шляхтич. В то время, сошлюсь на труды Л. Гумилёва («От Руси до России») окраинные территории Руси были малолюдны, да и сама граница, призрачная граница, отделяла земли современной Белгородщины от беспокойного соседа – Речи Посполитой, в территорию которой входила и современная Украина, и Польша, и Литва. По Столбовому миру (1617) и Деулинскому перемирию (1617) западные русские земли отошли к Польше и Швеции. Вместе с территориями оказались под

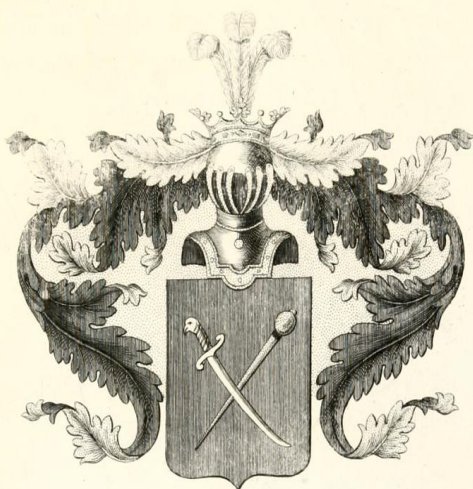
польско-литовским гнётом и русские люди. Гнёт был двойной – не только польский, но и религиозный. Не желая принимать католичество, люди бежали на Русь. Среди них были и те, кто отошёл в Речь Посполитую вместе с территориями, и черкасы (запорожские казаки, выходцы из г. Черкас), и те, кто недоволен был властью, и те, кто искал лёгкой наживы. По указанию Елизаветы их принимали, расселяя по территории Белгородской губернии с целью заселения территории и создания пограничной черты, т. е. принимали на службу. Интенсивное заселение юго-востока Белгородской области украинцами происходило и во второй четверти XVIII века. По данным ревизии населения 1722–1727 гг. подданных малороссиян в слободских полках Белгородской и Воронежской губерниях было 143764 лиц мужского пола, в 1731 г. – 142300, а в 1732 г. – 189562 человека [РГАДА, ф. 248, оп. 17, кн. 1106, л. 238 – 242]. В Белгородской губернии в 1731 г. было 70479, а в 1732 г. – 85449 подданных малороссиян. Большинство населения составляли слободские казаки, подданных малороссиян было сравнительно мало. Результаты ревизий свидетельствуют как о быстром захвате пустующих земель помещиками и поселении на этих землях украинцев, так и о закабалении вольных слободских казаков российскими помещиками и верхушкой казацкой старшины.

Основание украинских слобод сопровождалось порой противодействием со стороны однодворцев. Например, в фонде Белгородской губернской канцелярии сохранились дела по челоби-

тью однодворцев 1735 г. о населении черкасских слобод на землях, принадлежащей однодворцам. Не всем поселенцам пришлось по душе в Российской империи. Об этом свидетельствуют постановления белгородского губернатора 1736 г. о розыске и возвращении на прежнее место жительства помещичьих, монастырских и дворцовых крестьян, бежавших в украинские слободы через «польский рубеж». После воссоединения Украины с Россией и окончания войны с Польшей (1654–1667 гг.) приток людей в пограничную зону увеличился. Именно тогда Кирилл Ильинский и его сын Савва Ильинский прибыли в Белгородскую губернию. В Белгород Савва приехал с женой и сыновьями Петром и Герасимом, а уже родившиеся после переселения Мокей и Михаил являлись коренными жителями этих мест.

ГЕРБЪ РОДА НЕЧАЕВЫХЪ .

Въ Щицѣ, имѣющемъ красное поле, крестообразно изображены серебряный Мечъ и золотая Булава. Щицѣ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ Шлемомъ, съ дворянскою на немъ Короною и тремя Спроусовыми перьями. Намешъ на Щицѣ красный, подложенный золопомъ.

Герб рода Нечаевых

Пётр Ильинский будет относиться к служилому сословию. Он приобретёт земли в верховье Липового Донца. В 1713 году «однодворец полковой сотенной службы поместной», сын Петра Ильинского – Прохор обосновал слободу, которую заселил черкасами. Потом слобода стала называться по имени владельца – Прохоровка. В двадцатых годах XVIII века Прохор получает землю на реке Псёл и образует на ней большую слободу Прохоровку. Строит в ней деревянную церковь во имя Пресвятой Богородицы. Слобода именуется двойным названием «Богородицкое Прохоровка тож». В свою очередь слободка Прохоровка в верховье Липового Донца после появления большой Прохоровки получает название «Малая Прохоровка». Её Прохор Петрович отписал в приданое своей дочери Анне.²⁰

Иван Ильинский имел имения и в Курской губернии. Сыновьям, внукам и правнукам Ильинского принадлежали земли Пристенного Тимского уезда, Береговое, хутор Ольшанка, хутор Ржавчик (Ржавец) и др. Были среди потомков Ильинских и священники, которые служили в приходах Подолешенской волости. Как бы там ни было, но

Ильинские – это визитная карточка нашего района. С этим родом связано не только освоение земель, но и развитие промышленности на территории района, и железная дорога, которая делает петлю, пролекая через все имения Ильинских.

Есть среди Ильинских и человек, о котором стоит сказать особо – это Григорий Никитович Нечаев. Зять Прохора Ильинского унаследовал в качестве приданного Анны, дочери Прохора Ильинского, в верховьях Липового Донца слободку, за которой было закреплено название Нечаевка (это название сохранилось до наших дней) или Малая Прохоровка.

²⁰ Бобов А. Тернистый путь от слободы до поселка / А. Бобов // Истоки. – 2000. – 6 дек.

Дворянское гнездо

На этой фотографии вдали виднеется белый дом. Он построен на месте бывшего господского дома.

Вид на Нечаевку

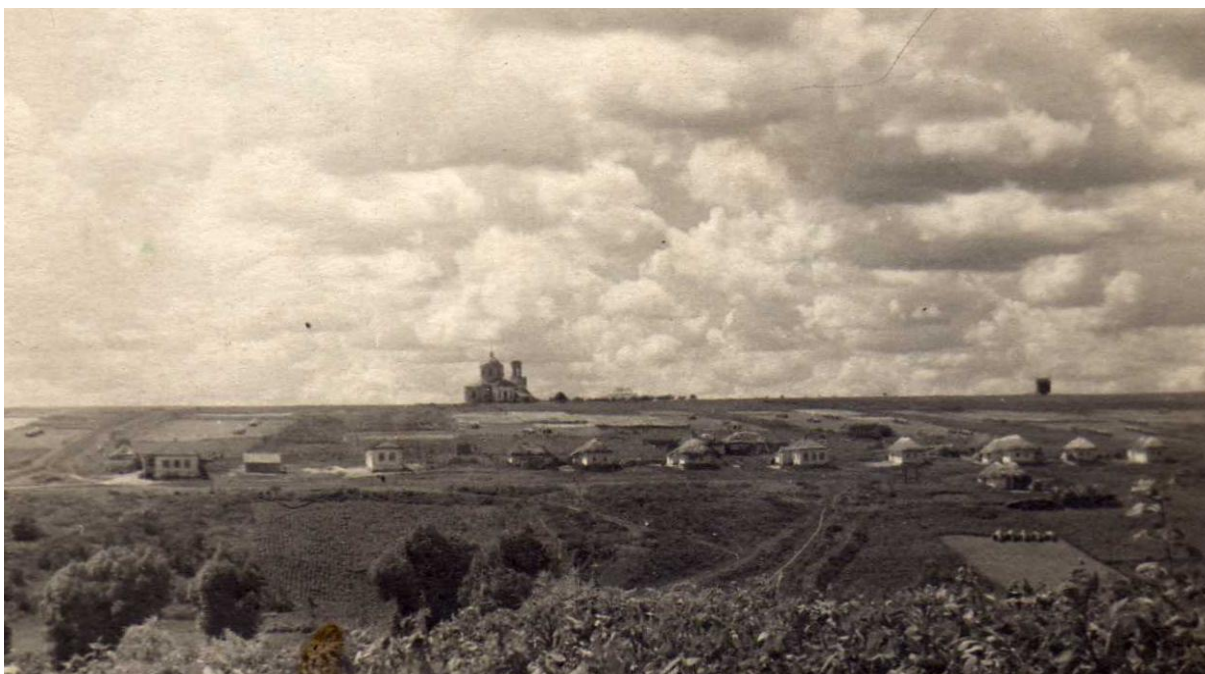
Фундамент сохранился с незапамятных имен, а вот сам дом после войны разобрали. Он был из мощных брёвен, переложенных войлоком. Вызывает недоумение то, что дом бревенчатый, а фундамент из камня. Видимо, деревянный дом был построен на месте прежнего барского особняка. По воспоминаниям старожилов, он был двухэтажный, с мансардой. Вдали четко виден насыпной курган, справа – два поменьше.

Любили господа пить чай, любуясь красотой этих мест. С балкона был виден сад, скрывавший своей зеленью течение Липового Донца. Вся территория, которая видна на фотографии, принадлежала Нечаевым. Ухоженная аллея вела к купальне – сруб на реке, отгороженному господскому участку от речки. Местные жители жили дальше, селение располагалось в пойме реки. Сама слобода имела своеобразный колорит: рубленые избы и глинобитные хаты. Толщина стен глиняных хат достигала почти полметра. Очевидно, что это были переселенцы с прежнего места жительства Ильинских, ведь такие дома строили на Украине. Вход на господскую территорию был запрещён. В XVIII–XIX веках на самой возвышенности селения не было, только возвышалась красавица церковь, построенная Ильинскими. Рядом с церковью было кладбище.

На снимке 1947 года видна Богоявленская церковь. Построена она была Ильинскими в 1832 году. Название говорит само за себя – было какое-то явление, чудо. Думаю, что это прекраснейший вид с таинственным курганом, вдоль которого текла полноводная река, так восхитил переселенцев, что, зачарованные её обликом, прямо у подножия кургана они основали своё родовое гнездо. Церковь располагалась на холме, была далеко видна окрест. Сложили её из кирпича. А ведь это было начало XIX века, стоило такое строительство недёшево. В начале двадцатого века на территории современного Лучковского сельского поселения проживало 1427 душ, входили в приход деревня Малая Покровка и Нечаевка, школа грамоты и земская школа.

Компьютерная реконструкция усадьбы помещика Нечаева

Богоявленняя церковь в селе Лучки, 1947 г.

Так что приход был большим, да и поместье было, видимо, не маленьким. Было кому работать на господ.

В воскресенье никто из крепостных не работал. Следил приказчик за этим строго, так как в этот день все прихожане шли в церковь. Барская семья не пропускала ни одной службы. В церкви был и семейный склеп господ. Но, как и церковь, он не сохранился.

*Богоявленская церковь,
реконструкция Оспищевой Л. А*

Было у помещиков и любимое занятие – охота. Это увлечение передавалось от поколения к поколению. Охотились на волков, на кабанов, лосей. В этих местах в каждом крестьянском дворе были гуси, до которых особенно охочи лисы. Так что азарт охотника здесь сочетался и с хозяйственным рвением. Осенью к порогу барского дома, по самой распутице, подъезжали одни за одними дрожки, спешивались верховые. Борзые и легавые собаки крутились под ногами, ожидая заветного сигнала рога. В воспоминаниях селян до сих пор хранятся рассказы о диковинных собаках, которых было у господ много. На охоту съезжались родственники и друзья: важные и именитые князья и графы здесь забывали о своих громких титулах и званиях. Таких богатых охотничьих угодий по всей губернии было не более двух-трёх. Вот господа, страстные охотники и любители природы, гоняли с борзыми и легавыми по лучковским лесам и лугам, вдоль Липового Донца и меловых гор. Добычей охотников становились волки, лисы, зайцы, вепри-кабаны и др. А в урочищах квохтали и сходились в схватках тетерева, которые гроздьями висели на ветвях (отсюда и название прилегающего села – Тетеревино), попадали под дробь и рябчики, к столу иной раз подавали и попавшего под выстрел пудового глухаря. А ведь в огромном лесном массиве можно было встретить и лосей, а густых речных зарослях гнездились утки и другие перелётные птицы. Так что охота была поистине царская!

Ещё при Прохоре Ильинском крестьяне сделали мост, намостили гать (проложили дорогу через речку), чтобы сократить дорогу к Белгороду и Харькову. Мост и сейчас есть, но проехать по нему можно лишь на телеге. Когда же мостили мост, то приказано было с каждого двора выделять на день подводу, чтобы возить грунт.

Сразу за мостом шла дорога в гору, за которой было Сажное. А там и до Белгорода рукой подать. Зимой крестьяне не сидели без дела, каждая семья получала задания: кто-то пряд, кто-то белил холсты, кто-то ткал дорожки. Мужиков же помещик отправлял на заработки в Харьков – там они зарабатывали и барину, и себе извозом. Даже после отмены крепостного права мужики на зиму подавались в Харьков, в народе за ними сохранилось прозвище «ваньки».

Были и дворовые хозяйственные постройки: конюшни, две «ветровые» мельницы, псарня, скотный и птичий дворы. Они располагались между самым домом и селением. Травы было

много, покосы в любой год были богаты. В каждом дворе была корова и птица. О господах вспоминают с теплом: люди были добрые, крестьян не обижали, жили по русским обычаям.

Последний из рода Нечаевых работал адвокатом в юридической конторе в г. Харьков. Была у него неплохая недвижимость – это два двухэтажных дома в Белгороде и дом в Харькове. Старожилы помнят, как после Октябрьского переворота барин приехал в имение и приказал приказчику всё продать.

Остатки моста через Липовый Донец

Часть имущества оставил крестьянам. Его слова: «Вы нас сейчас штыком, но придёт время – мы вас победим словом», – селяне считают пророческими.

Рядом с имением был найден ещё один интересный артефакт – кокарда-крест, на котором выгравированы слова «За веру, царя, Отечество». Такие кресты носили на головном уборе ополченцы. Это кокарда на головной убор ополченцев периода правления Александра III (1881–1894), которая сохранилась в очень хорошем состоянии. Надпись говорит о том, что обладатель данной кокарды получил её в последние годы правления Александра III. Такой крест введен в 1812 г. для ратников Государственного ополчения, которые носили его на головных уборах. (Для справки: в Крымскую войну 1853–1856 гг. ратники Государственного ополчения носили крест с вензелем Николая I в центре).

После окончания войны, с 1856 г. Ополченский крест становится и наградным нагрудным знаком. На этом кресте в середине видна буква А и римская III, то есть его хозяин полу-

чил его в награду в царствование Александра III. Найден он прямо рядом с усадьбой Нечаева, и это даёт основание полагать, что данная награда принадлежит роду Нечаевых.

Удивительно красивое место выбрали Ильинские для своего родового гнезда. Пришли они на эти земли в XVII веке, когда ещё Липовый Донец был судоходной рекой, но осели они в земле Русской прочно, сделали немало для того, чтобы этот край, слывший в те времена как Дикое Поле да носивший славу разбойную, стал процветающим.²¹

Глава 12. Дворяне-миллионеры

Село Береговое в недалёком прошлом было промышленным: спиртзавод, завод по производству сухих кормовых дрожжей. Два завода для небольшого населённого пункта – это уже много. Если учесть, что в селе, благодаря каскаду прудов, процветал и рыбхоз, – то прибыль была немалая. А ведь промышленность была заложена здесь ещё в XIX веке. Связано же это село с довольно интересными дворянскими родами – Гостомиловых и Питры.

Но начнём по порядку. Гостомилов Александр Васильевич приобрёл земли в Ростовской и Курской губерниях в первой половине XIX века. Береговое Курской губернии, скорее, не приобрёл, а получил в качестве приданого от жены Елизаветы, дочери Надежды Ивановны Похвасневой, внучке Прохора Петровича Ильинского. Так село Береговое отошло к новому помещику.

Родословная Гостомилова

Кто же он, этот Гостомилов, чью фамилию мы не встретим в дворянском Гербовнике?

Гостомилов – внебрачный сын Остен-Сакен Фабиана Вилгельмовича, возведённого в графское достоинство в 1821 году.

Герб рода Остен-Сакен

Род Остен-Сакен древний, происходил из Германии, в дальнейшем потомки осели в Курляндии и России. Фабиан Вилгельмович весьма успешно продвигался по лестнице успехов вверх. Вначале удачная военная стезя, затем – звание графа. Не успел оглянуться – уже пожалован титулом князя. Участвовал в войнах против турок и польских конфедератов. В 1799, в сражении при Цюрихе, ранен и взят в плен французами; в 1806–1807, командуя дивизией в армии Беннигсена, принимал участие в сражениях под Пултуском и Прейсиш-Эйлау. Но здесь удача отвернулась от него. Несколько лет под следствием, прозябал в нищете. Это длилось довольно долго, пока Отечественная война 1812 года не внесла коррективы в его биографию. Высочайшим повелением следствие было прекращено, а Фабиан Вилгельмович делает стремительно карьеру военного. Отличился во время военного похода 1813–

²¹ А. Г. Бобов: Основное родовое гнездо было вначале в Белгороде, а потом в слободе Прохоровка, от которой и получила название станция Прохоровка.

1814 годов. После занятия союзниками Парижа был назначен губернатором города и заслужил расположение обывателей. В 1815 участвовал в походе русских войск во Францию; по возвращению в Россию командовал пехотным корпусом, затем 1-й армией. В 1818 назначен членом Государственного совета. Император Николай I в день своего коронации прислал ему фельдмаршальский жезл. В 1831 в Киеве подавил беспорядки, начавшиеся на Украине вследствие польского мятежа, за что получил княжеское Российской Империи достоинство. С 1835 ушёл в отставку. Женат не был, но имел несколько побочных детей, среди которых войдёт в историю тот самый Гостомиллов, который и приобретёт земли в Курской губернии, а именно на территории нашего района. В эти места он приедет с женой, но установить, кто она была, из какого рода, пока не представляется возможным.

Генерал-майор Гостомиллов недолго проживёт со своей женой, которая войдёт в историю села Береговое как графиня Лиза. После развода он оставит ей имение. О том, что Е. А. Гостомилова активно займётся делами, свидетельствует такой факт: в 1850 году она продаст купцу 2-й гильдии Пашутину Макар Федоровичу «... мукомольную мельницу о 2-х поставках с рыбными ловлями и мельничной избой Обоянского уезда при селе Нижней Ольшанке».

В «Трудах Курского губернского статистического комитета» (А.Г.Бобов. Издание 1863 г., информация в нём идёт на 10-ю ревизию) указано, что в этот период графиня имела 200 душ в подчинении. Стоит обратить внимание на дату – 1863 год, которая говорит о том, что крепостное право официально «кануло в Лету». Но «души», оказывается, остались. Деваться, конечно же, крепостным было некуда. С насиженных мест далеко не подашься. Приходилось по-прежнему гнуть спину на помещицу. О графине Елизавете Антоновне довольно подробно написал в своей книге журналист И. В. Подбельцев. Он отмечает её крутой нрав и жажду к наживе. Для работ в имении были выписаны специалисты из-за границы.

Имение преобразалось на глазах: были построены в кратчайшие сроки плотина и мост. Точно также, как и помещик Нечаев, строительство водохранилища, моста и плотины производилось за счёт труда крестьян, которые отработывали повинность на строительстве.

Управляющим имением помещицы был немец Питра. Когда делового немца выписали для строительных работ, никто даже предположить не мог, что именно с этим человеком и его потомками будет связана вся дальнейшая судьба имения.

Управляющий имением был не просто деловой человек: этот образ словно срисован со старого Штольца из романа «Обломов». Он трудился на господ, но детям дал великолепное по тем временам образование. Именно образование станет для сыновей стартовой площадкой и для миллионного состояния, и для покорения научных вершин.

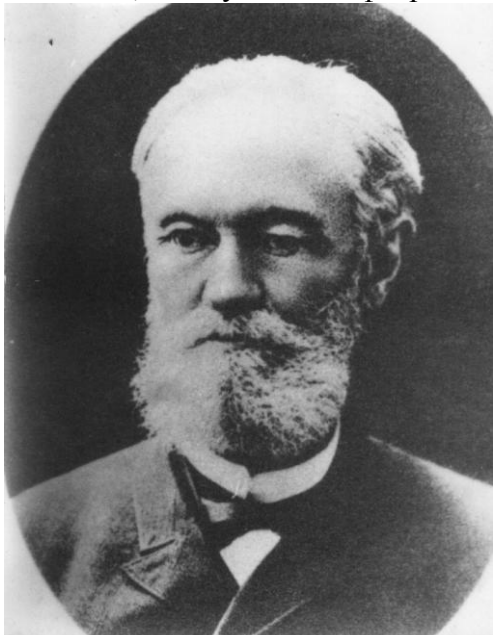
Сыновья управляющего – учёные с мировым именем

Его сын, Адольф Самойлович – действительный статский советник, ректор харьковского университета, лютеранин.

Другой сын, Альберт Самойлович, профессор, учёный в области медицины и судебно-медицинской экспертизы. Встретившись с Марией Гостомиловой в имении, где отец будет управляющим, молодой человек добьётся её руки и сердца. Кстати, любовь была взаимной, в духе витавших тогда демократических веяний. Не найдя понимания со стороны родителей невесты, Мария и Павел обвенчаются тайно. Не стоит придумывать, как именно развивались дальнейшие события. Дочь у княгини Лизы была одна, да и Гостомиллов, судя по косвенным фактам, любил дочь и своих внуков от этого брака. Сам же Альберт Питра всю свою жизнь посвятил науке.

Оба брата, Адольф и Альберт, преподавали в Харьковском университете, одном из старейших университетов России (образован в 1805 году). Адольф Самойлович работал на кафедре вместе с крупнейшим учёным А. Н. Бекетовым. Прошёл все ступени: студент, преподаватель, заведующий кафедрой ботаники, ректор. Воспитал целый ряд учёных.

Питра Альберт Самойлович

Альберт Самойлович с отличием окончил университет, работал уездным врачом. Через четыре года он защитится, получит учёную степень доктора медицины. Свои знания он применит во время крымской войны, работая в госпитале для раненых, с 1856 года будет лечить больных тифом в южной армии. Император не раз будет отмечать заслуги учёного доктора перед страной: он будет награждён орденом Святого Станислава 3 степени и отправлен для усовершенствования наук за границу.

Чтобы более оценить заслуги Альберта Питры, следует заглянуть в историю ордена и посмотреть на фамилии людей, которые его удостоились. Орденом Святого Станислава 3 степени были награждены такие выдающиеся личности, как адмирал А. В. Колчак, художники И. К. Айвазовский и Ф. А. Бруни; создатель «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даль; флотоводец В. А. Корнилов; химик Д. И. Менделеев и другие. С 1862 года Питра – действительный статский советник, профессор кафедры судебной медицины и гигиены с эпизоотологией.

Сын Адольфа Самойловича, Александр Адольфович, будет статским советником, членом Харьковского окружного суда.

Орден Святого Станислава

Мечта графини Лизы

Скорее, графиня Лиза даже не мечтала, что её внук станет миллионером и крупным промышленником, что именно Евгений Питра вдохнёт новую жизнь в эти тихие просторы.

Фасад дома В. П. Карнова на Николаевской площади.

Рис. 1862 г.

Итак, у Альберта Питры и Марии Гостомиловой будет два сына – Евгений и Константин. С селом Береговое неразрывно в людской памяти связано имя Евгения Питры.

Можно сделать ещё один интересный вывод. Труд учёного в царской России оценивался по заслугам. Во всяком случае А. Питра купит себе у миллионера В. П. Карпова дом на Николаевской.

Неожиданная находка

В 25 километрах от города Азова, на берегу Таганрогского залива, расположена деревня с колоритным названием Стефанидень Дарь-да, именно так называлось и писалось в далёком прошлом село, по преданию названное в честь помещицы Стефаниды, давшей вольную своим крепостным крестьянам, наделив их принадлежащей ей землёй на берегу Таганрогского залива. Но это лишь предание. Следы пребывания в селе самой Стефаниды, да и дата основания села пока остаются неразгаданными. Однако село имело несколько названий, одно из которых Гостомилово. Первое упоминание населённого пункта встречается в «ревизской сказке» за 1834 года на дворовых людей деревни Стефанидин Дар Ростовского уезда дочери генерал-майора Гостомилова – Елизаветы. Население состояло из временно обязанных крестьян православного вероисповедания, при деревне находились люди, перевезённые из Курской губернии и получившие в надел землю. Владельческой пахоты и сенокосной земли числилось 3250 десятин, число дворов – 73, ветряных крестьянских мельниц – 2. В 1915 году в деревне была школа, сельское правление, церковь Рождества Богородицы, три ветряные мельницы, численность 274 двора и проживало 2113 человек. Известно, что в 1903 году земля деревни была поделена на три части среди наследников и ещё одна часть была продана в общинное пользование сельскому обществу крестьян деревни Стефанидин Дар по купчей крепости. Позволю здесь предположить, что речь идёт о Евгении и Константине Питра, внуках генерала Гостомилова, состояние которого оценивалось в миллионы.

Доходный дом Питры в г. Харькове на улице Чернышевской

Именно Питре будут принадлежать доходные дома в г. Харькове. Здания сохранились до наших дней.

Одно из них он построит на углу улиц Чернышевской, 66 и Петровского в 1914 г. Здание будет воздвигнуто по проекту наиболее известного в то время архитектора В. Покровского и войдёт в историю архитектуры как доходный дом Питры. Даже само строительство такого уникального сооружения требовало колоссальных доходов.

Сам же Евгений Питра будет проживать в Береговом, во втором браке женится на Марии Ефимовне Шапошниковой. В его бытность будет построена беседка посреди искусственного

островка, который будет соединён с домом Питры деревянным мостиком. Сам дом будет двухэтажный, с видом на гладкое зеркало великолепного пруда. Этот знаменитый дом Питры (вернее сказать то, что от него осталось) в советское время пустили под контору. Последний ремонт сильно изменил облик дома, утратившего колорит XIX века, и всё-таки очертания былого века в нём просматриваются. Арочные окна, четкие пропорции ажурной кладки, делающей здание воздушным, нарядным. У юго-восточного фасада дома искрился цветными брызгами фонтан, а на островке всегда стояли лодочки.

Видно, сын унаследовал от отца самый бесценный дар небес – умение любить. В народе за второй женой закрепится молва «*писаной красавицы*». По размаху деятельности, которую Питра развернет в Береговом, ясно одно: грамотный, владел знаниями по экономике, предприимчивый. Романтическая обстановка: фонтан, беседка, катание на лодках, встреча гостей на своём островке, украшенном экзотическими растениями, под звуки музыки – вот таким оригинальным был уютно-деловой быт помещика в провинции.

Из книги И. В. Подбельцева: «*Работали крестьяне на помещика с утра до вечера. И всё-таки, по словам Анастасии Архиповны Мишаковой и других старожил, которых давно уже нет на белом свете, помещик Питра был неплохой человек. Разрешил, например, ходить крестьянскому скоту по его пастбищу.*

А вот ещё один пример доброжелательности помещика. Когда он в карете проезжал по селу, особенно из Харькова, взрослые перед ним «ломали шапки», а дети кричали: «Барин, барин! Барин, дай конфетку! И Питра щедро, горстями бросал сладости чумазой сельской детворе.

*Усадьба Питры была большая – две тысячи десятин земли. И хозяйство немалое: ферма крупного рогатого скота и свиноферма, да ещё сто пар лошадей – целый конный завод. Лошади были породистые, их даже перепродавали в Германию. По данным 1903 года (сборник «*Вся Россия*»), у барина имелись три жеребца прекраснейшей породы, двенадцать мерин, рысаки и смешанные породы лошадей».*

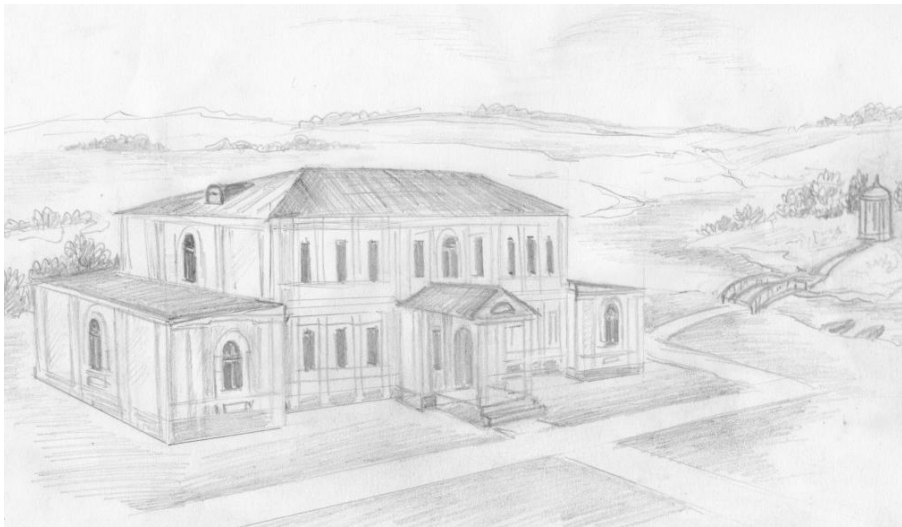
Дом Питры в Береговом

Дед Игоря Владимировича Подбельцева, Иван Фёдорович Подбельцев, служил кучером у Питры. Он много рассказывал своему внуку о барине. Так что материал о жизни Евгения Питры в Береговом принадлежит талантливому и пытливному журналисту, который су-

мел сохранить колоритные рассказы своего деда и донести читателю. Из крупиц воспоминаний о былом, теперь уже внуков и правнуков тех, кто жил в то далёкое, но такое интересное время, и можно воссоздать, пусть расплывчатую, но такую интересную картину жизни на территории района сто и более лет назад:

«При Евгении Питре и был построен спиртзавод. Спиртзавод начали строить в 1899 году, а окончили строительство к осени 1901 года, когда Береговской завод № 17 даст первую продукцию спирта-сырца. Это важное событие помещик отметил торжественно: на дворе завода был поставлен длинный стол, к которому были приглашены все, кто принимал участие в строительстве: и мужчины, и женщины. Мужчин Питра угостил щедро спиртом, а женщинам вручил подарки – каждой дал по косынке и по пакетику с калачами, пряниками и конфетами. Перед этим поп, как и положено было, произнёс молитву и освятил завод. Спирт производили на основе картофеля, который выращивали в имении, а кукурузу, вероятно, поставляли из южного имения (Кубани). Солод делали из ячменя. Оборудование для завода, как и специалисты для работы на нём, были выписаны из Риги. Завод работал не круглый год, а сезон – по три-четыре месяца, пока хватало сырья».

Дом Питры с видом на пруд, реконструкция Оспицевой Л.А.

Так выглядело в конце XX века здание спиртзавода, построенное ещё Евгением Питрой (фото из личного архива Н. И. Овчаровой)

В 1910 году Питра построит ещё и винный завод в Петровке Обоянского уезда (территория современной сельской администрации). Этот винный завод был запущен в эксплуатацию примерно за пять лет до начала империалистической войны, а если точнее – с 10 сентября 1910 года.

Питра будет заниматься также общественной деятельностью. Из-за его попыток прийти к власти в должности Обоянского уездного Предводителя результаты выборов были аннулированы, а выборы проводили повторно, уже «при неуклонном соблюдении установленных законом форм».

Накал политических событий в стране, конечно же, будоражил и провинцию. Наш район особый: в начале века здесь процветало купечество, умевшее считать каждую копейку, и не просто считать, а делать из одного рубля два, а то и более. Даже помещики, заставшие эти времена, вынуждены были вводить в свои имения промышленное производство. В имении Волконских (современный Ржавец) был кирпичный завод и завод по производству посуды, в имении Якушкиных – кирпичный завод, в имении Крейца – конный завод, в усадьбе купца Дьякова – кондитерская фабрика. Но Питра, не смотря ни на какие политические катаклизмы, наращивал своё производство. Когда деньги начинают идти потоком, трудно остановиться и реально оглянуться вокруг. Уж слишком магической является их власть. Вернёмся к воспоминаниям Подбельцева:

«Евгений Альбертович рассчитывал на земельную реформу, проводимую указом царя, а не последствия пролетарской революции. С 1910 года на заводе была установлена аппаратура для производства спирта ректификата. С 1913 года производительная мощность предприятия составляла 48 655 вёдер спирта. С начала империалистической войны завод остановился».

О потомках Питры ничего не известно. Куда делся сын Юрий, как сложилась его судьба? Всё состояние, которое оценивалось ни в один миллион, конечно же, было национализировано, в том числе и спиртзавод, который добросовестно служил прохоровской земле, пополняя её казну, практически сто лет. Грустное массивное здание, практически единственный исторический памятник былой эпохи, уцелевший до наших дней, встретит въезжающих в Береговое у развилки дорог. Свернёшь направо – и откроется вид на дом Питры и пруд. Нет былого величия: отрешённостью и запустением дышат стены, сплелись в печальном плаче, склонившись над водой, ивы. Что ж, время не остановить, и прошлое не вернуть, тем более, что извечный философский вопрос бытия не разрешить одними умозаключениями. Нам просто надо помнить и знать, что красивый и галантный девятнадцатый век оведал своей романтикой и наши просторы.

Глава 12. Золотые россыпи старины

Легенда о названии села Сагайдачное записаны со слов учителя истории, старожила сагайдаченской земли Ионина С. А.

Версия 1. Данная версия имеет довольно длинную цепочку. Село получило свое название от Сагайдаченской Плоты (истока реки Северский Донец, проходящего через территорию села), которая названа по одноименному шляху, а вот его название произошло от имени гетмана П. К. Сагайдачного.²²

Версия 2. Название села Сагайдачное произошло от слова «сагайдак» (сагайда́к – «лук», «колчан со стрелами и луком», др.-русс. сагадакъ). И это не случайно, ведь в дерев-

²² А. Г. Бобов: «Это уже достоверный факт»

ние времена через земли проходил шлях (в старину шляхами называли степные дороги, по которым кочевники совершали набеги на славянские поселения).

Версия 3. По преданию, по этой дороге шёл завоёвывать Москву в 1617 году гетман Запорожского войска Пётр Кононович Сагайдачный.

Сказ о Сагайдаченском шляхе и названии села Сагайдачное

Гетман Сагайдачный П. К.

Земли нашего района известны тем, что в стародавние времена здесь проходило несколько шляхов. Так, Бакаев шлях назван по имени Бакая-мурзы, предводителя крымских татар; Изюмский шлях начинался у верховий реки Ораш, где отделялся от Муравского шляха, пересекал по Изюмскому броду Северский Донец (современное Призначное); Кальмиусский шлях – в верховье реки Кальмиус; Муравский шлях – один из главных путей нападения крымских татар на Великое княжество Московское, отходил от Дона и шёл по Северскому Донцу на расстоянии 30 вёрст. В пределах Белгородской земли, где полукочевала Большая Орда, бывал преподобный Пафнутий (Пахнуций), чтобы рассказать о православной вере. Именно поэтому Пахнуцкий шлях получил своё название от имени святого Пафнутия.

В старину шляхами называли степные дороги, по которым степные кочевники совершали свои набеги на славянские поселения, а позже по этим тропам шли казаки. Через наш район проходили такие шляхи, как Муравский, Пахнуцкий, Сагайдачный. Современные жители уже не помнят названий, которые хранит седая память родной земли. Вот и село Сагайдачное, протянувшееся вдоль дороги, взяло своё название от проходившего по этим местам Сагайдаченского шляха.

Названия интересные, не зная истории края, так просто и не поймёшь, в честь кого названо село. Что ж, сегодня можно говорить о том, что родословные корни вольных белгородских казаков уходят в недра Большой Орды, в которых и зародилось донецко-донское казачество.

По преданию, по этой дороге шёл завоёвывать Москву в 1617 году гетман Запорожского войска Пётр Кононович Сагайдачный. И хотя гетман в некоторых исторических источниках будет назван «кровавым», в памяти народа, скорее всего, он не будет восприниматься как враг. Ведь название рождается в народных недрах как память о прошлом. Вначале такое название звучит изустно, подкрепляясь легендой, затем закрепляется в названии дороги, населённого пункта. Был Сагайдаченский шлях, а позднее на том месте, где, видимо, останавливался гетман со своим войском на отдых, появилась слобода Сагайдачное.²³

²³ А. Г. Бобов: «Не исключено, что среди тех казаков, которые заселяли Сагайдачное в период формирования Белгородской засечной черты, были потомки казаков, которые в смутные времена шли на Москву».

Сказ о царице Екатерине и о назначенском казаке

Давно это было. Так давно, что никто уж и не помнит подробностей той истории. Только вот однажды по нашим дорогам проезжала в своей карете на юг сама императрица Екатерина II. Держала она путь свой к всесильному Потемкину.

Год выдался дождливый, все время сеяла мелкая морось, которая сменялась проливными дождями. Воздух был полон сырости, а дождь так лил, что ни света, ни тьмы видно не было. А у нас-то земля черноземная, такой землицы во всем свете не сыскать. Почва здесь

тучная, богатая, и вся она в дожде и искупалась. Вот и карета нашей государыни застряла в грязи, на развилке трех дорог, у села Призначное. (Есть такое село на пересечении Бакаевского и Муравского шляхов, название от дорожного знака – Призначное – «при знаке»).

Заинтересовало Екатерину II место этакое чудное, где карета императрицы проехать не может, захотела выйти она, посмотреть на дорогу. Только ступила за порог кареты и утопла в смеси воды и земли по колено.

Вот так Великая Екатерина II повидала наши черноземные края.

Портрет Екатерины II

Легенда о том, почему жители села Холодное в лаптях не ходили

(в обработке И. Воронцовой)

Эту легенду и её обоснование впервые записал А. Г. Бобов:

«Предки современных жителей села Холодное ещё каких-то два с половиною века назад являлись казаками Острогоржского слободского полка и, конечно же, носили по установившейся исторической традиции кожаную обувь... Традиция, как известно, – вещь консервативная, и поэтому даже трудно представить себе казака в лаптях».

Почти всегда история любой деревеньки или села основана на рассказах местных сторожил и похожа больше на красивую легенду, чем на правду. В таких сказаниях чаще всего вспоминается прошлое, где восхваляется достоинство и честь поселения, хотя в большинстве источники легенд связаны с традициями деревни.

Например, существует среди холоднянцев выражение: «Жители нашего села в лаптях-то не ходили». Но интересно то, что вся Русь в восемнадцатом и девятнадцатом веках в лаптях ходила, а жители слободы Холодное – нет.

Лапоток был самой ходовой обувкой. Ведь лапти были изобретены предками в лесной

местности, где народ нуждался в дешёвом и доступном материале. С тех времён, как жило в этих местах племя северян, носили крестьяне испокон веку лапти.

А вот предки жителей села Холодное Прохоровского района еще каких-то два с половиной века назад являлись казаками Острогжского слободского полка, и, конечно, по традициям носили кожаную обувку. А традиция – вещь-то важная, да и трудно представить себе казака в лаптях. Это приравнилось бы к измене устоявшихся в старину правил, которые старались соблюдать потомки.

Для «москаля» же лапти не являлись унижительным видом обуви. А вот казаки никогда не носили лапти.

Вот почему существует расхожее выражение, что «жители села Холодное в лаптях не ходили!..»

Легенды села Вязовое

Легенда об иконе Святого Пантелеимона

Легенда 1.

Пасли как-то пастухи стадо и захотелось им пить. Подошли они к роднику, нагнулись водицы испить, да так и замерли. Прямо на поверхности воды увидели плавающую икону Святого Пантелеимона. Пастухи решили выловить ее, но она не далась им в руки. Весть о чуде быстро разнеслась по селу. Один из пастухов на другой день взял с собой сына. Когда мальчик подошел к роднику, икона сама подплыла к нему. Протянул он свои чистые, неоскверненные грехом ручки и взял икону. К вечеру икону принесли в храм, а наутро ее не обнаружили там. Поспешили к роднику – икона плавала на прежнем месте. На сходе порешили выкопать колодец и возвести часовню.

Легенда 2.

*Икона Целителя
Пантелеимона*

Шли как-то по лесу старик и его внук. Мальчик захотел пить. Они спустились в низину и увидели родник. Место было изумительно красивое: березки да осинки как бы обрамляли бьющий из земли ключ и крохотное озерцо, которое он питал родниковой водой. Когда подошли поближе, остановились в изумлении. В прозрачной воде плавала маленькая икона целителя Пантелеимона. Придя в себя, они пытались вытащить ее из воды, но у них ничего не получилось. Вернувшись в деревню, спешили рассказать об увиденном священнику. Пастырь с церковным хором и прихожанами отправились в лес. У родника отслужили молебен. Однако и после этого образ не давался в руки. Смог взять святыню только мальчик, который первым увидел ее. Поздно вечером икону принесли в храм, а утром увидели, что ее там нет. Пришли к роднику – икона по-прежнему плавала в воде. Тогда и пришло решение выкопать на этом месте колодец и возвести часовню. С тех пор родник нес людям чудесное исцеление.

Легенды о названии села Вязовое

Легенда 1.

Росли в незапамятные времена в наших местах вязы. Под их сенью и построили село. (**Вяз** – общеславянское, от глагола вязать. Дерево, с гибким стволом, кора которого имеет, «связывающее свойство», из которой дерут лыко).

1.А.Г.Бобов Название пошло от Вязового рочища

Легенда 2.

Местность вокруг поселения была окружена топкими, вязкими местами, отсюда и пошло название – Вязовое.

Легенда 3.

Название связано с тем, что через село проходили торговые караваны, в связи с чем в самом селе проводили богатые ярмарки. Вязовое в старых документах записано как «Везовое» (везти, общеславянское корень «воз», «обоз»)

Легенда о строительстве храма Святителя Николая Чудотворца

Жили в селе Вязовом 12 братьев, которые решили построить каменную церковь Святителя Николая Чудотворца. Строили они 12 лет. Сами изготовляли из местного материала особый, сверхпрочный кирпич. Церковь, построенная братьями, простояла целый век.²⁴

*Николаевская каменная
церковь
Историческая
реконструкция произведена
по описаниям старожил
села Вязовое
Рис. Копина А.*

Легенда села Грязное

У князя Гагарина, проезжавшего через село, в давние времена застряла в грязи карета и сломалось колесо. «Какое грязное село!» – воскликнул князь.

Вот так село и стали называть Грязное.²⁵

²⁴ А. Г. Бобов: «Построили церковь первопоселенцы, первая церковь была деревянная».

²⁵ А. Г. Бобов: «Название пошло от речушки Грязный Колодезь, впадающей в Песёл.»

Притча о Северском Донце

И. Воронцова

Голубой жемчужиной Вселенной называют планету Земля. Уж сколько труда вложил создатель в её совершенство! Как Великий Творец Вселенной, он наполнял океаны и озёра водой, возводил барханы, укрывал полюса снегом. Только что-то всё казалось не так. Решил стереть он задуманный пейзаж с лица Земли, чтобы потом вновь нанести новые краски, наполнить этот мир красотой. Двинул Бог ледники, которые стали сползать на юг, делая поверхность планеты совершенно белой. Когда же метели, снега и бураны окутали ледяной пеленой большую часть земли, увидел Бог, что людям стало тяжело. Под завыванье злых ветров уходили они всё дальше на юг. Кто-то проклинал судьбу, кто-то плакал, кто-то оставался умирать...

И только гордое племя северян продвигалось упорно вперёд, унося на руках стариков и детей. Залюбовался Создатель красивыми, сильными духом людьми, мановением десницы остановил он движение льдов, дал простор солнцу, расстелил перед северянами луга с разнотравьем, покрыл склоны холмов бархатным ковылём, наполнил леса дичью. Решил Великий Художник внести последний штрих в пейзаж Среднерусской возвышенности. Сверкнули с небес молнии, ударили огненные копыя в землю – и забили из недр роднички, заискрились, потекли ручьи, наполняя шёпотом округу. Но куда ручьи устремятся? «Путь их должен лежать к морю, пусть свои воды несут к могучему Дону», – решил Бог.

На Земле прошли тысячелетия, для Создателя – это минуты. Сколько планет ему надо было сотворить, сколько звёзд зажечь! Но о гордом племени северян он не забыл, и решил посмотреть, не изменились ли они.

Для людей же на Земле время неумолимо бежало вперёд. Северяне по-прежнему гордо и смело охраняли данные им свыше края, растили хлеб, воспитывали детей. Давно уже родники наполнили реку, которая голубой лентой скользила среди равнин и лесов. Изумительная по красоте, загадочная и таинственная, она неспешно и величаво направляла свои потоки в Тихий Дон. Назвали реку люди ласково – Донец, а чтобы в веках помнили, чья это земля, дали ей гордое имя северян.

То, что не дано человеку, подвластно Всевышнему. Увидел он, как храбро сражается русичи с врагами, как свято оберегают дивный край и красавицу реку. Видел и то, как пробирались чужаки, жгли дома, уводили в плен жён и детей, убивали стариков, как шли дружины славян навстречу врагу, как в жестокой сече выходили победителями. Радость наполнила душу Бога: достойным людям дал он дивный край, именно северяне и их потомки стали защитниками Земли Русской, несли мир и покой на землю.

В начале нового тысячелетия затосковал Бог по Земле. Захотелось вновь посмотреть на потомков красивого и гордого племени. Всё так же, как и тысячу лет назад, журчали хрустальные ручьи, даря живительную влагу, и всё также сияло светило в зените, и поля сверкали золотым морем хлебов. Вот только Северский Донец постарел, поубавилось стати, но по-прежнему нёсет свои воды к великому и могучему Дону. Эта река Мира, река Счастья – Северский Донец.

Жизнь подобна реке. Река течет, течет и жизнь; течет и время из прошлого в будущее – нравится нам это или нет. Однако отдельные части реки и предметы в ней могут двигаться по-разному. В общем стремительном потоке в направлении к океану есть части,двигающиеся быстро, напористо. Другие части двигаются медленно и гармонично. Третьи долгое время остаются неподвижными, а потом начинают движение, а то и не успев начать двигаться, испаряются в небеса или уходят в землю, никогда не достигая океана.

И в этом водовороте жизни простое название родника, реки, села становятся связующей нитью человеческой памяти между прошлым и будущим.

Послесловие

В этой книге вам довелось познакомиться с событиями минувших эпох. Возможно, не всё удалось так, как хотелось бы. Это моё восприятие прошлого, часто очень далёкого и от моих читателей, и от меня самой. Но это была моя дорога в минувшие века земли, на которой родилась и выросла. И прошла я её вместе с вашими детьми, которые совершили своё путешествие по тропинкам заросших усадеб, пили воду из меловых родников, научились слушать «преданья старины глубокой» и разговаривать с интересными людьми, хранителями рассказов о веках минувших.

Армянский историк и публицист V века Егише напишет: «Память о прошлом – это дозорная вышка, с которой хорошо видно будущее». Что ж, мы уже многое потеряли из того, чем так была богата история родного края. Восстановить доподлинно историю веков минувших практически невозможно. И надо спешить собирать его крупичкам, пока есть те, кто может рассказать интересные факты пусть даже не из жизни села, а из жизни своего рода. По крупичкам собирая мозаику старины, мы сумеем реконструировать для потомков прошлое.

Не сохранилось и письменных свидетельств, которые передали бы сокровенные думы людей, осваивающих этот прекрасный край земли русской. Да и советская власть приложила немало усилий, чтобы предать забвению всё то, что связано с памятью о прошлом. Забыли только об одном: без прошлого не будет будущего. Это стоит помнить и знать нам всем.

Сейчас возрос интерес к истории края, не исключение и Прохоровский район. Надеюсь, что скоро мы узнаем новые интересные и значимые сведения и факты из истории своей малой родины.

А рассказать есть о чём: вторая половина девятнадцатого века внесла свои коррективы в «мир барских усадеб». Формирование капиталистических отношений в России выдвинуло людей, не имевших родословной, но предприимчивых, энергичных, деловых. Купечество активно скупало земли вблизи железнодорожной станции, вкладывало значительные суммы в торговлю, в производство бытовых и сельскохозяйственных товаров, да и в науку тоже. По своему капиталу иные наши земляки были богаче графов и князей. Своей кипучей деятельностью такие купцы, как Алексеев, Дьяков, Балабановы, Модлинские сделали немало как в плане культурного, так и экономического развития. Что это были за люди? Каков их вклад в процветание нашей земли?

Не менее интересны были и предания, связанные с древнейшими дворянскими родами. Ведь то, что собрали мы с детьми во время эколого-краеведческих экспедиций – это капля в море.

Идут годы. Всё меньше белых пятен на истории Белгородчины. Верю, что и в историческом прошлом нашей с вами «земли обетованной» не останется неизвестных страниц.

Источники и литература:

1. Белгородская энциклопедия / под ред. В. В. Овчинникова. – Белгород : Белгородская областная типография, 2000.
2. Белгородский численник. – Белгород : Крестьянское дело, 2000.
3. Гумилёв Л. Н. Древняя Русь и Великая степь / Л. Н. Гумилёв. – Москва : АСТ. Хранитель, 2007.
4. Гумилёв Л. Н. От Руси до России / Л. Н. Гумилёв. – Москва : АСТ. Астрель. Транзиткнига, 2005.
5. Дворянские роды Российской империи : в 10-ти т. Т. 1. Князь / научный редактор С. Думин. – Санкт-Петербург : ИПК Вести, 1993.
6. Зеликов А. По воле памяти своей / А. Зеликов. – Белгород : Белгородская областная типография, 2008.
7. Зорин А. В. Возвращение Урак-мурзы : Тактика курских служилых людей в борьбе с татарскими набегами / А. В. Зорин // Верхнее Подонье : Археология. История. Вып. 3. – Тула, 2008.
8. К истории Белгородчины / отв. ред. Ф. П. Тройно. – Вып. 1. – Белгород, 1990.
9. Лихачёв Д. С. Объяснительный перевод «Слова о полку Игореве» / Д. С. Лихачёв // Слово о полку Игореве 800 лет. – Москва : Советский писатель, 1986.
10. Принцева Г. Декабристы в изобразительном искусстве из собрания Эрмитажа / Г. Принцева. – Санкт-Петербург : Аврора, 1975.
11. Папков А. И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой. (Конец XVI-первая половина XVII века) / А. И. Паков. – Белгород : Издательство «Константа», 2004.
12. Пархоменко И. Г. Белгородская губерния : социально-экономический и историко-культурологический очерк : 280-летию образования Белгородской губернии посвящается / И. Г. Пархоменко. – Белгород : Белгородская ГСХА, 2007.
13. Прохоровский район в исследованиях краеведа А. Г. Бобова : сборник статей в 2 частях. Часть 1 / МКУК «ЦБС Прохоровского района», краевед. сектор; сост. : Е. Л. Романенко, О. В. Морозова. – Прохоровка, 2013.
14. Прохоровский район в исследованиях краеведа А. Г. Бобова : сборник статей сб. ст. в 2 частях Часть 1 / МКУК «ЦБС Прохоровского района», краевед. сектор; сост. : Е. Л. Романенко, О. В. Морозова. – Прохоровка, 2014.
15. Овчарова Н. И. Прохоровка: след в истории / Н. И. Овчарова. – Белгород: Константа, 2013. – 196 с..
16. Сиповский В. Д. Родная старина / В. Д. Сиповский. – Нижний Новгород : ГИПП «Нижполиграф», 1993.
17. Соловьёв С. М. Об истории России / С. М. Соловьёв. – Москва : Просвещение, 1991.
18. Слово о полку Игореве : 800 лет : сборник / Сост. Л. И. Сазонова. – Москва : Советский писатель, 1986.
19. Третьякова Л. Русский сюжет / Л. Третьякова. – Москва : Виконт-МВ, 2003.
20. Цапенко М. П. По западным землям Курским и Белгородским / М. П. Цапенко. – Москва : Искусство, 1976.
21. Чужина Т. И. Уголок России – маленький Ржавец... : краевед. сб. / Авт.- сост. Т. И. Чужина. – Прохоровская. центр. библиотечная система; Краевед. сектор. – Прохоровка, 2005. – 144 с.
22. Щербаченко В. Дворяне Белгородчины. Вып. 1 / В. Щербаченко, В. Бредихин. – Белгород : Крестьянское дело, 2003.
23. Энциклопедия российской монархии. – Москва : Эксмо, 2000.

24. Глазунов Е. Памяти верны / Е. Глазунов. – 2020. – 4 сент.

25. Реки Прохоровского района / страницу подготовил В. Веников // Истоки. – 2006. – 26 июля.

26. Трубецкой В. Записки кирасира. Воспоминания / В. Трубецкой // Наше наследие. – 1991. – № 2.

27. Анохин Г. Тайные маршруты русов [Электронный ресурс] / Г. Анохин // Наука и жизнь. – 2020. – № 6. – июнь. – Режим доступа : <https://www.nkj.ru/archive/articles/9967/>.

Приложение 1

Баронесса Каролина (Каролина-Генриетта) Петровна Оффенберг

Мать Витольда Киприановича Крейца (с 04.02.1809) – баронесса Каролина (Каролина-Генриетта) Петровна Оффенберг (1786–1857), дочь барона Петра Георга фон Оффенберга от брака с баронессой Юлией Корф.

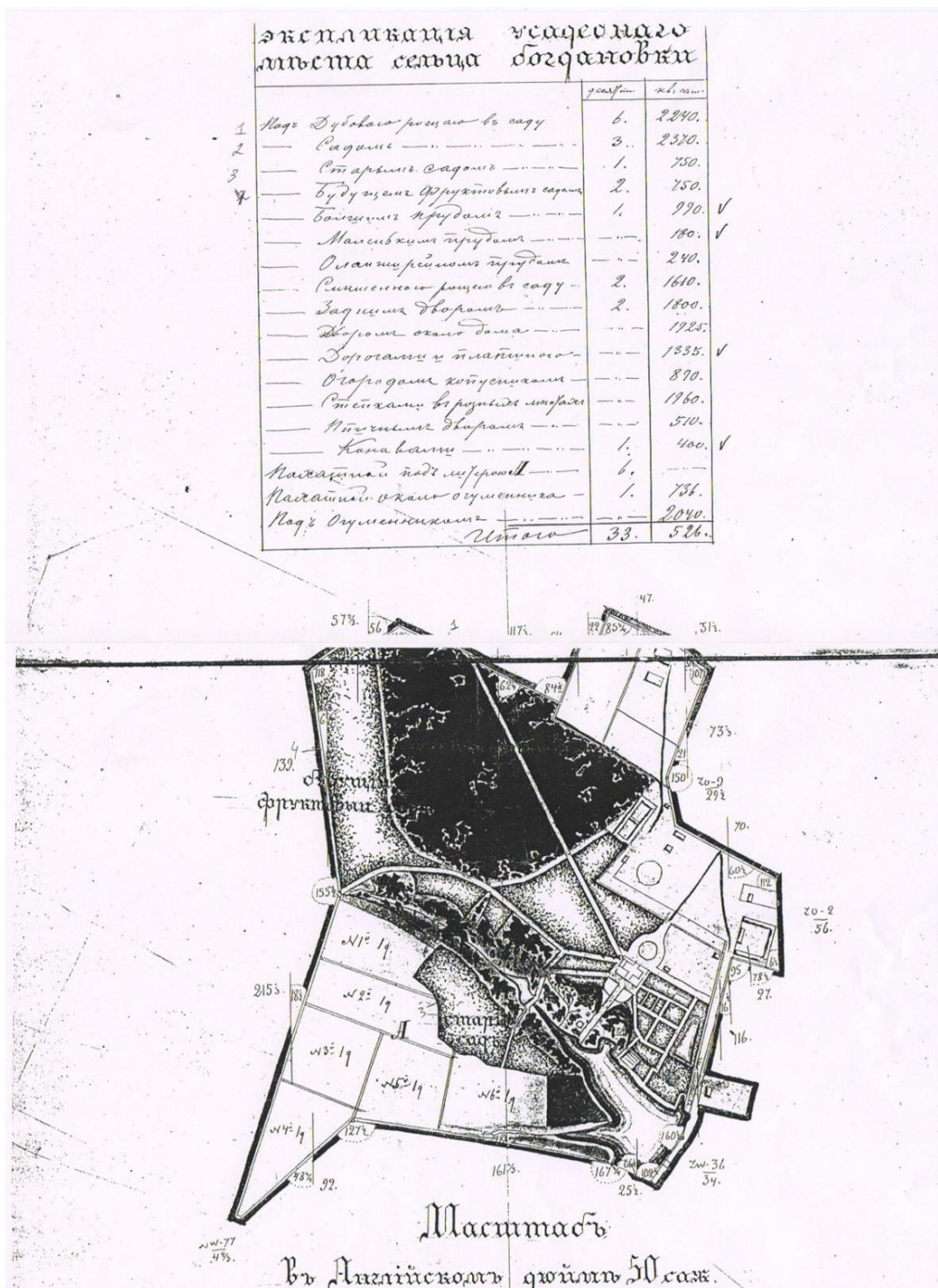
Интересна история брака родителей В. К. Крейца. «Познакомилась с будущим мужем в Курляндии во время русско-шведской войны. Её родители противились браку с Крейцем. Родители не хотели, чтобы дочь вышла за военного. Вмешался император Александр I. Узнав о неудачном сватовстве барона Крейца и оценив красоту и привлекательность баронессы Каролины на балу в Либаве, император лично попросил за Крейца родителей дать согласие на этот брак. Возразить императору никто не посмел. И Александр I объявил Крейцу о том, что он вручает ему самую лучшую награду за его верную службу. За заслуги мужа 23 октября 1837 года баронесса Крейц была пожалована в кавалерственные дамы ордена Святой Екатерины.

В браке имела пять дочерей и пять сыновей. Витольд был младшим в семье. (По материалам Википедии).

Приложение 2

Эпискулярный план усадьбы Крейца села Богдановка

Эпискулярный план усадьбы Крейца в Богдановке привезла в эколого-краеведческую экспедицию, которая проходила в Радьковке, Овчарова Н. И. Это снимок с той копии, которую научный сотрудник музея в своё время взяла в архиве. Теперь в музее «Прохоровское поле» каждый может увидеть и изучить расположение построек в усадьбе графа, узнать, насколько грамотно и рационально вёл сиятельный граф своё хозяйство.

Содержание

Вместо предисловия.....	7
Глава 1. Тайны прошлого.....	10
Глава 2. В гармонии с природой.....	15
Глава 3. Семейные тайны Долгоруковых.....	22
Глава 4. Призрак былого.....	34
Глава 5. Тайна рода Шаховских. Разбойные пристани «Порубежья».....	49
Глава 6. Память о прошлом.....	59
Глава 7. Благородство и мудрость рода Якушкиных.....	70
Глава 8. В излучине реки Псёл. Галерея дворянских родов.....	79
Глава 9. О доме купцов Модлинских, сохранившемся с XIX века до наших дней в Прохоровке.....	86
Глава 10. Важней всего – прогноз погоды.....	88
Глава 11. Вековые тайны лучковской земли.....	92
Глава 12. Дворяне-миллионеры.....	101
Глава 13. Золотые россыпи старины.....	107
Притча о Северском Донце.....	112
Послесловие.....	113
Источники и литература.....	114
Приложение 1. Баронесса Каролина (Каролина-Генриетта) Петровна Оффенберг...	115
Приложение 2. Эпископальный план усадьбы Крейца села Богдановка.....	116

**Копина Ольга
Воронцова Ирина**

БЫЛИ, ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ ПРОХОРОВСКОЙ ЗЕМЛИ

*Литературно-краеведческие очерки
по истории Прохоровского района*

Редактор Е. Л. Романенко
Дизайн обложки Л. А. Лысенко